

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vet DK4.S276.085(36)

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
и
ЛІТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ.

Verba animi proferte et vitam impendere vero.
Juvenal. IV.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

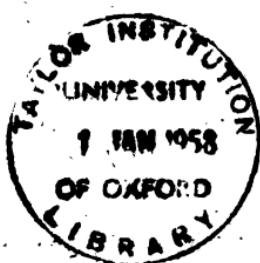
въ типографії Н. Гравада

1817.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ иѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлена были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Депаршаменса Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санкціонированъ, Февраля 12. дня 1817 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
И. в. Тимиревской.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № VII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ПИСЬМА ИЗЪ ИТАЛИИ.

2.

Неаполь. 1² Декабря 1816.

Послѣднее письмо мое къ В. Пр. было наполнено именами Художниковъ и названиями ихъ произведеній, но въ эпомъ вы не найдете большихъ похвалъ уму человѣческому. Люди все сдавали въ Римъ, а въ Неаполь все произведа Природа. Безпечность и правдолюбіе жителей сего щасливаго края лучше всѣхъ книгъ доказывающъ, что нужда есть матерія произведеній. Здѣсь должно открытии газа и запкинуть уши, чтобы воцарилъ цищихъ, уличные крики, и разсказы о убийствахъ и разбояхъ не мѣшили наслаждаться сокровищами роскошной Природы.

Аргонавтъ *Фалеръ*, Сирена *Паренола*,
Геркулесъ, Улисъ, Еней, или, чио всего въ-
роящие, Греческіе переселенцы не могли
выбрать лучшаго мѣста для основанія древ-
наго *Паренола*, который, отъ построенія
близъ него *Неаполиса*, сталъ называемыи
Палеополемъ, и пошомъ оба города, сомк-
нувшись вмѣстѣ, соспавили нынѣшній *Неа-
поль*. Я быль пораженъ воспоргомъ и удив-
леніемъ, увида обширный берегъ, обнимаю-
щій почти весь заливъ двумя мысами,
(*Масскимъ* и *Миссенскимъ*) и возвышающійся
амфишешромъ, на которомъ расположены
Неаполъ, въчный зришель чудесныхъ кра-
совъ самородной панорамы. Море, какъ
будто спрашашъ утомимъ взоры его един-
образносшю водъ, выкинуло изъ себѣ оширо-
ва *Калрею* и *Проттиду*, и соспавило круглый
водоемъ въ 16 Итальянскихъ миляхъ длины и
ширины. Отнедышацій *Везувей* и каменный
хребетъ *Позиллла*, какъ исполины, стоя-
щій и возлегшій, съ обѣихъ сторонъ охра-
няющій городъ и пристань отъ буйности
вѣшровъ. *Портити*, *Кастель ла Маро*, *Сорен-
та*, *Пуцолли* и *Байл* испещряющій берега за-

ама. Но наше ничего разнообразнѣе кра-
сопѣтамаго Неаполя. Я смотрѣлъ на него
съ моря, съ *Кало ди Монте*, ошь *Везувія*, съ
горы *С. Элмъ*, съ *Позилипла*, и онъ вездѣ,
какъ *Днѣпровскія Русалки*, представлявшися
ми въ новыѣ плавнишельныхъ видахъ.
Мѣстоположеніе его такъ выгодно, чѣмъ ни-
чего незначащіе и даже безобразные дамы, по-
строенные на набережной, кажущаясь съ моря,
какъ Цептергофскій дворецъ, огромными зда-
нія. Смотря на пространство города, му-
дрено повѣришь, чтобы онъ вмѣщалъ въ се-
бѣ 45,000 жителей; но за то улицы, кроме
Толедской и еще трехъ или четырехъ, всѣ
шѣсны и напичканы народомъ. Средняя часть
города, уставленная сплошь поддомными лав-
ками, напоминаешь намъ госпиной дворъ.
Почти безпресанный шумъ и крикъ Неа-
политанцевъ слышенъ на вершины горы *С. Элмъ*, откуда весь городъ видѣнъ, какъ чер-
ешень на бумагѣ. Австрійскіе барабаны,
волынки *Калабрійскихъ* пасуховъ, звон-
кіе голоса разношниковъ, вой нищихъ,
изувѣрное пѣніе женщинъ и ребячишекъ,
ходящихъ съ крестами, и спука колесъ, со-

ставляющъ оглушительную иескаладицу, ко-
торой звукъ, я думаю, будешь преслѣдовашъ
меня до нашей границы. Спроенія Неаполя
нельзя сравняніе съ Римскимъ, Венеціанскимъ
ниже съ Флорентинскимъ. Однако нѣсколько
богатыхъ церквей и большихъ домовъ, Ко-
ромлевской дворецъ и преддверіе шеашра *Св.*
Карла досшойны примѣчанія. Изъ оснащ-
ковъ древнихъ зданій, я видѣлъ только двѣ
колонны ошь капища *Кастора* и *Поллукса*,
поспавленныя у входа въ церковь *Св. Павла*,
и чешвероугольное спроеніе, почишающее
храмомъ Тезея или Аниноя, въ которомъ
также сдѣлана церковь *Св. Иоанна*. Нѣко-
рыя великолѣпныя спроенія, начатыи *Кар-
ломъ III*, въ течениѣ 57 лѣтъ не могли быть
совершенно окончаны. Но Короли на часъ,
Осипъ и *Якимъ*, успѣли продолжиши Англій-
скимъ садомъ гулянье на берегу моря (*Villa
Reale*) прорыли въ самомъ городѣ гору и
проложили огромные мосши, чтобы покой-
нѣе вздышъ въ увеселишельный дворецъ (*Caro
di Monte*); начали широкія дороги въ *Казер-
ту* и въ *Пуцолли*, но одной не кончили, а
другая не удалась; и теперь, какъ прежде,

всѧ ѿздишъ сквозь Позилипскую пещеру. Эта пещера просвѣчена поперецъ каменнаго хребта, еще до владычества Римлянъ, ко торые ее разширили и возвысили. Два отверзія пропускающъ въ нее нѣсколько дневного свѣща, ко торый совсѣмъ прeriaется въ срединѣ пещеры, и для шо го Иосифъ Бонарпти велѣлъ повѣсить въ цей фонари. Мы проѣзжали чрезъ єщо чудесной просвѣкъ въ Пущолли, построенный на развалинахъ Греческаго города *Дисеархіи*, названаго Лапинцами *Путеголи*. Изъ него по Каллигула велѣлъ построить половину каменный, половину деревянный мостъ, чрезъ рукавъ залива, чтобы прокапишиь по немъ въ триумфальной колесницѣ; и теперъ еще торчащъ изъ воды обломки его сводовъ, доспойные памятники безславнаго триумфатора. Опѣ каница Юпи-щера и Сапурна остались щолько три сходла и основаніе, по ко торому, какъ по плану, можно судиши о храмѣ и жилищѣ жрецовъ. Мы щороцились на озеро Фузоро, гдѣ на сѧ дожидался завѣракъ, и пошому не успѣши осмотрѣть малыхъ осташковъ Пу-цольскаго амфишепра; но были поражены

очаровательнымъ мѣстоположеніемъ древней *Баи*, где никогда возвышались дворцы Цесаря, Помпея и Марія; въ близости ихъ были роскошные бани *Нерона*, рыбокранища прожорливаго *Домиціана*, и увеселительные дома *Гортензія* и *Цицерона*, кошорый писалъ, чѣмъ онъ боится оставиши жену свою въ *Баи*, чтобы она не влюбилась въ это прелестное мѣсто. Я не дивлюсь, чѣмъ Поэты помѣшили въ окружностихъ его *Елісейскія поля*. Чѣмъ должны были они чувствовать, видя сей обворожающій берегъ, украшенный и обогащенный усилиями росткоши, вкуса и искусства; когда я взглянувъ на оный, брошенный и запущенный, не могъ удержацься отъ воспоминанія? — Не доехав до *Баи*, видна *Новая гора* (*monte nouva*) въ 800 шаговъ вышины. Она была въ одну ночь изрыгнуща землею, вмѣсто поглощенаго ею селенія. Признаюсь, я не очень весело смотрѣлъ на этого выкидыша Природы; онъ напомнилъ мнѣ, чѣмъ вулканическое мѣстоположеніе и соседство *Везувія* могушъ наѣлашъ много бывъ *Неаполю*; но мрачныя мысли не укореняющиеся въ его окружностихъ:

ихъ шопчашъ разсѣялъ видъ Авернскаго озера, на которомъ видны развалины Аполлона храма и пещера Кумской Сивиллы, приносившей подземельемъ свои прорицанія въ Кумы. Этотъ городъ былъ основанъ Грееками подъ начальствомъ Ферекида. Жишелъ его поспроили Неаполисъ, который властивуешь надъ обѣими Сициліями, а породившія его Кумы уже давно не существующій кусшарникъ покрылъ страженный временемъ ихъ развалины, и лѣсъ выросъ на площадяхъ сильнаго нѣкогда города. Обвалившіеся замокъ, кусокъ широкой спѣни и высокій кирпичный сводъ, называемый врата щастія, напоминающъ только о существованіи Кумъ. Въ первый разъ въ жизни найдя передъ собою незашворенными ворота щастія, я, признаюсь въ моей слабости, съжалѣмъ, что радоспнымъ чувствомъ проѣхалъ сквозь нихъ, по завороту Алліева пушки. Древняя московская видна еще мысами, а по спороцамъ ея возвышающейся насыпи, гдѣ сквозь кусшарникъ и дернъ проглядывающіе кирпичные своды и каменные фундаменты. Выѣхавъ наконецъ изъ могилы покойнаго

города, мы очутились на берегу *Ахерона* нынешняго *Фузоро*; извѣсно, что Геркулесъ, Тезей и Орфей, шакже какъ и я, по немъ кашались; но жто знаешь,ѣли ли они изъ него устрицы, а я ихъ ѿль и одинъ за шроихъ. Позавѣракавъ въ Королевскомъ рыболовномъ домикѣ и возвращаясь въ Неаполь, я уви-дѣль у самаго выѣзда изъ *Позилиппъ* на уше-съ развалины *Виргиліевой* гробницы, осѣнен-ной лавромъ самороднымъ или посаженнымъ *Петрапкомъ*. Говоряшъ, что *Гр. И. Г. Черны-шевъ* срѣзаль съ него вѣшивъ и отвезъ *Вольте-ру*: тогда была мода равняшь *Генріаду* съ *Енейдою*, какъ нынче восхищающа высокопарной безшоковщиною, кошорую врядъ ли и сами сочиниши ея понимающъ. Переѣзжая изъ *Рима* въ *Неаполь*, *М. А.* дала мнъ *Коринну*, кошорая по той же дорогѣ пущешествовала съ скучнымъ своимъ Лордомъ. Я, чтобъ познакомиць съ новыми для меня мѣстами, вздумалъ перечипывать забытые мною спранспрованія мешафизико-сенпиментальныxъ любовниковъ, и чиожъ вышло? Я почти во все время чипалъ о шомъ, чего не видаль, и видѣль совсѣмъ не

шо, чиша́ль. Однако же я знаю, что Г-жа Сталь была въ Неаполѣ и Римѣ, гдѣ и тепе́рь Художники и Ученые сми́шашъ пуш-шесшиениковъ пересказами ея ѿмблема-тическихъ выражений и Пиѳоническихъ ошвѣ-шовъ. Одинъ мой знакомый сказалъ, что онъ досадуешь на жену, кошорая жалуешся, что ошъ него не получаешь писемъ, а сама къ нему не пишешь. *C'est battre les Romains dans Rome!* воскликнула мачь Дельфины и Коринны. Яувѣренъ, чиша́ль, кошорые всему радуюшся, чего не понимаютъ, восхищались бы эшимъ смѣлымъ выражениемъ, но въ Испа-ліи ему не пощастилилось, и въ Пизскомъ Журналѣ сославлена очень забавная сташъ изъ воскликовъ старой Пиѳониссы, кошорой пожелавъ удачнѣйшаго быстрого словія, я воз-вращаюсь въ Неаполь, гдѣ въ Студіи, или Академіи Художествъ, я видѣла любопыт-нейшія древности. Тамъ, между множествомъ превосходныхъ мраморныхъ статуй, опи- чаются Венера Каллилига (льнобедра) Гер-кучесь и Флора Фарнезскіе, и единственные конные памятники, высѣченные во весь росль изъ благо мрамора. Они найдены въ

Геркуланскомъ судиающъ (Халкидикумъ) и представляюшъ Проконсула М. Нония Балба и сына его; ошецъ, пролежавшій подлинно нѣсколько вѣковъ подъ лавою, явясь на бѣлой свѣтѣ, лишился головы. Англійское ядро се оторвало, но теперь ему придавали цѣвую, совершино похожую на другую его же спашую, найденную въ шеашрѣ. Кажется, чѣм Римскіе вельможи, какъ нѣкошорые изъ нашихъ, были охотники до своихъ портретовъ. Въ Геркуланѣ вырыты многія мраморныя и изъ обожженої глины спашуи, представляющія жену и дѣлѣ Проконсула. Я увѣренъ, чѣм изображенія дочерей очень сходны; онъ такъ дурны, чѣм совсѣмъ ими поклевать воображеніе художника. Я еще никогда и ничего не видалъ живѣе и выразительнѣе спашуи Аристисида, отрытой въ Геркуланѣ. Онъ представленъ выходящимъ изъ Аѳинъ; величественное чѣло его, омраченное шамжкою думою, заставляешь соучастновать въ его горести, и ненавидѣшь неблагодарность республикъ, часпо выгоявшихъ своихъ защищниковъ. Какова, восхищенный симъ, по его мнѣнію, лучшимъ изоб-

раженiemъ великаго человѣка, назначить на поду мѣща, съ копорыхъ должно на него смотрѣть, и въ самомъ дѣлѣ, подойдя съ одного изъ сихъ мѣщъ къ *Аристиду*, я, казалось, видѣлъ его идущаго ко мнѣ на вспрѣчу.

Въ верхнемъ жильѣ Академіи на мозаичныхъ полахъ, найденныхъ въ *Помпѣѣ*, поставлены 1500 *Этрурскихъ* вазъ разныхъ формъ и величины. Всѣ онѣ найдены въ гробахъ; по числу и красошь ихъ можно судить о значимости и богатствѣ покойниковъ, съ которыми ихъ хоронили. Названіе *Этрурскихъ* заставило многихъ думать, что онѣ принадлежали *Этрурскамъ*, жившимъ въ нынѣшней *Тосканѣ*, но красота и правильность рисунка и самая мѣща, гдѣ ихъ опыскивающъ, доказываютъ, что онѣ сдѣланы *Греками*, поставившимися еще до *Ромула* въ обѣихъ *Сицилияхъ*. Начальникъ Спудія намъ замѣшилъ, что всѣ вазы, расписанныя по черному желтымъ и краснымъ, отысканы въ *Неолитической школѣ* Королевствѣ и въ *Калабрии*, а рисованныя по желтой земле черною краской, найдены въ *Сицилии*.

Другія ошдвленія верхнаго жилъя заняты
бібліопекою, въ кошорой щитающъ бо, осо
книгъ и 1000 рукописей, и картиною гал-
лерею, въ кошорой хопя и есть иѣкошорыя
произведенія славныхъ Живописцевъ, но они
такъ дурно сохранены, освѣщены и повѣше-
ны, что жалко на нихъ смотрѣть. За этой
галлереей, въ большихъ залахъ, навалены безъ
разбора поваренная, споловая и спеклянная
посуда, разныя домашнія принадлежности,
какъ што: шреножники, столы, камини и прочія
мѣлочи, найденные въ Стабіи и Помпѣї. Спек-
ло, лежавшее долго подъ землею, приняло
цвѣтъ и опливи опала, а формы вообще
всѣхъ сосудовъ пріятны и ловки; искусство
даванія щеголевашую наружность спеклян-
ной и глиняной посуды еще здесь не совсѣмъ
умерло, и кажется, одни только кувшины
въ Неаполь напоминающъ своихъ Эштурскихъ
предковъ.

Я съ большимъ удовољствиемъ, проблаг-
иѣсколько времени въ залѣ лалировъ, гдѣ хра-
нился южнисывающийся манускрипты, най-
денные въ Стабіи и Геркуланѣ. Способъ раз-
вертывашъ огорѣвшіе свершки Египетскаго

папира, хощя и мѣшкашень, но удобенъ и проспѣ. Сосѣдавъ, кошорымъ слегка мажуши листы свершковъ, имѣшь свойство ошѣляшь ихъ и прикальвивашь къ доскушкамъ шонкаго пергаменша, кошорые препашшивуюши полуисплювшему папиру разрывавшия, и даюши возможносшь, съ большею оспорожнію и мало по малу развершывашь рукописи. Огонь не испребиль письменъ, но ошѣ обгорѣнія, ени сдѣлались свѣщаѣ почернѣвшаго папира. По мѣрѣ развершыванія, ихъ переписывающъ съ удивительною точносшю. Уже 400 сполбцовъ переписаны на бумагу, а шолько 4 ошпечатаны. Почти всѣ сочиненія, олышканыя въ Геркуланѣ, принадлежашь къ Философіи, ошѣ кошорой меня опущили умствователц прошедшаго сполѣнія, но, можешь бышь, ошкроюшъ когда нибудь историческое и стихошворное ошѣленія, и мы будемъ читашь вполнѣ *Тацита, Тициа Ливія*, и ежели не подлинники, то Лапинскіе переводы шѣхъ Греческихъ Поэтовъ, кошорыхъ имена только намъ извѣшины. Нѣшъ худа безъ добра: *Везувій*, погубившій нещасливыхъ жишелей Геркулана, Помпѣи и Стабіи,

оказалъ важную услугу нашимъ Ученымъ,
Словесникамъ и Художникамъ.

Всъ выкопанный изъ домовъ *Помпеи* и
Геркулана альфрески, перенесены въ *Портити* и помѣщены въ Королевскомъ Музеймъ. Видя ихъ, кажется, недолжно сомнѣваться, знали ли древніе правила перспективы; довольно вгляднушь, чтобы увѣришься въ этомъ, на недавно отысканный пейзажъ; въ коштромъ дома, деревья, храмы и горы, написанные на разныхъ планахъ, ободѣщающъ и обманывающъ зрѣніе. Вопросъ, шакъ ли древніе были превосходны въ Живописи, какъ въ *Скулптурѣ*, я полагаю довольно основательно решенымъ. Конечно спѣши всѣхъ домовъ *Геркулана* и *Помпеи* не были расписаны древними Рафаэлями и Доминикинами, однако же правильность рисунка, живость красокъ, сочиненіе картинь, красота лицъ, изображеніе спрасшей, могущъ служить образцами лучшимъ Живописцамъ, новаго Рима; и шакъ, кажется, навѣрно можно полагашь, что Апеллы, Зевксы не уступали въ своемъ искусству совершившему Фидіасовъ и Праксителей. Надобно признашься, что почки во

всѣхъ родахъ Словесности и Художествъ, мы по крайней мѣрѣ так же далеки отъ Лашинцевъ, какъ они были далеки отъ Грековъ, ихъ и нашихъ учимелей. Самыя пласти, которыя древніе часто изображали въ картинахъ и на барельефахъ, естественныѣ, благороднѣе и выразительнѣе балетныхъ шансовъ, сочиненныхъ вычурными Французами. Но съ открытиемъ Геркулана искусство Терпсихоры, какъ и всѣ другія, приблизились къ древнімъ, и наконецу усовершенствовались.

Я сходилъ въ Геркуланскій Театръ, который открылъ жителеми Портичей, покрывшими колодѣ, и видѣлъ это первое окно, освѣшившее подземный городъ; но кроме коридора, каменнаго оркестра, нѣсколькихъ спускѣй, на которыхъ сидѣли зрители и колоннъ просценія, ничего не могъ разсмотрѣть. Всѣ прочія части или неоткрытыми опять загромождены, чтобъ поддержать стоящія наверху строенія, словомъ, ежели бы ми не показали въ Студіи образчика сего Театра, каковъ онъ былъ или могъ быть, то я не имѣлъ бы яснаго понятія о сценической Архишектурѣ, хотя цѣльные сушки у

меня болѣла голова отъ подземельной сырости. Эмануилъ Лоренскій (Prince d'Elbeuf) провѣдавъ обѣ ошѣриши, сдѣланномъ копавшимъ колодезь, купилъ у него домъ и огорodъ, и вырылъ тощасъ шатуи Геркулеса и Клеопарты, а попомъ семи Веселокъ, кошорыя отправилъ въ Парижъ, но скоро былъ принужденъ уѣхать покупку свою Карлу III. По повелѣнію сего Государя, отрыли въ 68 фунтахъ глубину, храмъ Юпитера, въ кошоромъ найдена небольшая золотая шашуя, Театръ, Халкадикумъ, великолѣпную гробницу и нѣсколько домовъ, коихъ стѣны расписаны альфреско. Спрахъ, чтобы не уронить Портити и Резино, построенные на всемъ пространствѣ Геркулана, прекратились сіи любопытныя и полезныя работы. Наполеонъ, какъ говорѧть, уже далъ было приказъ сбросить оба селенія и Королевскій дворецъ съ древняго города, но убѣжденный представленіями о чрезмѣрной трудности выламывать горючую жидкость, которая, заливъ Геркуланъ превратилась въ камень, всѣль употребиши всѣ возможныя усилия, для очищенія Помпеи, засыпанной только пеп-

домъ и золою. Я еще не успѣлъ видѣть Пол-
лена, но сышаль, что уже открыша совер-
шено часпь города, въ которой заключа-
ющся Храмы, Театры, Базилики и народныя
школы, и что нынѣ очищающъ послѣднія
часпи — отъ 12 до 20 работниковъ.

Такъ, *Рускому* можно и должно пушеше-
ствовашь: онъ увѣришся въ почтеніи, ко-
торое *Россія* внушила всей Европѣ, и уз-
наешь всю цѣну своему Отечеству, гдѣ ни-
какая общественная причина не можешъ на-
рушить спокойствія честнаго человѣка, и
гдѣ благоворность Правительства совер-
шенно ограждаешъ его отъ всѣхъ тѣхъ опа-
сностей, котормъ онъ подвергался не въ
одней Италии. Хотя мое здоровье и не очень
поправилось, но молю Бога, чтобъ возвра-
тиль меня скорѣе домой, или я отъ шоссї
по родинѣ, лагу въ чужой землѣ, а умереть
далеко отъ близкихъ и друзей, и какъ вы-
разилъ Расинъ:

*Ne laisser aucun nom et mourir tout entier:
ужасно. Вонъ, судя по себѣ, долженъ*

*) Здесь выпущено несколько строкъ, писанныхъ
не для публики. Изд.

*

извиниши славолюбіе Спихошворца; кошорое, можешъ спасться, я не буду умѣнъ оправдашъ, но вы знаете пословицу: худой щопъ солдашъ, который не надѣшся бышъ Генерадомъ. Желаніе увидѣшь хоща мимоѣздомъ Грецію, а еще болѣе неимѣніе средстивъ возврашишься сухимъ пушемъ, кажешся, заспашишъ меня оправишишь чрезъ Константинополь и ввѣришишь морю и щаслию, кошорое надѣясь смягчишишь безропотнымъ перенесеніемъ всѣхъ его гоненій и несправедливостей. Несшолько ужасаюшъ меня морскіе разбойники, зимнія бури и самая чума, какъ Одесской карантинъ; но я поспараюсь кончишишь въ немъ начашую мною комедію, и скрашишишь занятиемъ времія, которое скорошенно въ радосяхъ и медленно въ тоскѣ.

— Ежели я долженъ буду пробыти еще здѣсь или пойду чрезъ Константинополь, то въ обоихъ случаихъ конечно вы опѣ меня получите дополнительное описание Неаполя и обзоръ Царяграда. Но я желалъ бы лучше, все эшо какъ можно скорѣе вамъ разсказать, и языкомъ, глазами и объятіями моими выразишишь, сколько возможно, чувства душевнаго почтенія и вѣчной привязанности, съ коими имѣю честь бышъ и пр.

Кн. А. Шаховской.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ДЕРЖАВИНЪ. *)

„Природа образовала его гений въ особенномъ сосудѣ
и бросила сосудъ.“ —

К. Вяземской.

О ты, Державинъ вдохновенный,
Неподражаемый Пѣвецъ,
Небесь глаголомъ одаренный,
И Живописецъ, и Творецъ,
Другъ Истинны и другъ Свободы!
О ты, воспішанникъ Природы!
Посыпшій шайну восхіщаешь...
Души моей очарованье!
Пѣвецъ! въ штое воспомінанье,
Тебя дерзаю воспѣвать.

Чья зира громче спройнымъ звономъ? —
Державинъ съ Пиндаромъ париъ,
Онъ нѣжилася съ Анакреономъ,
Мечшашъ съ Горациемъ любилъ,
Съ нимъ щастья возвѣщая уроки;
Какъ Ювеналъ, разиа пороки,
Отнемъ, какъ Шиллеръ, пламенѣть,
Съ Карапшопомъ духомъ возвышался;
Онъ съ Соломономъ умудрялся,
Съ Давидомъ онъ благоговѣлъ.

Онъ горїе посшигъ блаженство,
Безикость, благо, красошу;
Посшигъ онъ Бога совершенство,
И въ славѣ мїра зря тщету,
Любимецъ Музъ, любимецъ Феба,
И на землѣ былъ жишелъ неба...

*) Читано въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 8 ч. Февр. сего года.

Душевнымъ окомъ онъ прозрѣлъ
И природы шайны покровенны —
И Вѣры искини священны
Восторженный уразумѣлъ.

Кто чувства выражалъ сильнѣе,
Умѣль хвалишь и укоряшь?
Какой Пѣвецъ дерзаль смыслие
Царямъ ихъ дѣлъ напоминашь? —
Онъ устыхалъ Вельможъ кичливыхъ;
Смирялъ Павлиновѣ горделивыхъ,
Онъ здо Коварства обнажилъ;
Каршина Царствъ есть Колесница,
Се идеалъ Царей — Фелица,
И ихъ зеркало: Михаилъ! — .)

Державинъ грозенъ въ Водопадѣ,
Въ Харитахѣ — миль, въ Веснѣ — игривъ,
Ужасенъ въ мрачномъ Смерти взглядѣ, 2.)
И въ пѣсни къ Шастію — щастливъ! —
Онъ создалъ родъ, ему лишь сродной,
Высокой, чудной, безподобной;
Имъ въ Осени, Мурзѣ 3) сіялъ —
И чуждыхъ перъ несобирашъ,
Онъ въ нихъ Творецъ, не подражашъ,
И имъ никошо не подражалъ! — —

Пернатый Лебедь! Горделиво
Свое бессмертнѣе шы предрекъ!
И предреченье сираведливо:
Ты пѣль Екатерины вѣкъ!
Она, вселенной удивленье,
Была твой геній, вдохновеніе;
И имя громкое отъ Ней
Державина вездѣ извѣсно:
Такъ слава испинная шѣсно
Пѣцовѣ связуешь и Царей! —

1.) Стихи: на рожденіе Великаго Князя Михаила Павловика.

2.) На смерть Кн. Мещерскаго.

3.) Осень во времія осады Огакова и видѣніе Мурзы.

Скончались дни Царицы славы....
 И шы на заряѣкъ опочиъ;
 Лишь изрѣдка, въ тѣни дубравы,
 Забавы сельскія двалиъ,
 Смѣшила лиру пѣснь цѣвицы,
 Но вождь усопшия Царицы,
 Рымникскій Альпы перешеаль:
 Привычный звукъ раздался въ мірѣ —
 Ты вновь воспѣла шого на иирѣ,
 Кто Аннібала превзошелъ.

Часыли Россовъ ожиданья....
 Ты Кромость Альбіондра дѣлѣ,
 Его благія наничанья;
 Царя въ войнѣ Героемъ зрыть,
 Въ щь грозные, ужасны годы,
 Когда скрипали народы,
 Сшибащи обращаизовъ въ сшанъ; —
 Ты, славу храбрыхъ воспѣваи,
 И умираешь — прославляя
 Непобѣдимыхъ Россіянъ.

Ошь Бельша до бреговъ Урала,
 Державинъ! пѣснь швода гремишъ.
 Екатерина ей внимала —
 И Зависши блѣдная молчишъ! —
 Народы чужды; отдаленны,
 Уже познали, восхищены,
 Фелицы дивныя Творца;
 Ты пѣль земное Провидѣніе:
 Вселенна внемлеши пѣснопѣніе!
 Мы внемлемъ, пѣсни — цѣши Шварца....

Вл. Филимоновъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Новые книги

1816.

182 + Цвѣтникъ избранныхъ Стихотворенийъ въ пользу и удовольствіе юношескаго возраста.

Двѣ части. Москва 1816, въ Унив. шил. въ 8, въ I ч. 183 во 2-й 199 стр. *)

(Книги, издаваемыя для юношескаго членія, должны имѣть двойкую цѣль: нравоученіе и образованіе вкуса. О необходимости нравоученія никто не вздумаешь спорить; необходимость образованія вкуса почти шакже очевидна. Представляя уму и воображенію дѣшевъ картины пріятныя и правильныя, пріучаемъ иль нечувствушилько принимашъ впечатлѣнія испинно хорошаго, передавашъ сіи впечатлѣнія другимъ, и безъ чужой помощи извлекаешь изъ нихъ правила, кошорымъ надлежало бы имѣть въ послѣдователіи изучашся съ великимъ трудомъ и напряженіемъ всѣхъ силъ своихъ. Величественное и изящное возбуждаешь въ юношескихъ душахъ искрugenія, и нерѣдко случается, что одно произведение искусства, случайно попавшееся въ глаза юноши, решаетъ будущую судьбу его, и обрекаетъ его на служеніе Музамъ. Образованіе вкуса полезно и въ прочихъ званіяхъ жизни. Нѣшь необходимости, чтобы воинъ или гражданинъ чиновникъ былъ знакомъ древностями и классическими языками, но умъ, обогащенный познаніями въ Словесности, особенно отечественной, вкусъ, образованный членіемъ примѣрныхъ стихотворений и съ юношескихъ дѣшъ пріученый отыщашъ и цѣнить изящное, возвышающъ и облагороживающъ человѣка во всѣхъ состояніяхъ.

— *Цвѣтникъ избранныхъ Стихотворенийъ* въ оп-

*) Продаешся въ лавкахъ Матвѣя Глазунова, въ С. И. б. подъ № 25 подать И. П. Библиотеки; въ Москвѣ и Ильинкѣ въ домѣ его подъ № 1 и 2.

иоменіи въ нравственности, не можетъ подвергнуться порицанію: въ немъ нѣть ни одной спасныи, кошорой членіе было бы вредно дѣтамъ; но въ отношеніи эстетическому нельзя его похвалишь. Помѣдь лучшихъ произведеній первыхъ Русскихъ Позловъ, находимъ въ немъ множесшво сплошвореній слабыхъ, посредственныхъ и дурныхъ. Издатель не напечаталъ въ немъ ни одной изъ басенъ Хемницера, и наполнилъ его самыми жалкими произведеніями въ семъ родѣ. На стр. 104 1-й часки, наприм., помѣщена басня: *Замокъ и Ключъ*. Замокъ вздумалъ хвалишь свои заслуги, но ключъ прервалъ его рѣчь объявленіемъ, что замокъ безъ него ничего не значишъ. Рука закричала: ключъ нуь!

Я вождь ключа, я царь (?) замка

Ключемъ верчу и управляю.

Хорошо! чложъ шеперь?

Приходишиъ человѣкъ на разговоръ шакой
И говоришъ: я дѣйствую рукой.

Вашъ чудеса! Человѣкъ приходитъ къ своей руке! Рука, бѣзъ теловѣка, вершишъ включемъ! Это гальванизмъ или магнетизмъ или чѣо нибудь подобное — но не басна! —

185. † *О состояніи Господскихъ крестьянъ въ Россіи. Сочиненіе М. Грибовскаго, Доктора обществъ правъ. Харьковъ 1816, въ Унив. тип., въ 12, 1:6 стр. *).*

(Мы упомянули уже о семъ превосходномъ сочиненіи въ *Обозрѣніи Русской Словесности 1816 года*. Всякой помѣщичкѣ, всякой любишаель отечественныхъ событий и наблюдатель поспаноменій и обычаевъ Русскихъ съ удовольствіемъ прочешть сію книгу, въ кошорой соединены основательная познанія съ здравымъ сужденіемъ. При томъ написана она чистымъ и пріятнымъ слогомъ.)

185 * *Пантеонъ для дѣтей или описание жизней славнѣйшихъ въ древности обоего пола особъ: Великихъ чудрецовъ, Государей, Законодателей, Полководцевъ, Ораторовъ, Стихотвор-*

*) Продається въ книжныхъ лавкахъ Свѣтикова
въ С.-П. б. и въ Москвѣ по 2 р.

цебб, и прот. Съ гравированными портретами.
Москва 1816, въ вольной типографии Пономарева,
въ 12, 113 стр.

(Упоминаемъ объ этой книгѣ единственно для
того, чѣмъ предоспаречь нашихъ Читателей отъ
покупки оной. Въ неї помѣщено несказанно
красивыхъ біографій разныхъ знаменитыхъ мужей, съ при-
ложеніемъ выгравированныхъ на дубкахъ, и раскра-
шенныхъ клювою, углемъ и охрой ихъ портретовъ.
Въ первой біографіи *Омера* говорится, на 1 страницѣ:
,,Онъ былъ такъ бѣденъ, что приуждень
быть выпрашивавшъ себѣ хлѣбъ.“ А на 2 страницѣ:
,,Въ жицни своей онъ былъ въ великомъ почтеніи.“
О *Софѣ* (на стр. 3) сказано: „она ошѣнно зани-
малась кокетствомъ; такъ была приспастна къ
красавицамъ, что имѣла отвращеніе отъ мудрости.“
— Біографія *Сократа* заключающаяся въ сдѣдующемъ:
„Сократъ, родомъ изъ Лакедемона, города Пелопе-
нескаго. Онъ изобрѣлъ легкой способъ украшать
рѣчъ свою и одѣвать ее прогорашльною; слогъ его
былъ чистъ и мысли хорошо выражены. Онъ гово-
рилъ рѣчъ одинъ только разъ публично; впрочемъ
преподавалъ публичные Риторические уроки, и чрез-
вычайно старался доставить Отечеству хорошихъ
Орапоровъ. Жилъ и былъ въ великомъ уваженіиоко-
до 3584 года, умеръ 98 лѣтъ.“)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

IV.

Бонапарт на островъ Св. Елены.

(Окончаніе.)

,Въ Египтѣ бытъ у васъ, оказацъ я, вѣсма ис-
кусный Хирургъ, именемъ *Серри*.“ — Да, отвѣчалъ
Бонапартъ, въ полѣ и въ лазарѣтѣ исправлялъ онъ
свою должностъ очень хорошо, однако у меня было
еще и другое, по части наукъ превосходнѣйшее.“ —
Напримѣръ *Перси*, сказалъ я, который поступилу-
въ день Аустерлицкаго сраженія вступить въ вашу
службу, бытъ человѣкъ извѣсній. — „Почему знае-
ше вы, спросилъ меня Наполеонъ, почему знаете
вы, чио онъ вступилъ ко мнѣ въ службу по упру-
въ самыи день Аустерлицкаго сраженія?“ — Это чи-
шаль я въ книгѣ, изданной Докторомъ *Серри* или
слышалъ въ разговорѣ отъ Генерала *Бертрана*. —
Бонапартъ продолжалъ: „Я намѣренъ бытъ раздѣ-
лиль во Франціи Хирурговъ на три класса. Я всег-
да уважацъ Хирургію, ибо она есть пакая наука,
коюорая требуетъ различныхъ познаній. Хирургъ
долженъ бытъ основательнымъ Анастомикомъ, Хи-
микомъ, Ботаникомъ и практическимъ лекаремъ.
Отличнѣйшіе люди вашего званія принадлежали бы
къ первому классу.“ — Какимъ бы образомъ вы
ихъ узнавали? спросилъ я. — „По ихъ славѣ, ихъ
доходамъ и занятіямъ.“ — Это нѣсогда бываетъ
вѣрнымъ признакомъ заслугъ, ибо сколь часто досѣй-
нѣйшій человѣкъ живешъ въ неизвѣсности, во
мракѣ! — „Ну, пускай его живешъ во мракѣ; ша-
кого рода люди обыкновенно не годятся для свѣта.
Вотъ, ешьли бы мнѣ надобно было выбратьъ изъ
вашего флота Хирурга, то конечно я взялъ бы луч-
ше корабельного Хирурга съ *Нортклиберланда*, и-
жели съ маленькаго брига.“ — Можетъ бытъ, ве-
бы ошибались въ своемъ выборѣ. — „Нѣтъ, нѣтъ
иѣшъ! человѣкъ смысленный умѣшъ показывающ-

себя во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Повѣришь, что я всегда судилъ бы справедливо. Первые два класса осыпалъ бы я вѣшними почесшами, а третій оправлялъ бы самыя имѣвшия должностіи. — И шакъ вы ввели бы, какъ у насъ въ Англіи, строжайшія испытанія? — „Безъ сомнѣнія. Я уподобляю лѣкаря Генералу: подобно сему посѣдѣнему долженъ онъ имѣть даръ наблюденія, разсудокъ и быстрый взглядъ; съ такими способностями онъ скоро узнаешьъ положеніе и силу непріятеля. Докторъ Любосѣ разумѣлъ это дѣло съ величайшою точностью, но болѣе уже ничего не зналъ. Опытный практикъ не сшанешь употреблять болѣе силы, сколько нужно, чтобы прогнать непріятеля изъ крѣпкой его позиціи; только не болѣе, чѣмъ чрезъ то повредиши крѣпость, въ которой онъ сидишьъ, а это бываешьъ, когда напр. дашь меркурія болѣе нежели сколько его потребно — я разумѣю Г. Доктора Санградо.“ — Чрезвычайно удивляюсь, сказалъ я, что Ваше Превосходительство въ спомѣни дѣяшельной, перемѣнной жизни всегда были здоровы. — „Когда моя армія стояла нѣсколько времени въ Ишадѣ около болопъ, то въ ней было множество больныхъ горячкою, а я оставался невредимъ. Конечно обязанъ я эшимъ моей умѣренности и воздержанію; я всегда соображалъ свой аппетитъ съ силою жеудка, и пришомъ всегда находился въ движеніи.“ — Однако по возвращеніи вашемъ изъ Египта, говоришь, что вы были больны. — „Я тогда похудѣлъ и имѣлъ сильный кашель, отъ котораго освободилъ меня Корвизарѣ приложивъ мнѣ къ груди Испанскую мууху.“ — Но у васъ была тогда и сыпь, по крайней мѣрѣ, шакъ говоришь вашъ другъ Гольдсмитѣ. — „Да, послушайше: (во всю жизнь не забуду, съ какимъ оригинальнымъ видомъ онъ мнѣ разсказывалъ этошь анекдошь.) При осадѣ Тулонса командовалъ я небѣдѣшою башарею, состоявшую изъ двухъ только орудій. Одна изъ вашихъ (Англійскихъ) канонерскихъ лодокъ, подошедъ близко къ башарѣ, выстрѣлила и убила цадѣ меня обоихъ пушкарей. Я схватилъ прибойникъ, который вынулъ изъ руки одного пушкара и былъ еще шеинъ.“

Эмонгъ чесоюхъ имѣлъ чесоюху и чрезъ нѣсколько дній послѣ сего происшествія приспала она и ко мнѣ. Я нѣсколько разъ употреблялъ ванны и болѣзнь моя прошла, но чрезъ пять лѣтъ появилась снова и гораздо сильнѣе. Во все эпохи времена, я думаю, ядь скрывался въ крови. Но по употребленіи сильнѣйшихъ средствъ исцѣбленіе онъ былъ совершенное, и съ тѣхъ поръ я ничего болѣе не чувствовалъ."

На возвращавшихся изъ Остѣ-Индіи корабляхъ прибыло на островъ Св. Елены множество пасажировъ, кошорые весьма желали видѣть Бонапарта, а особенно Графиня Ландонъ, остановившаяся у Губернатора Сира Гудсона Лова. Она упросила Губернатора дать сподѣлъ и пригласить къ оному Бонапарта. Губернаторъ изъ угощенія къ ней на сіе согласился и сочинилъ такое приглашеніе, оно въ колораго, по его мнѣнію, Бонапарту нельзя было отказатьсь. Однако, такъ какъ онъ еще въ первый разъ былъ приглашаемъ, то и догадался, что эпоха дѣлающая изъ угощенія Графинѣ Ландонъ, и пошому, прочитавъ блашъ, отдалъ его обратно Генералу Бертрану. — Ваше Величесшво! спросилъ сей послѣдній, чѣмъ прикажеше опѣтывать? — „Напишите: я подаль блашъ Императору, но онъ мнѣ на эпоху ничего не сказалъ.“ — Въ самой тошь день, когда былъ обѣдъ, случился я у Бонапарта. Онъ спрашивалъ о числѣ возвращающихся кораблей, объ именахъ путешесшвениковъ, и изъявилъ касательно портами между Англию и Остѣ-Индію свое удивленіе. Я не зналъ, чѣмъ онъ не принялъ Губернатора приглашенія къ сподѣлу и пошому сказалъ: путешесшвеники весьма радуюся, чѣмъ увидяшъ васъ, когда вы поѣдете чрезъ городъ, къ Губернатору. Но чушь было я безъ всякаго намѣренія не зналъ его милости, ибо, прошивъ обыкновенія, онъ пришелъ въ изспущеніе и отвѣталъ съ негодованіемъ: „Какъ? мнѣѣ ханѣть къ Губернатору? между двумя рядами солдатъ, когорые, можетъ бышь, будущъ разставлеены до самаго его дома?“ Но чрезъ нѣсколько минутъ продолжалъ онъ съ обыкновеннымъ равнодушіемъ: „Кажется, не надобно

было и думашь, чи добъ я поѣхалъ къ Губернатору; дорога шакъ далека, обѣдъ не въ обыкновенное мое время, и я уже рѣшился не переслушашь за свою границу, пошому, чи то за оното долженъ имѣти при себѣ Офицера.“ Такимъ образомъ Графиня принуждена была продолжашь свой путь въ Англию, не видавши Бонапарта; это ей очень прискорбно было, — вѣроятно и ему. Чрезъ нѣсколько дній спросилъ меня Бонапарте: „Видѣли ли вы Графиню?“ — Видѣлъ; она сдѣлала кораблю *Нортумберленду* чеошь посѣщенiemъ и смотрѣла, подобно прочимъ, приходившимъ на корабль, каюшу, въ которой вы жили. Пушечныеники садялся всегда въ ваши кресла. — „Оказала ли Графиня эту честь моимъ кресламъ?“ — Къ нещасшю не могъ я его сказать, пошому чо не былъ вмѣстѣ съ Графинею въ каюти; Но онъ, казалось, былъ въ этомъ увѣренъ и продолжалъ: посвавили бы Англичане Графинѣ въ вину, есшили бы она посѣтила меня въ моемъ домѣ? Сшамиль бы ее упрекашь, есшили бы она пришла съ Генералитето ко мнѣ въ садъ? Многія изъ возвращавшихся изъ Осѣ - Индіи въ Англію дамы посѣщали меня шакимъ образомъ. Есшили бы Графиня сказала, чи то она не можешь ко мнѣ прѣѣхать по причинѣ усталости отъ пушки такъ по неприличію, то я бы съ удовольствиемъ напѣшилъ еe.“ На это я отвѣчалъ: „Я имѣю честь быти землякомъ Графини; можешь быти саучиной мнѣ увидѣвшись съ нею, когда не примину разскажать ей, ваше къ ней благорасположеніе.“

7-го Іюня даны были съ упесовъ осиррова сигналы о приближеніи изъ Англіи двухъ кораблей *Ньюкастля* и *Оронта*. Надѣясь по прибытии сныхъ возвращавшихся въ Европу, я искренно обрадовался симъ симъ сигналамъ. Я поѣхалъ въ *Лонгсуудъ* и получилъ приказаніе прийти къ Бонапарту на завтрашкъ въ садъ. — „Вы пришли съ нами проспишься?“ сказаъ мнѣ Бонапарте. — Такъ. Ваше Превосходительство! — „Позавѣракайте же съ нами“ продолжалъ онъ и вѣлько подашь мнѣ опушать. „Привезли ли вѣмъ сіи корабли письма изъ Англіи?“ — Корабли не прежде яочи спланушъ на якорь. — „Сле-

да будешъ новый Адмиралъ, какъ его зовушъ?“ — Адмиралъ Малкольмъ. — „Вы рады, чище можеше возвращишъся въ Англію?“ — Безъ сомнѣнія, очень радъ. — „Не привезло ли послѣднее провіянцкое судно какихъ нибудь книгъ?“ — Привездо крикѣческій Журналъ, выходящій чрезъ каждые три мѣсяца, *Пасловы* письма изъ Франціи къ своимъ единоземцамъ въ Англію и *Войсово* описание Бонапарта. — „Читали ли вы иль?“ — Читалъ и съ особеннымъ удовольствиемъ; пошому чище въ объихъ послѣднихъ книгахъ заключающій болѣе и право-подобія, нежели во всѣхъ прежникъ равнаго содержанія. *Войсово* описание надоѣво было бы вамъ прочишасть. — „Почемужъ вы его не купили?“ — Ношому, чибо его былъ одинъ только экземпляръ, и онъ купленъ опѣрѣжающій въ Осѣ - Индію; онъ даваль мнѣ его на прочтеніе и просилъ меня написать на поляхъ мои замѣчанія, почернившія изъ собственныхъ моихъ наблюдений. — „Нѣ шакото ли оно роду, какъ сочиненіе *Marii Villia исѣ?*“ — Несравненно лучшее. — „Что жъ въ немъ хорошаго?“ Оно изображаетъ возвращеніе ваше съ острова Эльбы и всѣ ваши дѣла со времени вашей высадки въ *Фрежлюсѣ* до вступленія вашего на корабль *Беллерофонъ*. Вы предстаواены воспѣвальчивымъ, граѣвнымъ человѣкомъ, кошорой въ случаѣ неудачи приходишъ въ величайшее изоупленіе. Сочинишаель сообщаетъ пошумъ весьма сильное описание шого порученія, кошорое имѣть къ вамъ Генералъ *Салланъякѣ* о пѣ имени *Палашы Депушашовъ*, когда надлежало уговорить васъ отказатьшися отъ Правленія. Сверхъ шого находящеся въ этой книгѣ и въ письмахъ мнимаго *Павла* очень важная извѣстія о сраженіи при *Ватерло*; все описано весьма подробно, даже не забыть и проводникъ вашъ *Ла Костѣ*. Боязнь его описана весьма обстоятельно. — „Боязнь?“ — Да, лешавшія около ушей его пули привели его въ спарадъ, и вы еще сказали ему, чибо раздо славнѣе бышь ранену спереди нежели сзади; нальонецъ, по словамъ сочинишаеля, онъ горько жаловался на то, чибо вы за всѣ труды и опасносши дали ему шолько одинъ Наполеондоръ. — Бонапарте

опиѣчалъ съ усмѣшкою: „Можно было бы сказать и 500 Наполеондовъ.“ — *Бойсб*; продолжалъ я, кажешся въ извѣстіяхъ своихъ безприспрашень къ другу и врагу. — „Какъ велика была, по его мнѣнію, Французская армія?“ — По словамъ одного Штабъ-Офицера, полагаешь онъ ее въ 70,000 человѣкъ. — „У меня было 61,000; а сколько Англичанъ стояло прошибъ меня?“ — Съ Нѣмецкимъ Легіономъ считашъ онъ ихъ 50,000, съ Нидерландцами, Ганноверцами и Брауншвейгцами 68,000 человѣкъ. — „Сколько Пруссаковъ, думаетъ онъ, имѣть у себя *Бюллод*?“ — Не знаю на вѣрное; кажешься, онъ говоришьъ, 15,000. — „А сколько ввечеру, когда *Блюхер* присоединился?“ — Право не знаю; только помнишь, что онъ увѣряешьъ, будто бы *Веллингтон* чрезмѣрно обрадовался появленію *Блюхера* и сказалъ: ничего не могло быть для меня радостнѣе сей всшрѣчи.

Съ самаго первого свиданія моего съ *Бонапартомъ* всегда спарался я узнать мнѣніе его о воинскихъ заслугахъ Герцога *Веллингтона*. Теперь показалось мнѣ удобнымъ предложить ему слѣдующій вопросъ: „Въ Англіи все любопытны знашь, чѣо вы думаете о воинскихъ дарованіяхъ Герцога *Веллингтона*. Говоряшь, чѣо вы опредѣляешьъ, и чѣо *Веллингтонъ* самъ полагаешь на ваше мнѣніе и имѣешь причину полагаться на оное!“ — *Бонапарте* не опиѣчалъ ни слова; и опасался, чѣобъ онъ не почелъ моего вопроса за насмѣшку, и пошому попутить глаза вмѣсто шого, чѣо прежде я всегда прямо глядѣть ему въ лицѣ. Онъ молчалъ (во вѣтъ наши разговоры случались эпо во второй разъ) но не подавалъ никакого вида неудовольствія, и чрезъ нѣсколько времени началъ говоришь о другихъ прѣдмѣтахъ.

На споѣ лежала открышая шотографическая карта *Нидерландовъ*; всѣ движенія Французской арміи, со времени перехода ея чрезъ *Самбръ* до сраженія при *Ватерло*, были на ней означены; мнѣ хдѣлось знать, ошь чего именно потерпѣло сраженіе. Генералъ *Гурго* взялъ на себя шрудъ изъяснить мнѣ эшо. Для морскаго человѣка споѣ же шрудно

имашъ понятие о сухопутномъ сраженикъ, какъ
шоу, къто никогда не бывалъ на морѣ, о морскомъ.
По рассказу и послованию Гурго, казалось мнѣ,
что я совершенно все понялъ, но теперь не знаю,
буду ли я въ союзіи сообщить все въ такої
скази, какъ я когда слышалъ. По словамъ Генерала
Гурго, Бонапартъ въ тое не зналъ о движении Графа
д'Эрлонна (Ардуэна) съдѣланномъ имъ изъ Франса 4
числа и почтъ его ворчусъ Прусскимъ, почему и
окриди пропагандъ него одну колонну. Когда между
имѣмъ Генералъ Эрлоннъ получилъ донесеніе, что
Пруски приближаются къ Линнъ, то онъ съ по-
спѣшношію поворошился въ прежнюю свою пози-
цію, не забошись о томъ, нужно ли ему для даль-
нейшихъ дѣйствій бѣти въ соединеніи съ Наполео-
номъ, и такимъ образомъ корпусъ его въ шотъ день
же былъ употребленъ ни Наполеономъ, ни Марша-
ломъ Нееломъ. Генералъ Груши сдѣлалъ большую
ошибку, взявъ съ своимъ корпусомъ сподѣ дальнюю
дорогу и выпустивъ изъ виду Маршала Блюхера.
Когда 6 числа правое крыло Французской арміи
вступило въ дѣло, дабы воспрепятствовать фран-
цузскому движению Блюхера, о приближеніи коѣраго
Бонапартъ былъ увѣдомленъ, надеждало Маршалу
Нею, въ съдѣствіе даннаго ему предписанія, только
удерживавшъ Англичанъ, а не выпускашъ въ сраже-
ніе. Но онъ пошѣль даѣ, увѣренъ ли будти въ по-
бѣдѣ, или удаченнѣи непредвидѣнными обстоя-
тельствами. Онъ удерживалъ съ самимъ великимъ
усыпаемъ высоту и центръ при помѣщъ сполько лю-
дей, что посѣтъ не могъ уже подкрѣпишь нападенія
Наполеоновой гвардіи. По увѣренію Генерала Гурго,
Бонапартова армія до перехода чрезъ Сambre со-
стояла изъ 110,000 человѣкъ. Въ сраженіяхъ при
Линнѣ и Катрбрѣ пошѣрялъ онъ 10,000 человѣкъ.
Груши былъ оправданъ съ дивизіею въ 30,000 человѣкъ
прошивъ Блюхера. Такимъ образомъ пошѣру-
б числа было у Бонапарта не болѣе 71,000. Слухъ,
будто бы Бонапартъ во время сраженія при Ва-
терло сидя на деревянномъ помостѣ, для обозрѣ-
жия дѣйствій арміи, объяснилъ Генералъ Гурго нео-
жиданными. Онъ приказалъ только насыпать

шь земли пригородъ, на который сашь съ своимъ главнымъ Штабомъ, вѣдь прежде разошлись нѣ сколько сноповъ соломы:

Это былъ послѣдній мой разговоръ съ Бонапартомъ. Когда я сашь съ нимъ прощаясь, онъ всашь со штула и опустилъ меня съ обыкновенною приговоркою: „Прощайше, будыше здоровы. Желаю вамъ щасливаго пути, и чѣбо бы вы дотмныхъ своихъ нашихъ здоровыми.“

Пер. П. Гв....

V.

ИЗВѢСТИЯ

О СОСТОЯНИИ МОСКВЫ
трезъ тетыре года ло вступленіи въ нее не-
пріятеля. *)

Въ исходѣ Августа мѣсяца 1816 года было въ Москве.

Жителей:

1. Духовныхъ	5,544	чел.
2. Дворянъ	8,976	—
3. Военнослужащихъ	25,109	—
4. Купцовъ	8,805	—
5. Мѣщанъ	18,171	—
6. Дворовыхъ людей	34,665	—
7. Иностраницъ	1,465	—
8. Всѣхъ прочихъ сословій	68,380	—

И шого 166,515 чел.

Изъ шого числа мужска пола 121,867 —

Женскаго пола 44,648 —

*) Въ 39 книжкѣ С. О. 1814 сообщили мы извѣсшие о шогдашнемъ состояніи Москвы. Оно было принято Читашелами съ удовольствіемъ и перепечашано во многихъ здѣшникъ и иностранныхъ Журналахъ. Надѣемся, чѣбо и нынѣшня извѣсшиа о возрожденіи Столицы прикащи будущъ шамже благосклонно. Изд.

Въ теченіе 1816 года (до исхода Августа):

Родилось	{	мужеска пола	1,395
		женскаго —	1,356
Умерло	{	взроцыхъ { мужеска пола	669
		женскаго —	653
	{	младенцевъ { мужеска пола	4,125
		женскаго —	1,055
		И шого	2749
			3480

Въ шомъ числѣ 36 человѣкъ умерло ошь пьянѣша, 18 ошь старосили, 76 ошь апоплексіи, 8 убились, 20 уронуло, 1 убишъ, 2 задавлены, 1 засѣрѣли и 8 отправились или удавились.

Жизненныхъ припасовъ въ теченіе 8 первыхъ мѣсяцевъ 1816 года привезено:

1. Пшеницы	220 возовъ
2. Куки	5,899 —
5. Крупы	4,275 —
4. Овса	9,787 —
5. Жиша	510 —
6. Разныхъ мясъ	2,418 —
7. Сѣна	15,727 —
8. Дровъ и лѣсу	65,786 —
9. Прочихъ припасовъ	26,319 —

Прибыло водою судовъ:

1.) Съ хлѣбомъ	169
2.) Съ жедѣзомъ	14
3.) Съ лѣсомъ	74
4.) Съ алебасшромъ	43
5.) Съ дровами	26
6.) Съ солью	12
7.) Съ казною	2
8.) Съ мѣдью	1
9.) Съ разнымъ камнемъ и пр.	265

Скоша пригнаны	{	крупнаго	98,804
		мѣлкаго	19,570

Подъ городомъ земли 16,120,800 квадратныхъ сажень. Оны раздѣлены на 20 частей, въ коихъ 90 кварталовъ. Мѣстной въ городе казенной 7,159, го-родской 19,326, а обывательской 572,289½ кв. саж.

Всемѣдъ городѣ: *)

1. Соборовъ и церквей	283
2. Монастырей	21
3. Кладбищъ	14
4. Часовень	30
5. Домовъ } каменныхъ	2,468
} деревянныхъ	6,689
Возобновлено обгорѣлыхъ каменныхъ по выходѣ непріятеля	1,792
Въ 1815 и первыхъ 8 мѣс. 1816 го- } каменъ	138
довъ выстроено } деревя	2,567
6. Казармъ для войскъ	9
7. Мостовъ	100
8. Богоугодныхъ заведеній	52
9. Фабрикъ и заводовъ	378
10. Торговыхъ рядовъ	97
11. Въ рядахъ лавокъ } каменныхъ	6,187
} деревянныхъ	644
12. Апшектъ } казенныхъ	7
} паршикулярныхъ	19
13. Типографій } казенныхъ	5
} паршикулярныхъ	3
14. Пансіоновъ	16
15. Театръ	1
16. Каубовъ	2
17. Благородныхъ и купеческихъ собраній	2
18. Герберговъ	42
19. Сѣльскихъ практиковъ	163
20. Кофейныхъ домовъ	7
21. Винныхъ погребовъ	168
22. Поливныхъ продажъ	85
23. Пищевыхъ домовъ	125
24. Кухниоцерскихъ споловъ	15
25. Хлѣбныхъ избъ	122
26. Калачныхъ избъ	109
27. Харчевень	109
28. Блинней	44
29. Постоянныхъ дворовъ	395

*) Число сихъ зданій до нашестьїи непріятеля
можно видѣть въ 39 кн. С. О 1814 года.

50. Кузница	525
51. Бань (торговыхъ)	29
52. Фонарей по улицамъ	578
53. Бушокъ	3,341
54. Боень	360
	19

VI.

С М В С Ъ.

Письмо къ Издателю.

16-го числа сего мѣсяца, Г. Смоленской Гражданской Губернаціоръ Баронѣ Казимирѣ Ивановичѣ Ашѣ, отправилъ къ Г. Издателю Русскаго Вѣстника письмо, съ кошораго коню имѣть я случай получишь. Содержаніе письма сего споль любопытно и благородное стремленіе Смоленскихъ дворянъ, къ содѣйствію въ намѣреніи Губернатора споль досшойно уваженія, чѣмъ я поставиаъ бы за грѣхъ не сдѣлать извѣшнѣмъ шого и другаго. — Участіе, принимаемое вами въ положеніи Г. Издателя Русскаго Вѣстника подаешь мнѣ поводъ отнесшись къ вамъ, М. Г.! съ покорнѣшего прозьбою о напечашаніи сего письма. Чусть не только соотечесшвенники, но и самые иностранцы, охотно читающіе Журналъ вашъ, узнаюшъ, что наспаешь уже у часъ шо щашише время, въ кошорое, по примѣру Монарха, всѣ сословія головы оказывашъ помощь и общимъ мнѣніемъ ошдавашъ должностную справедливость отечесшвеннымъ дарованіямъ и трудамъ. Имѣю честь и пр.

..... и и.

Смоленскъ
31 Янв. 1817.

Копія.

Милосердивий Государь мой,

Сергей Николаевич!

Въ штечение о лѣтъ всегда съ особеннымъ удобо-
вольствиемъ читалъ я издаваемой вами *Русской Вѣст-
никѣ*. — Никто конечно, изъ соошечеславенниковъ
нашихъ, не усумнился въ томъ, чи то цѣль изданія
сего есть общая польза. Въ Рускомъ Вѣстнике не
было, кажеся, ни одной спашьи, которая не клю-
нилась бы къ утвержденію Чишапелей въ Вѣрѣ, въ
любви къ Ощечеславу *) въ преданноши къ Госу-
дарю и въ правилахъ чистѣйшей нравошвенности.
Никакія обстоятельства не отвлекали васъ отъ
постоянныхъ занятій вашихъ. И самыя чрезвычай-
ные событія, полнаго славы и грозныхъ военныхъ
бурь, 1812 года, не могли положить преграды въ ис-
полненії принятой вами на себя обязанности. По-
слѣ 1812 года подарили вы насть многими любопыт-
ными спашьи о подвигахъ священной ощечеславен-
ной войны. — Продолжая изданіе наше, помѣщали
вы пошомъ бодышею часію поучительныя
спашьи для семейшвенного воспитанія; а наконецъ
представляемъ насть и *Сокращенную Русскую Исто-*

*) Въ Высочайшемъ рескрипти С. Н. Глинкѣ, при по-
жалованії ордена Св. Владимира 4 ст. сказано: „за
любовь къ Ощечеславу доказанную сочиненіями
и дѣлами вашихъ.“ —

ю. Составивши конечно одну изъ зуѣхъ книгъ Словесности нашей, книгу, кошорак пріобрѣшъ уваженіе даже позднѣйшихъ членомъковъ.

Видя, шакимъ образомъ, что польза и пріятность изданія вашего возрастаютъ по времени, я направъ съ другими полагаю, что и число Читателей умножалось, шакже съ каждымъ годомъ. Но съ душевнымъ соболѣзваніемъ прочель и статью вашу къ Издателю Сына Отечества, изъ кошорой увидѣлъ, сколь недосыпочно натрахдаешься вы за всѣ усилія ваши въ общему благу! —

Имѣя щаслие, въ продолженіе то дѣлъ, пользовавшися Высочайшею довѣренностью въ управлениі Смоленской Губерніи, гдѣ и родина ваша, я вмѣнилъ себѣ въ пріятную обязанность принять по возможности участіе въ настоящемъ вашемъ положеніи. — На сей же конецъ предложилъ я дворянамъ о распространеніи по Губерніи членія полезнаго Журнала вашего.

Благодарные сограждане ваши съ удовольствіемъ раздѣлили принятное мною въ васъ участіе. Они помнятъ еще и почтенныхъ родишелей вашихъ, кошорыхъ домъ былъ жилищемъ мирныхъ добродѣшелей и рѣдкаго госшепріимства. — Не забыли они и шого благороднаго подвига, кошорой оказали вы покоризованіемъ послѣднаго участка наследствен-

шадо имущеснка, ващего. *) — Вы доказалиъ
дрицашаго вами учаещи оскъку препроводи-
вамъ, на первый разъ, имена 100 Смоленскихъ
рянь, подписавшихся на *Русской Вѣстнико*, и вмѣши
сѧдующиѣ 2500 рублей. Да послужишъ сie хощя
слабымъ знакомъ шого уваженія, кошорое сохранилъ
къ вамъ сограждане ваши, и кошорое, при вся-
комъ случаѣ, охонно гошовъ изъявляшь, имѣющій
чесши навсегда пребышъ къ вамъ и пр.

*Баронъ Казимишъ Альб.,
Смоленскій Градоначальникъ.*

26 Января 1817.
Смоленскъ.

(16 Февраля.)

*) Сергей и Григорий Никол. Глинки, по благородному спрѣмлѣнію къ добру, уступили слѣдовав-
шимъ имъ часщи родового имѣнія въ приданое сестре
своей.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1817. № VIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Отрывокъ изъ путѣпѣствія по Крыму.

Письмо XVIII.

Джуфушъ-Кале 9-го Августа 1816.

.... Лишь только я успѣлъ проснуться, явился Татаринъ, полицейской чиновникъ, съ верховою лошадью, и объявилъ, что онъ присланъ отъ Городничаго быть моимъ провожашымъ въ Джуфушъ-Кале. — Мы сѣли съ мимъ на коней и отправились по той же самой ущелинѣ, въ которой стоялъ Бакти-сарай, мимо дворца Ханскаго и главной мечети, за городъ; по томъ пойдущъ съ одной стороны сады и кой-гдѣ небольшія хижинки, а съ другой высокія каменные горы. — Здѣсь почти на каждомъ шагу вспрѣчаются каршины своеуравнія Природы: то видишь скалы, вышающіяся наподобіе пирамидъ, то стоящіе съпалъ, какъ будто съ обвалившимися кор-

низами, ио ужасныи громады камней висящи
безъ всякой поддержки, и угрожающи паде-
ниемъ, — но сколько вѣковъ громады сіи спо-
шишь неподвижно въ одномъ положеніи, по-
непосредствимой, чудесной архишекунуръ Сиромъ-
шеля міра сего!

Въ концѣ ущелины, у подошвы высокой
каменной горы, небольшая мечеть и учили-
ще Мусульманъ. Мне хотѣлось посмошрѣть
это училище, но все было заперто. Теперь
приближаеся конецъ Рамазана, и Магоме-
тане проводашь время въ постѣ и молитвѣ.
Надобно ошдашь имъ справедливости: они
свято наблюдають правила, предписанные
имъ Пророкомъ. — Я имѣль случаѣ увѣришь-
ся въ шемъ нѣсколько разъ, въ бышности
мою въ Крыму во время Рамазана.

Опсюда дорога въ Джуфушъ-Кале идешъ
въ право. Ташаринъ спросилъ у меня, не
хочу ли я видѣть древняго Греческаго мона-
стыря. — Мы поворошили еще правѣ
вкруши на гору. Дорога довольно широка,
такъ что не только верхомъ, но и на
дрожкахъ можно вѣхать безъ опасности.
Тщетно смошрѣль я на всѣ спорони, тдъ

монастырь, но ничего не видать, кроме голыхъ камней и ущесовъ. — На половинѣ горы подъ пещеры, провожашой мой объездъ, чио должно оставилъ лошадей и ищиши на верхъ въ монастырь по лѣсницѣ. Онъ чио-чио закричалъ; ему сверху отвѣчали, и спарай сѣдой Грекъ отворилъ двери.

По высокой каменной лѣснице, взошли мы въ высѣченную въ горѣ пещеру, и пройдя по ней нѣсколько шаговъ, вступили въ церковь; три стѣны ея высѣчены въ горѣ, чешвертая, гдѣ олтарь, придана изъ жѣлтаго камня. Не понимаю, какъ эша придалка можешь держащися такъ долго. — Церковь, во имя Успенія Богородицы, имѣвшъ не болѣе шести или семи аршинъ въ ширину и длину; украшеній нѣшь никакихъ, иконосшась самой старинной. Здѣсь служба отпраивалась шолько одинъ разъ въ году, въ дѣнь Успенія Богородицы. Тогда бываешь большее спеченіе народа изъ разныхъ мѣстъ Крыма, и прѣезжающъ нѣсколько монаховъ изъ Георгіевскаго монастыря, близъ Севастополя, дахъ совершенія службы и молебствій;

*

шеперь же живешъ здѣсь одинъ только спаса-
рой Грекъ, пушеводитель мой.

Изъ церкви вышли мы на деревянную гал-
лерею, кошорая совсѣмъ выдалася отъ горы
и на шакомъ возвышеніи висиша на дере-
вянныхъ же подпорахъ. Съ галлерей ходъ въ
маленькия кельи или пещеры; онъ шеперь
пусши, но во время празднества живущъ
въ нихъ богомольцы.

Я осмотрѣлъ монастырь, и сходя оспа-
новиця на серединѣ лѣсницы. Внимъ смо-
трѣши спрашино, вверхъ еще спрашивѣ: —
голой, какъ будто опрѣзанной ушесь — и
посреди такого ущеса люди избрали себѣ
убѣжище для моленія Богу! — Я не могъ
узнашь, когда и хѣмъ устроенъ сей мона-
стырь. Старой Грекъ худо говоришъ по
Руски и ничего мнѣ расположовашъ не могъ.
Спрашивалъ у провожашаго моего, и шопъ
опшъчаль только: *давно, давно!* а въ Досу-
гахъ Крымскаго суды не сказано ни слова о
сноѣ любопытныхъ осматркахъ дрѣниосши.*)

* Предъ ошѣздомъ моимъ въ Крымъ, меня увѣ-
рили, что нигдѣ такъ хорошо и подробно не опи-
саны сїи страны какъ въ Досугахъ Крымскаго суды.

Бактисарай построенъ Ташарами въ 16 сполѣшіи, но вѣрно монастырь сей существовалъ гораздо прежде. Предполагашъ должно, что онъ воспріялъ начало свое въ первый сполѣшія распространенія Христовой Вѣры, и что здѣсь, въ столь неприспупныхъ и скрытыхъ мѣстахъ, преславуемое Христіанство оправляли свое богослуженіе.

Джуфушъ-Кале стоиша на скалахъ прошивавшихъ горы. Мы спуссились внизъ и пошли схали подниматься на гору. Намъ

На къ сожалѣнію Сочиницель, писавши, какъ онъ самъ объявляешь намъ, на досугѣ, восхищался боюще прекрасными мѣшоположеніями и осѣдавшими много любопытныхъ останковъ древности безъ вниманія и изслѣдованія. Напримеръ, что узнаемъ отъ него о *Бактисарѣ*? „Что величественные шо „поли, въ смыдѣ скрывающъ вершины свои, подъ „хребтомъ господствующей надъ ними высоты.“ Тамъ 1-й стран. 140. Но кѣмъ и когда построены *Бактисарай*, не сказано ни слова, не упомянуто даже о шомъ, что дѣйствицельно заставляешь вниманіе, да и о множествѣ фонтановъ, которые приведены изъ горъ подъ землею, такъ что повсюду можно видѣть ихъ — у лавочекъ, у мечетей, у домовъ. — Что узнаемъ отъ него о *Джуффушиб-Кале*? „Раввинъ предложилъ ему гостеприимство, въ „ренье изъ азлій, розъ, кизили и чаю; фруктовая „водка его ожидада.“ Пошомъ: „олень отъ неудачнаго прыжка подвергнулся гибельному паденію и „внечеру сей красивый и горделивый звѣрь явился „изжареннымъ, для нашего ужина.“ Спр., 146 Томъ 1-й.

шельному увѣдомленію Ташарина, передъ
шъмъ какъ мы поѣхали въ звѣринецъ, два
Раввина, Синагога была отперта. Я хо-
телъ было говорить съ ними посредствомъ
моего провожащаго, но одинъ изъ Раввиновъ
сказалъ мнѣ довольно чистымъ Русскимъ
языкомъ, что онъ старшій по духовной и
гражданской части, и что можетъ говорить
со мною безъ переводчика. — Тыма лучше!
Скажите, давно ли существуетъ Джу-
фушъ-Кале? — „Онъ построенъ Генуезцами,
а когда ихъ выгнали изъ всегда Крыма, до-
стался намъ; на одномъ на гробномъ камнѣ,
нашемъ мы надпись, по которой узнали, что
Джуфушъ-Кале существуетъ теперЬ 584
года.“ — Что значицъ Караймъ, и какое
у васъ различіе отъ обыкновенныхъ Евре-
евъ? — „Мы держимся настоящимъ обра-
зомъ закона, даннаго намъ Моисеемъ, а про-
чие Жиды раскольники; мы слѣдуемъ одному
шолько учению Библіи, а у нихъ есть Талмудъ;
сверхъ этого они принадлежатъ много обрядовъ,
противныхъ Еврейской вѣрѣ.“ — Однакожъ
у васъ есть шакхѣ шабашъ въ субботу и
другіе праздники, какъ у прочихъ Евреевъ? —

Мы шабашъ исправляемъ, только не зажигаемъ шакъ много свѣчъ и не исполняемъ другихъ пустыхъ обрядовъ; праздники же принимаемъ только ща, кошорые успановлены Моисеемъ, какъ шо кучки въ воспоминаніе освобожденія изъ Египетскаго пльжа, судной день и проч. — Ошкуда вы сюда переселились? — „Наши предки собрались во время Ташарскаго правленія, изъ разныхъ мѣстъ; многіе перешли изъ Смирны, Дамаска и прочихъ Турецкихъ городовъ, а мные изъ горъ ошь Черкесъ; когда Крымъ присоединился къ Россіи, я быль посланъ Депушашомъ ошь Караполовъ въ Петербургъ, и имѣль щастіе видѣть Государыню и говориши съ Нею. Она не приказала насть смынившъ съ прочими Евреями, и утвердила прежняія наши права и преимущество, кошорыми мы пользовались при Ханахъ.“ — Много ли здѣсь жишелей? — „Тысячи полторы.“ — А домовъ? — „До 300.“ — Чьмъ промышляющъ Караплы? — „Они имѣющъ лавки и шоргующъ въ Бактисараѣ; у многихъ же свои сады и хушора въ разныхъ мѣстахъ Кры-

ма. — Здѣшніе Евреи первые богачи по всему Крыму, прибавилъ мой провожающей. —

Осмотрѣвъ Синагогу, которая довольно хорошо и великолѣпно убрана, и поблагодаривъ Раввина, я просилъся съ нимъ, но онъ воротилъ меня съ предложеніемъ посмотретьъ ихъ Библію. Вынувъ изъ ковчега, завернутой въ парчу фуспляръ чернаго бархату, онъ показалъ писанную на пергаментѣ Библію, которая была не переплещена, какъ обыкновенно наши книги, а свернута на двухъ палкахъ. Долго раскашивалъ оцѣ ее, ваконецъ осстановился на одномъ мѣстѣ. «Вотъ пѣсни, сказалъ онъ, которую пѣли Евреи при проходѣ по суху черезъ море съ Моисеемъ. — Крайняя нужда, думалъ я, показывашь мнѣ то, чего я прочесть не умѣю; но видно эша пѣснь почишающа у нихъ самыми важными и священными мѣстами въ Библіи.

На обращномъ пушки, я удивился, увидѣвъ на улицѣ нѣсколько большихъ *Arb* (Ташарскихъ повозокъ). Какъ онѣ могли сюда попасть? спросилъ я у моего провожающаго. — Сюда есть другая дорога изъ *Бакчеарая*, оправѣчаль онѣ, по которой можноѣздить въ по-

возкахъ, но она гораздо дальше шой, едъ мы вхали. — Однакожь онъ только показалъ миъ ашу дорогу въ бокъ, а самъ поворотъ внизъ по крушой и весьма плохой пропинкѣ. Имѣя полную довѣренность къ моей лошади, которой на самомъ опытѣ показала необыкновенную способность карабкаться по камнямъ, я смѣло послѣдовалъ за моимъ провожашимъ.

Джуфушъ-Кале оружено совсѣхъ сторонъ крушами, ущесами, которые соединяющъ подъ необыкновеннаго, непрѣступнаго каменаго острова. Генуезцы не могли избрать лучшаго мысса для предохраненія себя отъ внезапныхъ нападеній дикихъ народовъ, живавшихъ въ окружныхъ селеняхъ.

Городокъ сей, обишаляемый одними шолака *Берелли Караппами*, принадлежащий къ *Бакти-Сараю*, и состояющъ подъ вѣденіемъ шамонинаго Городничаго. — Улицы узкія, спроекція небольшіе домики изъ мѣлкаго камня; сколько въ окнахъ нѣшь, а вмѣсто рамъ приделаны деревянныя рѣшетки. Ошъ *Бактисара* до *Джуфушъ-Кале* не болѣе двухъ верстъ.

Д..... Б.....

II.

С Т И Х О Т В О Р Е Н И Я.

МЕНАЛКЪ И ТИРСИСЪ.

Идиллия

Въ осеннюю ночь Меналкъ, лѣшами удрученный,
 Какъ вѣши виополя зимой.
 Бывающъ снѣгомъ опущены,
 Такъ сѣдинами умѣщены;
 Осипавъ хижину, и дряхлою рукой
 Опершись на плечо Тирсиса, иѣжна сына,
 (Его душа даровала Меналку Зевсъ единъ),
 Побреѧ на близлежащей холмъ,
 Да пасмадяща шамъ иочного красою.

Сводъ неба освѣщенъ былъ полною зуною;
 Какъ бы склонясь съ высотъ серебрянымъ челомъ,
 Она и лѣсь, и долъ, и горы озаряла;
 А сѣвшая рѣка ея и шверди видѣ.
 Въ своихъ спруяхъ изображала.

Повсюду шишина: угрюмый боръ мозчишъ,
 Лѣсь дремаетъ, мершымъ сномъ одѣяна равнина,
 Шокониця во мглѣ долина;
 Все спишъ,
 Лишь изрѣдка въ сельѣ иочной пышухъ кричишъ.

Безмолвствую Меналкъ взираѧ на сводъ нѣбесный;
 Взоръ снаряда пробѣгалъ, шеряясь, по звѣздамъ,
 Душа его неслась къ Богамъ.
 Тирсисъ же, юноша премѣтный,
 Смошрѣѧ съ холма въ рѣку (вблизи она шекла),
 Смошрѣѧ и любовался;
 Какъ ясныи мѣсяцъ оправдался
 Опѣвъ влажнаго ея ошекла.

Ошецъ и сынъ молчали;
 Лишь вздохи перваго молячаго нарушали;
 Но вонъ Тирсисъ его прервалъ:
 „Родишелъ! онъ сказалъ,

„Какая ночь! шепла, хощь бы весною,
 „Свѣшо, какъ будто днѣмъ,
 „А небо чиошо шакъ, ни обачка на немъ,
 „И даже мадо звѣздъ; но я пѣненъ луною!
 „Какъ кропкѣ, весело она на все глядишъ,
 „Какъ приспально въ рѣку склонилася очами,
 „И въ ней, какъ жаръ горишъ, играя со спруями.
 Но мой отецъ молчишъ,
 „И только воздыхаешь.
 „Какая скорбь, скажи?...“

Меналкѣ.

„Неужель скорбь одна
 Лишь вздохи извлекаешь?
 Иль, сынъ мой, иногда ночная шишина,
 Безмолвіе полей луна
 И звѣзды, что шебя, Тирсисъ, шакъ забавляющъ,
 Священное во грудь уныніе вивающъ,
 И духъ къ Олимпу увлекающъ!
 Вошь я кажусь прискорбѣнъ отъ чего.
 Такъ, воохищася премудростью шворенъ,
 И полнъ ко благослови Боговъ благоговѣнья,
 Изъ глубины души и сердца моего
 Къ нимъ возсыпалъ шептеръ я шелыя моленъ!
 Но шолько аль что шептеръ? иль, каждый день и
 Признашельцій они Меналка внемлюющъ гласъ!
 И можно ли къ Богамъ намъ бышь неблагодарнымъ?
 Кто, сынъ мой, небеса лазурю покрыдъ?
 Кто ихъ безмѣрное проспраншво озарилъ
 Въ ночь блѣдною луной, въ день солнцемъ свѣщо-
 зарнымъ?
 Кто землю симъ ковромъ зеленымъ обложилъ,
 И испеспризъ его цвѣшами?
 Кто рощи и аѣса кудрявы насадилъ,
 И садковзучными ихъ населилъ пѣвцами?
 Кто, наконецъ, скажи, миѣ даровалъ шебя,
 Подпору спасросши, кѣмъ шакъ ушѣненъ я?
 Не Боги лѣ? О, Тирсисъ, благоговѣй предъ ними!
 Признашельность къ Богамъ есь первый долгъ
 людей!“

Тирсисъ.

„О! я люблю Боговъ! И завтра же съ зарей
На жаривенномъ огнѣ сожжемся предъ благими
Та бѣлая овца,
Которую Тирсисъ у Дафниса Шѣвца
Недавно выигралъ. Она была закладомъ,
Мы пѣли; что жь? швой сынъ и голосомъ и складомъ
Соперника зашили,
А онъ овечку миѣ вручилъ.
Но, какъ миѣ ни лѣсна награда,
И какъ ни дорога миѣ бѣлая овца,
Однакожъ, я гошовъ, не пожалѣлъ бы спада,
Принеси ее Богамъ; ахъ, вѣдь они ошца
Тирсису даровали!“

(Тушъ слезы на глазахъ Тирсиса заблещали)

Менакѣ.

„Благодарю шебя. Такъ, сынъ мой, такъ, Тирсисъ,
Молись Богамъ, молись!
Люби ихъ, прими имъ лучшее спяжанье,
Будь чесченъ, добръ, шрудозюбивъ,
Дѣлай съ убогими, и будешь ты щастливъ;
И Боги въ воздаинье
За добрая швои дѣла,
Мой сынъ, шебя избавяшъ зла,
И ущедряшъ благодѣяніемъ!
Не будешь бѣденъ спадомъ ты,
Обильные дадутъ поля шебѣ плоды,
Въ женѣ найдешь покой, а въ дѣшахъ ушѣшенье.
Повѣрь, мой другъ, ошцу:
Кто повинуешся Зевесовымъ вѣнчанью,
Кто сердцемъ приѣзпленъ къ Творцу,
Топѣ идешъ по луши, усыпанномъ цвѣшами!
Я изжилъ восемьдесѧть лѣтъ,
Уже и дряхль и сѣдъ;
Но зной, лѣта сіи казались миѣ часами,
Однимъ, пріятнѣмъ, благимъ днемъ!
Такъ всѣми надѣлялъ Зевесъ меня благами.
За чѣто жь? за то, Тирсисъ, чѣто я всегда, во всемъ
Его повиновался волѣ?
Спокойно рѣзвимся спада мок на полѣ:

Ихъ никогда ни моръ, ни волкъ не расхищалъ;
Съ избышкомъ жашу я злашую собираль:
Зной не пазиль ее, а градъ не побиваль.
Но это все ничто: я щасливъ быль женою!
Ахъ, самъ небеса знашь мнѣ посади Хлою!
Въ ней, въ Хлоѣ, милый другъ, блаженство видѣль я!
Она была всего дороже для меня!

Но, ахъ! я съ нею разлучился,
И драгоценный прахъ въ сырой землѣ сокрылся!
Таждѣль быль сей ударъ! Но я, — я не ропталъ:

Кто далъ есъ мнѣ, шошъ и взялъ. —
О сынъ мой! можешъ бысть, близка и ша минуша,
Когда Менаака шарика

Подкосишь смершь, для всѣхъ споль люша,
А вождеѧнна мнѣ. Ахъ, шакъ, она близка!....
Но не ропщи, Тирсись, будь швердъ подобно мнѣ!

Лей слезы лишь однѣ,

Но споришь не дерзай съ судьбою!
Бывающъ мрачны дни и лѣтомъ и весною,
Мушишся иногда и свѣшай ручеёкъ, —

Всегда ли веселишься?

И въ горѣ часто быль случишься —

Неопѣримъ злой рокъ!

Ты долженъ къ всему, о сынъ мой, пріучишься. —
Такъ, шакъ, я чувствую, чдо скоро смершнай часъ
Похилишь дневный свѣцъ изъ шускыхъ спарца
глазъ.

О, осень! не опѣши сокрытиемъ!
Дай мнѣ въ посадѣніе природой насладишься
Уже я не дождусь весенней красоши!....
Весна придешъ, прольешь красы своимъ обиально,
И на холмѣ моемъ могильномъ
Заспанешъ свѣжій дернъ и ранніе цвѣты!...“

Такъ говорилъ Менаакъ, и шоки слезъ блестящая,
Невольно по его кашилися щекамъ;
Тирсись же, какъ дипя рыдалъ,
Упалъ къ его ногамъ.

B. Панаевъ.

III.

О Т В Ъ Т Ъ

на сдѣланныя выраженія на переводъ двухъ первыхъ главъ изъ з.й книги Юстиніа.

Въ 49 нумерѣ Журнала сего напечатанъ былъ переводъ мой двухъ первыхъ главъ изъ второй книги Исповѣда Юстиніа, сокращающей Троя-Помпей. Въ письмѣ моемъ къ Издашезю сего Журнала сказаъ я, „чию перевода древнихъ наблюдашь и съ мое иль словорасположеніе, буде гдѣ только духъ свободнаго языка Россійскаго не прошился, почишаю я, основываясь на пригинахъ достоитѣльныхъ, не токмо необходимымъ, но даже, такъ сказашь; за чѣмъ священную обязанносТЬ.“ — Господа Издашеля Сына Отетества сдѣлали на письмо и на переводъ мой иѣкошорыя возраженія, комъ оканчиваются они слѣдующими словами: *мы готовы помѣщать въ нашемъ Журнале всѣ разсужденія о семъ предметѣ*: Такимъ образомъ, рѣвнился я, въ слѣдствіе сего, равно какъ съ самими Господами Издашелями Сына Отетества, такъ и вообще съ почтенными любищелями ошечественной нашей Словесности, объяснившись посему предмету. Я изложу тѣ достоитѣльныя причины, на коихъ основывался я въ сдѣланномъ мною переводѣ.

Членораздѣльные звуки сами по себѣ ничего кроме звуковъ не означающъ. Слово бываешь для насъ шогда только понятно, когда мы привязываемъ къ нему какую либо идею. Я слышу, напримѣръ, разговаривающихъ между собою Армянъ, и слова ихъ сущь для меня звуки пустые. Опѣмъ чего происходишъ сіе? Опѣмъ шого, что къ членораздѣльнымъ звукамъ иль не привязываю я никакомъ идем. — Слѣдовашельно, каждое слово есть, такъ сказать, шѣло каждой идеи, которая, будучи и сама предметомъ мыслей нашихъ, сообщаешь посредствомъ памяти, чрезъ сіи членораздѣльные и въ иѣкошоромъ проспраншивъ общіе звуки, понятіе и другому, меня слушающему. Такимъ образомъ,

каждая рѣчь необходимо соединяющей изъ идей и звуковъ. Однако же, чтобы рѣчь сія была для меня понятною, всѣ идеи оной должны имѣть необходимо взаимную между собою связь, шакъ, чтобы одна идея опиошениемъ своимъ къ другой, или вдругъ или пошепенно, начерпавши, шакъ сказашь, въ сложности ясное понятіе въ умѣ моемъ. „Во всякой человѣческой головѣ, говориши Лагарль, есть шайная Логика, внушающая въ насъ желаніе во всякомъ услышанномъ нами словѣ искать связи съ другими.“^{*)} Она взаимная связь идей непосредственно зависитъ отъ порядка словорасположенія. Такимъ образомъ, если я безъ совершенной нужды нарушу порядокъ словорасположенія моего Писашея, то естественно, что и сила и связь идей не обходимо должны нарушиться.

Словорасположеніе, разсмотримъ его по соотношению къ каждого языка, бываетъ двоякое, а именно: *механическое и свободное*.

Языкъ, основанный на семъ *механическомъ* словорасположеніи, хотя вирочемъ и не бываешь способенъ къ израженію мыслей въ шомъ же самомъ порядке, въ какомъ рождающейся онѣ въ умѣ нашемъ, однако же шѣмъ не менѣе къ понятію легокъ и удобенъ. И сіе весьма естественно; ибо во первыхъ, какъ соединять рѣченій, шакъ и самое мышленіе, на кошоромъ шакай-то идея не условно должна находиться, неизмѣнны и опредѣмлены; во вторыхъ, самый навыкъ въ единообразному словосочиненію дѣлаешьъ оное для понятія весьма легкимъ. Но изъ сего, касательно порядка израженія мыслей, рождающейся великія для Писашея затрудненія. Поэтому же, Французские Писашеи сами жалующі на *механизмъ* языка своего.

Словорасположеніе *свободное* имѣетъ выгоды несравненно большія предъ словорасположеніемъ *механическимъ*. Требуешь ли порядокъ идеи спокойнаго ума моего шакого то слова именно на семъ а не на другомъ мышлѣ? Языкъ мой свободенъ: я

^{*)} См. Переводъ двухъ статей изъ Лагарль Г. Шишкова.

его спасаю. Нораженъ ли воображеніе мое, въ связи съ прочими идеями, мысль какая либо сильная и требующая быть избранающею прежде прочихъ? Языкъ мой свободенъ: я ее спасаю. Воепламененный спрастую, порыкаюши ли я выразить такою чувищю въ самомъ начаѣ? Языкъ мой свободенъ: я его выражаютъ. Напримеръ, когда я хочу сказать, что Александръ именно, а не другой яко спасъ Европу, тогда говорю я: Александръ спасъ Европу. Ещевъ же главною мою вдругъ есть сама Европа, тогда говорю я: Европа спасъ Александръ; но когда проникнуши чувищемъ признашьтъ именемъ подыгну сего. Гроударя, зочу изразить и спасеніе Европы, тогда говорю я: спасъ Александръ Европу. Всѧ драгоценный преимущество словорасположеній свободнаго! Языкъ, основанный на словорасположеніи латинскому, къ сему ошильду неудобенъ.

Сверхъ же сихъ выгодъ, словорасположеніе свободное допускаешь въ совершеніи слогъ *периодический*. Нѣть никакого сомнія, что Оратарь извлекавши великую для себя изъ онаго пользу. Напримеръ, Ломоносовъ въ похвальномъ словѣ своемъ Императрицы Елизаветы Петровны, говориши: „Великое дѣло и мѣру твоего разума превосходящее предпринято, когда, при шоиѣ знаменитомъ собраніемъ именемъ сего ученаго Общества, за неоказанное багдѣяніе величайшей на свѣтѣ Государынѣ благодареніе и похвалу приносишь начиная:“ — Постомиришь, какъ Ломоносовъ, удовольствовавъ насть часію смысла, чрезъ конечный глаголъ первого-члены, держишь умъ вашъ въ познаніи вниманіи до самого конца периода, и оканчивая онъ глаголомъ *), со-

*) Всѣ писатели Латинскіе, члены, а особенно перводы, оканчивали по большей части глаголомъ. Мы говориши, что языкъ и слуху Рускому проще и оканчивать рѣчи глаголомъ. Я спрашивалъ: по чѣму? и не слышу доказательствъ. Одинъ человѣкъ, основаныя на причинахъ доказательныхъ, можетъ доказать, почему такой-то составъ рѣчи языку не свойственъ; но какъ можно, спрашивалъ я, не предшайшая причинъ, говориши, что такой-то окончи-

шакаешь въ ясномъ и совершенномъ понятіи о всемъ вышесказаннымъ. Положимъ теперь, что языкъ нашъ бытъ бы основанъ на словорасположеніи механическомъ, и Ломоносовъ бы принужденъ бытъ мыслы свои расположить такимъ образомъ: „Предпримлю великое дѣло и превосходящее мѣру разума, когда величайшей въ свѣтѣ Государынѣ начинаю приносить похвалу и благодареніе, при той знаменитомъ собраниіи, именемъ сего ученаго Общества, за лесказанное благодѣяніе.“ — Нѣ чувствуете вы, что при первомъ членѣ, при первой даже части періода вы уже поимѣли почти удовольствованы смѣсломъ; ибо здѣсь главною идеей онаго есть предпріятие Оратора, и что при посѣдніе членѣ періода, посѣдѣ всего вышесказаннаго и заключающаго въ себѣ полный смыслъ рѣчи, совершиенно не

въ слуху вообще противны? Глаголь, поставленный на концѣ періода замыкаешь смыслъ его, и слушаешь или читатель именно знаешь, что періодъ уже окончился. Такимъ образомъ въ слогѣ періодическомъ оканчивашь рѣчу глаголомъ есть дѣло весьма прекрасное. „Оканчивать реченіе глаголомъ, говорилъ Квинтиліанъ, когда только словосочиненіе позволяешь, есть дѣло весьма хорошее; ибо по испытѣвъ, эта сила рѣчи въ глаголахъ находится.“ И Лагарть: „Сие искусство, заставлять до конца рѣчи ожидать рѣшильное слово, оканчивающее гладкимъ и плавнымъ образомъ смыслъ онѣй, было одно изъ великихъ средстерь, употребляемыхъ Римскими и Аѳенскими краснодѣловами; и хотя бы Цицеронъ и Квинтиліанъ не оставили намъ особыхъ примѣровъ, то изъ одного чтенія древнихъ мы бы онде вездѣ примѣтили.“ См. Переводъ двухъ статей изъ Лагарта, Г. Шишкова. Вотъ случаи, когда въ слогѣ періодическомъ недолжно оканчивать рѣчу глаголомъ: во первыхъ, когда главная идея, заключающаяся въ глаголь, требуетъ быть поставленной въ самой начальной аеріадѣ. Напр. „Появлялись никогда окрестные союзни наши, что Россія, Государство великое, Государство сильное, ни воинного дѣла, ни купечества не имѣю драгихъ, металловъ для монетнаго писенія, но и нужнѣйшаго жельза къ приуготовленію оружія, съ чѣмъ бы спашь прошмылъ непріятеля. Иначею сіе

нужны; и шакъ сказашь, суть не чюо иное, какъ хвосты смысла? Выслушавъ напримѣръ слова сіи: *Предпріемлю великое дѣло и превосходящее мѣрц моего разумца, когда величайшей на свѣтѣ Государынѣ натинаю приносить похвалу и благодареніе,* — вы конечно думаеше чюо смыслъ уже конченъ. Ни чушь не бывало! при толь знаменитомъ собраніи, продолжаешь Орашоръ. Кончено ли? вы спрашиваете. Нѣшь еще: *именемъ сего членаго Общества, продолжаешь онъ.* Вы удивляешься и смотрите другъ на друга; но пошерпишь: эшо еще не конецъ; дайше еще: *за несказанное благодѣяніе, доказаешь ему.* Сѣоль вялое и враждующее, шакъ сказашь, съ Логикою словосочиненіе, никогда не пѣнишь, не поразишь, не убѣдишь слушателей. Остановясь вниманіемъ на концѣ болиаго смысла, и вдругъ удивленные ненужными сими *прибавками*, мы принуждены будемъ собирашь въ памяти все вышесказанное. Я ссылаюсь на вѣсть, чишаши! Справедливо ли эшо? Таково, по большей часціи, словооочиненіе Французское.

Языкъ Лапинскій свободень; слогъ его есТЬ слогъ *періодическій*. Римляне выражали обыкновенно мысли свои въ шомъ же самомъ *порядкѣ*, въ какомъ рождались они въ умѣ ихъ. Изъ сего слѣдуеть, чюо мы должны, основываясь на свободѣ языка Россійскаго, удерживать по возможносши словорасполо-

нареканіе отъ просвѣщенія Пешрова: и проч. «Ломонос. въ Покв. Сл. Петру Великому. Во вшорыхъ, когда слово, въ которомъ заключающія главная идея рѣчи, требуешь бысть поставлениыми на концѣ періода. Нацр. „Почишающіе по справедливости испинною своюю славою храбросши героя вѣтшаго Карла, и по согласию всего свѣща утверждайше, чюо едва бы кто могъ устоять предъ лицемъ его гнѣва, когда бы чудною Божескою судью не быль въ Ощечесшѣ нашемъ прошивъ его воздвигнувшись Пешръ Великій.“ Ломонос. въ Покв. Сл. Петру. Въ шрѣпихъ, когда предметы, по существу своему позволяющія объясняться слогомъ разговорнымъ. Въ чѣтвертихъ, когда бы нарушилось чрезъ сие благозвучіе. „Но есмъ словосочиненіе отъ сего шерпишъ, говоришъ Квинтиліанъ, то благозвучіе и ладъ доложны бысть приняты въ уваженіе.“ —

женіе Писателя Лашинскаго; ибо еснымъ я безъ совершенной нужды нарушу оное, что есшесшенно, чѣо сила и порядокъ идей также нарушашся, и я не скажу то именно, чѣо хотѣлъ сказать мой Писатель. Знать порядокъ мыслей Писателя языка свободнаго, пріятно, полезно и любопытно.

Напримѣръ, Цицеронъ въ рѣчи своей прошиву Капилины, говориши: *Egredere ex urbe, Catilina, liberat Petriblicam metu.* Выди изъ города Капилина, освободи Республику отъ страха. Переведено изъ слова въ слово, между шѣмъ понятно и сильно. Посмотримъ теперь, чѣо выйдешъ, когда переставимъ слова съ мѣсса на мѣсто; напр. *Капилина! выди изъ города, Республику освободи отъ страха.* Слабо и вяло: сила рѣчи и связь идей нарушены. Въ первой части периода, у Орашора *главная идея есшь выходъ Капилины изъ города, а не самъ Капилина;* во вшорой части *освобожденіе Республики ешь отстрахѣ, а не сама Республика;* по сему чѣо *главные идеи сіи и положены прежде идей принадлежныхъ;* между шѣмъ, какъ въ переводѣ пересловленныхъ словъ, идеи *принадлежны идущъ прежде идей главныхъ.* Во вшорыхъ, первая часть периода у Цицерона начинающа *наклоненіемъ повелишельнымъ,* равнымъ образомъ и вшорай часщи онаго *шаковымъ же наклоненіемъ начинающа:* отъ чего *настояніе сіе и пріятная Рицорическая фигура совершенно пропали.* Въ шрешихъ, когда восклица начинаю я рѣчь именемъ собственнымъ, то слушатель или читашель есшесшено ожидаетъ отъ меня или *повѣствованія или объясненія;* между шѣмъ какъ Орашоръ Римскій ошиудь ненамѣренъ объясняюща съ Капилиною: первою его идею бывъ *выходъ Капилины изъ города,* тошчасъ говориши онъ: *выди изъ города,* называя уже посѧ его по имени. Ломоносовъ чувствовалъ сію иешину: въ *Похвальномъ Словѣ своемъ Императорица Елизавета Петровна,* слово *Слушатели не поспавляешь онъ въ началѣ рѣчи,* а говориши: „Ешьди бы въ сей пресвѣтый праздникъ, Слушащемъ!“ и проч. Такимъ образомъ, ясно мы изъ сего видимъ, чѣо отъ двухъ шолько *пересказанованіе-*

ныхъ сири, порядокъ, сила и связь идей совершенно
нарушены.

Могъ бы я, посыпинъ, ограничишь себя и однимъ сири прямѣромъ, но приведемъ еще два другіе. Позадимъ чѣо у Писащедя моего сказано: *Luna illustravit terram, sc. e. Luna ossebita zemлю.* Здѣсь луна ешь идея главная, и посему я вижу, чѣо Писащедя мой говоришъ, чѣо луна именно, а не другое чѣо, освѣтила землю. Но ешьши я, перетворя слова сіи, скажу: *землю освѣтила луна,* то есть ощущеніо, чѣо тогда главною идею ешь уже не луна, а земля, и чѣо читал слова сіи, вы понимашь будеше, чѣо землю именно, а не другое чѣо луна освѣтила. Переславшее еще разъ слова сіи, и вы опять увидите, чѣо постепенный порядокъ идей Писащедя совершенно нарушенъ. — Посы Скиеские, у Квинта Фурція, шакимъ образомъ кончашъ рѣчь свою къ Александру; *Vtriges imperio tuo finitimos, hostes ac amicos vellis esse considera.* Lib. VII. cap. VІІІ. Вотъ переводъ Г. Тодмачева: *Кѣ обоими царствами твоими мы близки: врагами или друзьями лучше тебѣ имѣть наскѣ — полысли.* Переславшее только одинъ глаголь сей, и скажимъ: *Полысли, врагами или друзьями тебѣ лучше имѣть наскѣ, — все сила, все просшранство идей совершенно пропали; и почему, я сей часъ скажу вамъ: Скиесы, сказавъ выше сего Александру, чѣо ему нуженъ другъ, въ вѣрюши кошераго онъ бы не могъ сомнѣваться, чѣо онъ можетъ имѣть ихъ спрѣжами Азіи и Европы, чѣо Бактрик однѣмъ только Дономъ опѣдѣляется отъ Скиесовъ, чѣо за Дономъ до самой Фракіи просшираються жи, лища ихъ, чѣо Фракія съ Македоніею сопредѣльна, чѣо они къ обоимъ царствамъ его близки, шакъ заключающъ рѣчь свою: *врагами или друзьями тебѣ лучше имѣть наскѣ — полысли.* Глаголь, съ шакою силою и споль необходимо на концѣ посещенній, остававшій Александра въ подломъ размышиліи о всемъ вышесказанномъ. Но ешьши бы кому вѣдумалось переславить глаголь сей шакимъ образомъ: *полысли: врагами или друзьями тебѣ лучше имѣть наскѣ,* то глаголь сей засидѣть бы дѣ-*

и сандра, забывъ о прочемъ, размыкающъ единственный
шомъ только, чѣмъ лучше ли ему имѣть Са-
сона врагами или друзьями своими. Вошъ причина,
и причина самая естественная. Лагарпъ, переводя
рѣчь сю, чувствовалъ (хотя и Писалъ языкъ ме-
ханическаго) сколь для сего необходимо было гла-
голъ, *considerer* поставивъ на концѣ онай. Вошъ по-
реводъ его: *nous veux-tu pour avis ou pour conseil?*
Choisis *).

„Сколько необходимо, говорить Квинтилианъ,
чтобы мысль выражена была словами приличными,
сколько же необходимо, чтобы каждое изъ словъ
сихъ стояло на своемъ мѣстѣ.“ — И нѣсколько
ниже: „Если перемѣнимъ мы порядокъ словорас-
положенія, то въ рѣчи и красота и сила и пріятъ-
ность исчезнутъ.“ — Пешомъ, показываетъ онъ,
какимъ образомъ Цицеронъ, дабы доказать сю ми-
тину, переславъ нарочно слова въ иѣзушо-
рыхъ свойцахъ періодахъ. Напр. *Nam neque te divi-
tias moxent, quibus omnes Africanos et Laelios multe
femalitii, mercatoresque imperarunt.* „Сдѣлайше, про-
должаетъ сей же самый Квинтилианъ, хотя ма-
тчую здѣсь переслановку, такъ чтобы было: *Multe
imperarunt mercatores femalitii*, и переславъше
такимъ же образомъ слова въ періодахъ сѣдую-
щихъ, вы увидите, что сиѣ похожи будущъ на шѣ
мадломасныя или въ спорону слущенныя съ лука
спрѣки, коморы, вмѣсто того, чтобы, бывъ прямѣ
въ цѣль, падающъ на подсвѣти нуши сдоего.“ *Lif.
IX, cap. IV.*

Такимъ образомъ, яко мы видимъ, что словъ
безъ содершенней нужды пересыпалась недолжно.

Скажемъ шеперь, въ какихъ именно случаихъ
переводчикъ имѣетъ право ошпинуть сиѣ слово-
расположенія древняго Классика. Во первыхъ, когда
Логика языка не позволяетъ удержать онаго. Во
вторыхъ, когда удержать сиѣ, рѣчь не будешь ло-
женою. Въ третихъ, когда нарушеніе чрезъ сиѣ bla-
гозвучіе. И сиѣ весьма естественно; ибо въ первомъ

*) Замѣтимъ однако же, чтолагодъ *своїхъ* од-
и юдъ не значить *considerare*.

случай препятствует самая невозможность; во вторыхъ, ясность есть одна изъ главнейшихъ обязанностей какъ самого Писателя, такъ и переводчика; въ третьихъ, какъ бы идея сама по себѣ ни была сильна и красива, но если она выражена будешь неблагозвучно, то всю красоту и силу свою необходимо потерять *). Les Latins, говоришь Башё, plaçaient les mots suivant le degré d'intérêt qu'il y avait dans les choses que les mots exprimaient, et ils ne dérangeaient cet ordre que pour l'harmonie. *Princ. de la Lit. tom. 5 chap. III. p. 51.*

Господа Издатели Сына Отечества, оспоривъ меня, непримѣннымъ почти для нихъ образомъ сами согласны со мною. Переводъ классического Писателя, говоришь они, тогда только хороши, когда можетъ произвестъ въ нынѣшихъ своихъ читателяхъ и слушателяхъ, тоже или подобное дѣйствіе, которое производимо было подлинникомъ. Испинно. Но какимъ образомъ спрашиваю я, переводчикъ древняго Классика можешь произвести читателей и слушателей, тоже или подобное дѣйствіе, которое производимо было подлинникомъ, когда нарушишь онъ порядокъ идей своего писателя? Оный же порядокъ идей, непосредственно чрезъ словорасположеніе сохраняется.

На возраженіе, сдѣланное мнѣ Гг. Издателями Сына Отечества, что есть ли Латинскихъ Писателей переводить слово въ слово, то безъ сомнѣнія Боссюетъ, Фенелонъ, Бюффонъ, Миллеръ и Генс имѣютъ тоже право, отвѣчаю съдующее: во первыхъ: я никогда не говорилъ положительно, что древнихъ должно переводить слово въ слово; ибо въ письмѣ моемъ къ Г. Издателю Сына От-

*) „Невозможно, говоришь Кампилианъ, чтобы рѣчь производила въ душѣ нашей ощущенія пріятныя, когда она перевожитъ слухъ нашъ, который есть, такъ сказать, предвѣrie и входъ онаго. Во вторыхъ, мы естественно пѣнемся благозвучиемъ. Въ прошѣвшемъ бы слушать музыка, не имѣя силы произносить словъ, не производила бы надъ нами споль удивительныхъ и многоразличныхъ дѣйствій.“ *Lib. IX. Cap. IV.*

гетства имению сказано: „Я старался переводить какъ можно ближе къ подлиннику, и едѣ только дуь свободнаго языка Россійскаго не противился, удерживалъ я и словорасположеніе моего Писателя. Переводы древнихъ, наблюдавъ сное словорасположеніе, буде едѣ только можно, почишаю я, основываясь на причинахъ доспашочныхъ, не шокомъ необходимымъ, но даже, шакъ сказашь, за нѣкую священную обязанность.“ — Во вторыѣ, языки новѣйшие (издаюшая Россійскаго) суть языки, шакъ сказашь, скованные, и словорасположеніе ихъ есть словорасположеніе болѣе или менѣе механическое. Боссюэтъ, Фенвонъ, Блоффонъ, Миллеръ и Гемѣ въ словорасположеніи своемъ никакъ не могли сдѣловать тому порядку мыслей, въ какомъ рождались онѣ въ умѣ ихъ; слова изъ по механическому сославу языка, а не по ходу мыслей занимающи въ рѣчи мѣста свои. По сему, переводя новѣйшихъ Писателей, нѣть никакой нужды рачительно удерживать ихъ словорасположеніе. Вирочемъ; ешьми когда можно удержать бное, для чегожъ и не шакъ? Ибо чѣмъ переводъ, то всѣмъ отношеніямъ ближе къ подлиннику, тѣмъ онъ разишельне и лучше.

Чшомъ, касающа до вопроса, сдѣланнаго Гр. Издашелями Сына Отечества: „какую фигуру представилъ бы нынѣшний Генералъ передъ мушкетерскими или драгунскими полкомъ въ костюме Александра Македонскаго или Сципиона?“ отвѣчаю ихъ же словами: ту же самую, какую представляла бы Александръ Македонскій, или Сципіонъ, передъ Греческими войсками или Римскими легионами, въ костюмѣ нынѣшняго Генерала.

Я кончилъ. Причины изложены: Чишашеди! разсудайши.

B. Олимъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Новые книги

1816.

184 * Сокращенное чтение о Государственныхъ Хозяйствъ или дружеские разговоры, въ которыхъ объясняется, какимъ образомъ богатство производится, дѣлится и потребляется въ обществѣ. Творение Ж. Б. Сел. Переводъ съ Французскаго. С. Н. б. 1816. Печашано въ типографии Главнаго Штаба Е. И. В. въ 8 долю листа, 204 стр. *)

(Авторъ давно извѣшанъ просвѣщенной публикѣ по обширному и важному сочиненію своему: *Traité d'Economie Politique* **), изъ котораго вышеупомянутая книга есть извлечениe, содержащее въ себѣ начало и правила науки Государственного Хозяйства, полезное особенно юношеству управляюще-муся въ дознаніяхъ, гражданской службѣ, свойственныхъ: ибо ни въ одномъ изъ сочинений этого рода не изложены правила одной науки въ такомъ систематическомъ порядке, съ шакою ясностию и красочностью, какъ въ сей книгѣ. — Русскій переводъ въренъ и правиленъ. Трудившися въ ономъ извѣшаніи по переводу съ Англійскаго языка первой вышедшей въ семь, родѣ на нашемъ языке книги Адама Смита: *Изслѣдование свойства и притинъ народнаго богатства*, которая давно уже вышла въ продажу. И.)

185 * Мальвина, сочиненіе Госпожи Коттенъ. Переводъ съ новѣйшаго, исправленнаго изданія.

*) Продается въ книжной лавкѣ Академіи Наукъ, у Глазунова и прочихъ здѣшнихъ книгопродавцевъ.

**) Сочиненіе сіе уже переведено на Россійскій языкъ и вскорѣ будеъ издано.

Четыре частиц. М. 1816 въ тип. И. С. Всеволожского въ 12, въ I ч. 77 во 2 125 стр. *)

(Мы не срамимъ распространяться о подлинникѣ. Романы Госпожи Коттень занимательношюю содержанія, нравственнаю цѣлую и прекрасныемъ слогомъ заслужили общее одобрение любителей пріятнаго чтенія. — Переводъ членъ, сбивчивъ, наполненъ гадацізмами и ошибками.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

V.

О ПРЕБЫВАНИИ РОССІЙСКОЙ АРМІИ ВЪ Калишъ съ 21 ФЕВРАЛЯ по 26 МАРТА 1816 ГОДА.

Высокія движения армій, искусныя распоряженія маршей, кровопролитныя сраженія, осады и обороны крѣпостей, подвиги воиновъ, мудрость Генераловъ, обращавшъ на себя вниманіе современниковъ, но попом-сіву предоставляемыя обыкновенно узнавать и цѣнить или охуждать по время, въ кошорое приуготовляются перуны войны, время для всѣхъ покрытое непроницаемою шайкою, и опь копораго зависатъ успѣхи или неудачи походовъ, а иногда торжество или паденіе Царства.

Стихотворцы, Испорики, Живописцы и Ваятели прославили Побѣдителя при Борон

*) Продаётся по 12 р. въ лавкахъ Машвя Глазурова въ С. П. б. подъ № 25, а въ Москве подъ № 12 на Никольской улицѣ.

днѣ и при Красномъ, но никто не пред-
ставилъ Князя Смоленскаго въ убогой хижи-
ни Лепашевки, помышляющаго день и ночь
о избавлениі Отечества. Мало извѣсно,
какіе онъ употреблялъ средстія, чтобы
дать ощущеніе войскамъ, умножить чис-
ло ихъ, образовать ополченія, и устроить чи-
народную и партизанскую войну. Никто не
изобразилъ, съ какою ласкою принималъ онъ
посланныхъ изъ различныхъ Губерній, при-
носившихъ ему святыя иконы и въ дары
хлѣбъ-соль; съ какимъ увѣреніемъ говорилъ
онъ, что не пускать враговъ перейти за
Нару; бесѣдъ его съ находившимися безод-
лучно при немъ сподвижниками его Конов-
ицкими и Толемъ; невѣроятной дѣянѣ-
ніиши мужей сихъ, и той заботливости, съ
каковою все устроивалось къ священной
брани. Мы не имѣемъ подробнаго изображе-
нія причинъ, отъ чего возраспалъ сжеднев-
но духъ воиновъ, отъ чего въ каждомъ раз-
далась твердая надежда, что скоро на-
ступитъ часъ освобожденія Отечества, —
какимъ образомъ въ самое короткое время
Тарутинской лагерь сдѣлался средоточiemъ
всѣхъ Губерній, прилежащихъ къ сердцу Рос-
сіи, какъ веселая пѣсни, и музыка гремѣли
безпрѣстанно около шатровъ нашихъ и за-
ступили мѣсто унынія, какъ открылись шамъ
обильные рыжи, какъ крестыяне прїѣзжалы
на поклонъ къ господамъ своимъ, и какъ
приводимые во множествѣ паѳные разска-
зывали о бѣдствіяхъ, поснигшихъ иль въ
спѣнахъ той столицы, гдѣ они надѣвались
найти несметныя сокровища и славны

миръ. Опъ нась сокрыто, какъ Князь Михаилъ Ларіоновитъ наблюдалъ за врагами, какъ онъ усыпалъ ихъ, и какъ онъ ловилъ въ сѣти своихъ посланныхъ Наполеона, привыкшихъ двадцать лѣтъ обманывать Европу и управлять ею. Леташевка есть колыбель нашей независимости. Не жестокость здѣсь, ко мудрыя мѣры, принятые во времѣнѣ пребыванія арміи на Нарѣ, суть источникъ бывшихъ въ послѣдствіи побѣдъ. Не взирая на то, исторія Тарутинскаго лагеря столь же еще неизвѣсна, сколько важна; конечно она вмѣшила описание происшествій, случившихся только въ преченіе двадцати дней, но дни сіи угощали на многіе вѣки славу нашу.

Ничто не можетъ сравняться съ событіями 1812 года; однако же для Россіяниновъ восхищительно сопровождались соотечественниковъ своихъ въ походѣ опъ Нѣмана къ Парижу. Не бывало примѣра шоль великихъ народныхъ ополченій, и шоль искреннихъ союзовъ между Государями, какъ въ 1813 и 1814 годахъ. Еслыи сіи походы исполняютъ благородною гордостію сердце каждого сына Отечества, еслыи всѣ желаютъ знать о подробностяхъ, какъ подвизались Рускіе въ дальнихъ странахъ, то недолжно пренебречь труда познакомившися съ началомъ сихъ войнъ, то есть съ щѣмъ временемъ, когда армія расположена была около Калиша, успокоившая опъ трудностей, перенесенныхъ ею цѣ зимнѣй походѣ, и когда она вступила въ дружескія связи съ ино-

сторонними державами, которых она вызывала на собственную ихъ защиту.

Мы переправились чрезъ Нѣманъ въ Январь 1815 года. Армія раздѣлена была на двѣ главныя части: одна, подъ непосредственнымъ предводительствомъ Князя Смоленскаго, следовала чрезъ Плоцкъ къ Калишу, а другая, подъ начальствомъ Графа Витгѣнштейна, шла чрезъ Кенигсбергъ на Ландсбергъ. Легкія партии отражены были отъ первой для дѣйствія между Франкфуртомъ и Глогау къ Саксоніи, а отъ второй для поисковъ къ споронѣ Берлина и до Эльбы. Войска наши не были многочисленны; мы лишились знанной ихъ части въ сраженіяхъ отъ Тарутиня, до Ковна, а остальная упоминалась отъ сильныхъ переходовъ. Европейскія Государства хотя и приведены были въ мгновенное ослабленіе совершиенною потерю армій своихъ въ Россіи, но они были въ состояніи въ непродолжительномъ времени оныхъ вознаградить при помощи великаго населенія и народнаго богатства. Быстроша замѣнила силы наши, а воспоминаніе о торжествѣ Отечества содѣлывало героя изъ каждого воина. Непріязненное расположеніе жителей Варшавскаго Герцогства, первѣшельность Прускаго и Австрійскаго кабинетовъ, какъ ближайшихъ къ театру войны, и Висла, ограждаемая многими крѣпостями, которыхъ защищаемы были сильными гарнизонами, не осчастновили сдѣданія нашего. Непріятели бѣжали въ разныхъ направленіяхъ: одни удалялись къ Krakову, другие къ Дрездену, прѣпѣкъ къ Берлину, а остальные разсыпались по крѣпо-

сплыть; лежащимъ на Вислѣ, на Одрѣ и на Эльбѣ. Надлежало сообразить мѣры къ войнѣ, возможившей обналь всѣ державы, и такъ какъ ни одна съ вами не соединилась, то полагали главную надежду будущихъ усилковъ на собственныя нации войска, которыхъ нужно было успокоеніе. Сперва думали избрать для сего городъ Циллихай, а по ипомъ рѣшились основываться въ Калинѣ, куда главная квартира прибыла 12 Февраля, въ прекрасную весеннюю погоду, а армія расположилась въ его окрестностяхъ. Онь ряды были посланы впередь съ приказаниемъ настигать непріятелей, щепребають ихъ и воспламенять жишелей Германіи къ принятию оружія. И такъ надлежало выполнить три предмета: во первыхъ дашь ошдохновеніе арміи и умножишь се, во вторыхъ воспрепястствовать непріятелю соединить новыя силы, а наконецъ заключить союзы съ разными державами.

Происшедшія споль быстро слѣдовали одно за другимъ, что недавніе подвиги наши на Днѣпрѣ, на Дениѣ, на Колосѣ и на Нарѣ, и сожженіе Смоленска и Москвы, казалось, принадлежали уже къ Исторіи, и не имѣли съ наешолющими событиями никакой связи. Посредствомъ побѣдъ нашихъ всѣ ошищениа наши къ прочимъ державамъ перемѣнились. Россія была теперь также одна, какъ и за шесть предъ шѣсть мѣсяцевъ, освѣтленная всѣми, но она была уже не въ ожиданіи кровопролитной браны за вѣру, за права свои, за независимость, а победительницей, гошовою сразившися за свободу.

вселеній. Пріобрѣшенніе єю успѣхъ и без-
лечивали ее на долгое время отъ наступа-
щельныхъ прошиву нея дѣйствій, а пошому
и борьба, въ которую она вступала, должна
была принять другой видъ. Рускимъ наде-
жало бытъ теперь споль же искусными въ
переговорахъ, сколь они были непоколеби-
мы на полѣ чески, присвоишъ себѣ въ дип-
ломатическихъ отношеніяхъ шаковую же
поверхность, каковая была ими пріобрѣшена
въ военномъ дѣлѣ, и заспавши Европей-
цевъ, обращающихъ вниманіе на настоящее
благо, почувствовашъ цѣну политической
свободы, кошорую Россія намѣрена была имъ
даровать.

Мы удалились болѣе 300 верстъ отъ гра-
ницъ нашихъ, но никто не вспрѣшилъ насть,
какъ своихъ избавителей. Одни Евреи, одѣ-
щіе въ шушовскіе наряды, выносили пе-
редъ каждое мѣстечко священные ушвары
свомъ, и разноцвѣтныя знамена съ изобра-
женіемъ вензеля Государева; при приближеніи
нашемъ они играли въ трубы и били въ ба-
рабаны. Иногда показывались Поляки; одни,
бывъ упомлены именемъ Франузовъ, смотрѣ-
ли на насть съ удовольствіемъ, а другіе изъ
нихъ полагали, что каждой шагъ арміи на-
шей впередъ ошлагалъ часъ возстановленія
Польши. Пруски, сказывали намъ, ожида-
ли нашего прибытия, но Правительство ихъ
не объявляло себя нашимъ союзникомъ; оно
спрашивалось гнѣва того человѣка, кошорой
въ ивѣсколько дней испровергъ Монархію
Фридриха Великаго; оно желало, чтобы онъ
самъ подалъ поводъ къ объявлению ему войны.

Це прошло много времени — и въ нашей главной квартире начали появляться Прусскіе Офицеры, чѣмъ хотѣли и раждало надежду на содѣйствіе державы ихъ, но совершенно въ ономъ еще не увѣряло, шѣмъ болѣе чѣмъ Генераль Горкѣ, которому первый перешелъ на нашу сторону съ своимъ корпусомъ, объявила, чѣмъ оны не пойдешь съ нами дальше Шлохай. Скоро прибылъ къ намъ Прусскій Генераль Шарнгоретѣ, извѣсный болѣе сочиненіями нежели военными подвигами, къ заключенію съ нами союза. Всѣдѣ за нимъ прїѣхали Англійской Посолъ Графъ Капкартѣ, Шведскій Генераль Графъ Левенгельмъ и Австрійской повѣрѣнныи въ дѣлахъ Лебцельтернѣ. Такимъ образомъ Россія начинада дѣйствовала не одна и не ограничивалась въ новой войнѣ одними собственными силами своими. Всякой день получались извѣснія объ успѣхахъ передовыхъ войскъ, что давало намъ большой перевѣсъ въ глазахъ иностранныхъ Государствъ. Мы узнали о занятіи нашими Берлина, и о приближеніи нашихъ опрядовъ къ Эльбѣ. Слѣдствіемъ сего было то, чѣмъ въ Калишѣ все принимало веселый видъ: жители Варшавскаго Герцогства успокоивались строгою подчиненностью, въ кошорѣ наши войска были содержимы. Они давали намъ не сколько баловъ, гдѣ мы забывали ужасы войны, чѣмъ были недавно свидѣтелями, и которыя ощущь скоро должны были начаться. Между шѣмъ армій ежедневно укомплектовывалася выздоровѣвшими командами, и Офицеры съ радостію поздравляли другъ друга съ множествомъ войскъ, присоединившихся къ намъ.

По мѣрѣ того, какъ ошвопенія наши съ Европейскими державами спаивались сложнѣе, являлись у насъ новые понапіи, до того намъ неизвѣстныя. Положено было издавашь на Нѣмецкомъ и на Французскомъ языкахъ извѣстія о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ, съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобы они бывъ разсылаемы по всей Европѣ, знакомили насъ съ жителеми ея, и склоняли мнѣніе ихъ въ нашу пользу. Князь Михаилъ Ларіоновітъ поручилъ мнѣ составленіе шаковыхъ извѣстій; никогда сочинителю не представлялся обильнѣйшаго поля для прославленія торжества своего Отечества; однажды воображеніе до того меня увлекло, что Фельдмаршалъ сказалъ мнѣ: „ты нынѣ испортился; ты не пишешь прозою, а сочиняешь оды!“ Не шрудно было найти извиненіе. Въ щоже время занялись образованіемъ временнаго Правительства въ Варшавскомъ Герцогствѣ, которое обезпечило благосостояніе жителей и продовольствіе нашихъ армій.

Такимъ образомъ прошелъ первый двѣ недѣли пребыванія нашего въ Калишѣ; каждый день оныхъ подкрѣплять упомянутый войска, которые беспрѣстанно умножались; каждый день бѣгущій непріятели, бывъ насыгаемъ отрядами нашими, липался послѣднихъ сихъ своихъ, и державы, бывшія незадолго нашими непріятелями, склонялись на дружелюбная съ нами сношенія. Изъ соображенія сихъ обстоятельствъ рождалось увѣреніе въ будущихъ успѣхахъ. Взоры всѣхъ обращены были на Предводителя资料 our, Князя Смоленскаго, который въ переговорахъ съ иностранными дипломатами заславаиль

ихъ удивляясь необыкновенному уму своему и свѣдѣніямъ. Здоровье его начинало слабѣть ошь трудносіей послѣдняго похода, ошь лѣтъ, и ошь многихъ шажкихъ ранъ, но память его была свѣжа. Всъ безъ изключеній благоговѣли въ его присуществіи; пріобрѣщенное имъ торжество надъ искусствѣшими Полководцами нашего времени, обезпечивало новыхъ союзниковъ нашихъ на щепъ предпринимаемаго похода. Недуги не позволяли ему бысть иногда у Государя; тогда Его Величество изволилъ приходить къ нему самъ и засыпая часто неодѣянъ спарца, увѣнчанаго лаврами, занимался дѣлами ту нѣсколько часовъ въ его кабинетѣ. Фельдмаршалъ присоединялъ къ обширнѣйшимъ свѣданіямъ по всѣмъ часамъ, подробнѣе до знаніе Европейскихъ Государствъ, пріобрѣщенное имъ путешесшвіями, посольствіями и безпрерывнымъ чтеніемъ. Теперь мы привыкли видѣть нашихъ молодыхъ Офицеровъ, рассказывающихъ о дорогахъ, о хрѣпостяхъ, о мѣстахъ, во Франціи и въ Германіи, съ коими они познакомились въ походахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ, но во время пребыванія нашего въ Калишѣ, весьма немногіе изъ насъ имѣли понятія о чужихъ краяхъ. Все, что тогда Князь Михаилъ Ларионовитъ говорилъ о нихъ, и о новыхъ нашихъ къ нимъ отношеніяхъ, можно назвать пророческимъ, и сіе еще болѣе побуждало каждого молитъ Бога о сохраненіи его здравья.

А. М. Данилевскій

(Продолженіе спредъ.)

VI.

С М В С Б.

*О переведении Макарьевской ярмонки в
Нижний Новгородъ.*

Прощащеннымъ и могущественнымъ Нрави-
шевашвамъ свойственно извлекашъ изъ самыхъ
бѣднейшихъ, шерзающи подвластныя имъ земли,
новыя выгоды, способные замѣнить понесенный на-
родомъ пошери. Сей блистательный примѣръ по-
даешь особенно нынѣ Правительство Россійское,
по случаю испребленія пожаромъ знаменитой *Мак-
арьевской ярмонки* въ то самое время, когда она
достигла огненной степени совершенства и могла
бы, съравнившись съзващаясь первою ярмонкою въ
Европѣ по великолѣдію зданій своихъ, по чудесно-
му обогащенію несметныхъ шоваровъ, въ ней про-
извавшихся и по чрезвычайному спеченію разнома-
рочныхъ ячменій изъ всѣхъ странъ Европы и Азии,
— и добродѣльноша возвѣщать Макарьевской го-
родской двору, прозвала слѣдующій вопросъ: „Удоб-
но ли положеніе *Макарьева* для шаковой ярмонки?
Нельзя ли другихъ мысей, кошорый бы былъ при-
ятливъ для бѣзда купцовъ изъ всѣхъ областей Го-
сударства, не имѣя никакихъ неудобствъ, кошорый
мысъ изъмѣненіемъ не *Макарьевъ*?“ — Въ от-
вѣтъ наѣхъ, почва земли въ *Макарьевѣ* состоящая
изъ грубоаго слоя песку, требующаго великихъ
издержекъ для построенія въ оному прочныхъ зда-
ній. По причинѣ затруднительнаго провоза по сей
песчаной дорогѣ, значительно увеличивающей цѣна
на всѣнѣкы, къ ущербу торговлюющихъ. Послѣднешемъ
ярмонки ужомляются, прежде нежели успѣюшъ
одѣлать выборъ жадаемыхъ ими шоваровъ. Ошь оди-
раженія песчаною почвою солнечныхъ лучей, жарь
увеличивающей и дѣлающей несноснымъ и вред-
нымъ; густое облако пыли повреждающъ высшав-
ленные для продажи шовары, и даже вредищъ ды-
ханію. — Вся шамошная спрана усыана болотами,
кошорый вредными своими испареніями, причиня-
ющъ смерть многимъ, полезнымъ для Ошечеона

людьми. Продовольствие сего пустынного места во время ярмарки производившееся мѣрами затруднительными и поспѣшными, и оношь штого вѣра приводы дорожающиъ безъ всякой для кого либо пользы. Всѣ ведущія къ сей ярмаркѣ дороги весьма затруднительны по причинѣ, множества горъ, на которыхъ должно беспрѣшанно поднимашася, и попомъ спускающася внизъ, овраговъ, песковъ и болотъ. Къ берегамъ приспавать судамъ весьма трудно, ибо вода беспрѣшанно изъ разрывается. Тамошніе живши въ южнѣйшемъ склонѣ, склоны случались нещастія опять занесенныхъ неподѣльными бурьми, опять, кошорыхъ нѣсть никакой защиты. Но причинѣ, побоюющи мѣста для складки товаровъ, начались принужденными перезавозами большую свою часть на другую сторону Волги, на плоскіе серебряные главыаго места ярмарки. Купцы должны были терпѣти драгоценное время на часовые и убыточные разѣады, не щадяко для земледѣльческого, но и для свиданий съ другими купцами, кошорыхъ первѣдомъ вѣдали, что опасность жѣстокъ, когда они находились совершено въ земляной окопѣ. Не исключѣть изъ угрождѣнія привычнѣмъ и испытанѣмъ кошорыхъ часописи лѣтъ; Правильнѣе же рѣшилось посыпать ярмарку на прежнемъ мѣстѣ, что надѣжало бы спасаться, и по честолюбиво-дослышочнѣмъ причинамъ, чѣмъ она вѣдѣася, вскорѣ неминуемое жерновою мѣди, какъ киржаки зданія жерновою плахами; ибо Волга подымываетъ видимыемъ образомъ берега въ сѣмъ мѣстѣ, и угрожаетъ имъ съ одной стороны разрушениемъ древнаго монастыря Св. Макарія, не смотря на всѣ усиленія, кошорому должны приспавать суда.

Всѣ сіи важныя неудобства обравили на себя вниманіе попечительного Правительства, и побудили онѣ перенести Макарьевскую ярмарку въ Нижний Новгородъ на устье Оки и Волги, гдѣ вѣтишь ни одного изъ сихъ неудобствъ, и гдѣ предспавляются выгоды, кошорыхъ недѣзять было дотѣнигнушъ въ Макарьевѣ при величайшихъ пожертвованіяхъ и усмѣахъ искусства.

Сім особеній выгоды суть слѣдующія: Земля
шамъ гораздо тверже для постройки зданій и об-
легченіе провоза; для водяныхъ сообщеній пред-
ставляющая величайшія удобства по причинѣ чи-
ткошы и постоянной гаубицы Оки и Волги въ семь
мѣсяцій. Выгрузка можетъ производиться непосред-
ственno на берегу Волги на проспраніи около
пяти верстъ; а на берегу Оки на трехъ или четырехъ
верстахъ. По вѣмъ частямъ ярмонки можно учре-
дить внутреннее водяное сообщеніе; находящіеся
шамъ оуть природы озера и ручи позволяють пре-
вратить сіе мѣсто во вторую Венецію чище
Петръ Великій намѣревался сдѣлать на Васильев-
скомъ острову въ Сантпетербургѣ) шакъ, чтобы
суда могли наружаться и разгружаться подъ самыи
запоѣ и амбаровъ. Ярмонка можетъ помѣщаться на
проспранной равнинѣ на одномъ мѣстѣ, не боясющіи
подходящихъ съ припасами судовъ. Всѣ широки
могутъ шамъ сдѣлывши производиться безъ за-
трудненій и безъ малѣйшей пропери времени, со все-
возможнouю скороспѣть. Мѣсто сіе раздѣлено при-
родою на чѣмъко мѣстечекъ, въ коихъ могутъ
быть расположены по прынципу различного рода шо-
вѣры. Все сіе прообразовано окружено со всѣхъ
сторонъ и изобилуетъ во внутренности своей чи-
ткою водою, необходимую для наблюденій оправ-
ности, для употребленія въ пивѣ и пышу, для куз-
ничной работы, и преимущество на случай пожара.
Сверхъ того мѣсто сіе устроено пріятными дубо-
выми рощами; по близости находящіяся болѣзіи
деревни для квартированія купцовъ; сверхъ того
люди всѣхъ званій могутъ найти многіе удобные
для жительства дома въ верхнемъ и нижнемъ го-
родѣ, кошорый оуть ярмонки сей недавнѣе города
Макарбеса оуть прежней. Городъ сей изображающій
сь ѿпными припасами всякаго рода, кошорые при-
возятся шуда цѣльными обозами, равно имѣть до-
сточное количество овса и сѣна. Положеніе бе-
рега шакже весьма удобно для предлагаемой цѣліи;
такъ возвышенный мѣстъ для построенія неподвиж-
ныхъ запоѣ и амбаровъ, безъ опасенія наводненій; друг-
гія же низменныя на берегахъ Оки и Волги одособны

для помѣщенія шафашей и сарасъ, снимаемыхъ цосъ въ каждой ярмонки, для выгрузки въ нихъ громоздкихъ шафашелыхъ шоваровъ. Сіи гигантенные мѣста весного болѣе или менѣе подвержены наводненію, но что причинѣ описанной швердости грунта никогда не разрывающіяся водою, и не бывающія покрываемы пескомъ и иломъ. Наконецъ должно сказать, что въ семъ мѣстѣ есть величайшія удобства сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, по причинѣ соединенія въ немъ большихъ дорогъ. Надежиши замѣшиши, что сверхъ уменшения провоза шоваровъ на 90 вершкъ по гористой дорогѣ, изъ Ярославля, Костро-мы, Москвы и Петербурга, можно будешь миновать двухкратной переправы чрезъ Волгу и Оку, и что для шоваровъ, идущихъ изъ Москвы, есть прекрасная сплошная дорога, ведущая отъ Владимира до Балахны, что въ 50 вершахъ ошь мѣста новой ярмонки. На сей дорогѣ нѣтъ ни горъ, ни песковъ ни перекрестья чрезъ рѣки, ни болотъ, кроме одной переправы чрезъ рѣку Лухѣ, где нужно построишь мостъ въ 20 сажень на сваяхъ, и вымощишь дорогу на при вершы.

Нѣвторые особы, коимъ неизвѣстны всѣ обстоятельства сего проѣкта, опасаюшися, что Сибирские и Астраханскіе шовары не успѣюшь приходить во время по причинѣ увеличенія разстоянія на 90 вершкъ, или что они не могутъ съ шѣмъ грузомъ дойти до Нижнаго Новагорода, съ которыми доходятъ до Макарцева, по причинѣ находящихся между сими городами мѣлей, но по надежащемъ изслѣдований всѣхъ обстоятельствъ, доказано, что сіи опасенія неосновательны. Въ разсужденіи времени, надежиши знать, что прежде сего, когда ярмонка открывалась гораздо ранѣе, суда поспѣвали на оную, а нынѣ происходишь она 5 недѣлями позже, и суда конечно успѣюшь подойти гораздо ранѣе срока, ибо и въ случаѣ прощальныхъ ярмовъ имъ ненужно для совершенія сего пути болѣе четырехъ дней. Пришомъ должно съ другой стороны взашь въ разсужденіе, что шоварамъ, управляемымъ съ ярмонки водою въ Москву и Петербургъ, менужно будешь сплошь часто зимовать

въ дорогѣ. Сіе прічинѧ гораздо болѣе затрудненія и остановки въ шортогѣ немало прыбытие Сибирскихъ и Астраханскихъ товаровъ четырьмя или пятью днями позже прежнаго.

Что же касается до мѣсяцей, находящихся между Макарьевомъ и Нижнимъ Новгородомъ, то должно знать, что сіи совершили подобныи шѣмъ, кошорыя всѣрѣчаюши гораздо въ большемъ числѣ ниже Макарьева, оѣгъ города Василь-Сурскаго, и кошорыя часто бываюши гораздо затруднительнѣе первыхъ. Въ отношеніи къ Сибирскимъ товарамъ небудешь въ семъ случаѣ никакое затрудненіе, ибо они грузящія не глубоко по причинѣ Калужскихъ мѣлей, по кошорымъ имъ надлежашъ проходить. Астраханскихъ же большихъ и глубокихъ судовъ приходишь не болѣе сорока; они обыкновенно разгружаюшия, не доходя до Макарьева, сѣдѣшенно, еспѣлибъ и случилось выше сего горѣда менѣе воды, то имъ спошь будешь шолько разгрузившия на иѣсколько вершковъ болѣе, и сіе не одѣлаешь дажъ нихъ, по причинѣ первоначальной разгрузки, никакой разницы. — Между шѣмъ Правищельство приглашаешь судоходствъ Сибирскихъ и Астраханскихъ спаравшися о скорѣйшемъ оправлении весною судовъ своихъ, чтобъ они могли заблаговременно прійти въ Нижний-Новгородъ, гдѣ ярмонка откроется въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца.

И. П.

(25 Февраля.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № IX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА:

I:

О ПИСАНИЕ дружескаго празднества въ воспоминаніе НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА НИКОЛЕВА.

Лесино и упьшишельно скисашь при жизни уваженіе согражданъ, любовь друзей и пріязнь шкъ, съ койми обстоятельства насъ сближаютъ. Но еще упьшишельне, еще пріятнѣе надѣяясь, что будемъ шого достойнаго и послѣ самой смерти. Доброе слово, сказанное тогда, какъ уже никто не имѣешь причины ни лѣстишь намъ; ни бояться насъ; сердечный вздохъ и дружеская слеза при могилѣ; вонъ награда; съ кото-рою не сравнятъ всѣ осплочія міра, и вонъ чѣо заслужилъ почтенный Николевъ!

Онъ былъ Членомъ Россійской Академіи, Почетнымъ Членомъ Бесѣды Любителей Россійскаго Слова, онъ оставилъ по себѣ без-

смертиное имя въ Соренѣ и другихъ оспличныхъ твореніяхъ своихъ, и какой нибудь Сочинитель Курса нашей Словесности помѣшишъ его имя подлѣ имени тѣхъ мужей, которые трудами своими споспѣшировали успѣхамъ Повѣї; но онъ былъ другомъ людей, другомъ истины, онъ оставилъ въ сердцахъ тѣхъ, кои имѣли случай совершиенно узнать его, искреннее уваженіе къ добромъ души, къ благородству чувствованій; онъ оставилъ друзей, которые, взглянувъ на гробъ его, не могущъ удержать невольныхъ слезъ признательности, не могущъ не повздориши со вздохомъ: почто ты такъ рано отъ насъ удалился? И вошъ что превышаешь славу талантовъ и геніевъ, вошъ на чемъ другъ человѣческаго осстановилъ свое вниманіе!

Два года прошло, какъ Николевъ скончался. Тѣ изъ друзей его, коихъ любовь къ Николеву познакомила и соединила, положили между собою каждый годъ празднованіе памяти его приличнымъ образомъ, и въ нынѣшній 1817 годъ единодушно назначили 24 Января въ день кончины его собраться

для сего въ домъ воспишаника Николея Г. Маслова, кошораго онъ особенно любилъ и покровищельствовалъ. Они пригласили къ сему и шхъ, кои могли принимашъ въ семъ нразднешвъ искреннее участіе и спарались, чтобы все сооптвѣштвовало приличію совершаемаго воспоминанія. Въ комнатахъ събрания поспавленъ быль сподъ, покрытый черными сукномъ и сверху освѣщенный лампою. На немъ были расположены въ порядкѣ согласія Николева, какъ печатныя шакъ и рукописныя, а особенно шѣ, кои былицъ назначены для членія. Пробило восемь часовъ и всѣ посѣшишели, съ шумною радошію привѣстившися другъ друга, въ молчаніи заняли мѣста, и събраніе открылось сайдущею рѣчью, произнесеною воспишаникомъ Николева.

„Арузья! Еще прошелъ годъ, какъ не бываю Николева! еще цѣлый годъ ошдалиль ошъ насъ минуту потері незабвеннаго! Неумолимое время, непримѣшно приближая и насъ къ общему свиданію, непрестанно съчешь дни живущихъ и повергаешь ихъ въ тробы, чтобы умертвишь и самую память почившихъ.

Но вы собирались привезти жершай воспоминанія вашему другу, въ шопъ самый день, когда смерть остановила для васъ біеніе его сердца. Вы собирались отдать ему непреложный долгъ уваженія и любви, коихъ онъ былъ доскоинъ при жизни и оставилъ навсегда въ чувствованіяхъ вашихъ, разлучившись съ вами. Вы собирались вспоминать объ немъ, — и время, грозное время не умертвить его памяти! И можно ли изгладинъя воспоминанію о шомъ, кто живѣшъ въ сердцахъ друзей, когда каждая мысль, каждый вздохъ возобновляющъ ощущеніе невозвратимой потерии? — Горестно лишился друга, благодѣяя и наставника! Кто замѣнишъ утрату сию? Кто возвратишь невозвращимаго? Сколько разъ былъ я свидѣшлемъ, какъ вы, въ часы душевнаго унынія, даже среди шумнаго общества, не находя причины скучъ своей, со вздохомъ повздорвали мнѣ: „Нѣшь другаго Николева!“ и мысль ваша въ одно мгновеніе представляла вамъ сего свѣтскаго и духовнаго Мудреца, который съ проницательнымъ взоромъ и вниманіемъ позналъ людей, позналъ свѣтъ и

сердце человѣческое, и духомъ своимъ возносила къ немерцающему свыше испину. — Сколько случаевъ, гдѣ вы, вспрываясь съ людьми, невольно повторяете: „Нѣшь для насъ другаго Николева!“ и мысленно пробывая жизнь его, исчисляете всѣ привлекательныя качества души; добрушу сердца, всегдашнее присущество духа, снизходительность его, разумъ, здравыми домыслами постигавшій ощущенные испины, а вмѣстѣ искусство оживлять дружескія бесѣды, не смотря на лишеніе зрѣнія. Оцѣняя такимъ образомъ доскоинства его, можешь бышь, иногда вы осознававшесь и на такихъ предмеахъ, гдѣ со вздохомъ говорите: „И онъ былъ человѣкъ!“ Такъ, съ плененнымъ чувствомъ любви ко всему прекрасному, съ живымъ, веселымъ характеромъ, съ пылкимъ щемпераменщомъ, источникомъ сильныхъ спрастей; можно ли превысить человѣчество, можно ли не заслужишь сего, общаго и самымъ добродѣтельнѣйшимъ упрека?

Мудрецъ, народовъ просвѣшиватель

Бывалъ ли мудръ и швердъ всегда?

Ахъ, самый лучшій изъ людей,
Бывалъ израищемъ спрасшей!

Но скажише, умъль ли кѣо болѣе дорожиши сладоспными чувствами дружества, въ кошоромъ онъ полагалъ прелестъ и самыя жизни? Кѣо болѣе гошовъ быль оказалъ ближнему услуги свои, не давая даже много и примѣшишь? Вы помнише его прошую пословицу: „Забывай о сдѣланномъ добрѣ шакъ, какъ ты забываешь о шомъ, чи то подчивалъ кого-то изъ швоей шбакерки.“ И шакой образъ мыслей онъ сохранялъ при всякомъ благотвореніи, кошорыя оказывашь ио мѣрѣ крайней возможносши онъ почившаль долгомъ и обязанносстю испиннаго Хрисшіянина, каковымъ всегда быши спарался. Друзья Николева! я напоминаю вамъ о добротѣ сердца, о благородствѣ чувствій, ибо увѣренъ, что для друзей онихъ всего драгоцѣннѣе. Но съ сею сердечнouю добротою, онъ соединялъ высокій умъ, пылкія познанія испинъ; глубоко скрытыхъ въ шаинспахъ Природы и сердца человѣческаго. Свѣщъ судиши о немъ, какъ о Спихочиворцѣ, опыскивалъ въ его швореніяхъ мыс-

дей и выражений легкихъ, но шѣ, кому из-
вѣсны познанія Николеа, его любовь къ
правдѣ и непримиримая вражда пороку, кто
зналъ образъ мыслей и намѣреній его, и уже,
сообразуясь съ оними судишь о его спосо-
бѣ выраженія: шошь видишъ въ немъ не
Спиховорца только, но вмѣшъ Философа.
Спиховорца, съ пламеннымъ рвенiemъ спре-
мившагося приносить жертвы Богу правды,
кому единому на служеніе онъ посвятиль
все бышie сердца, все искусство пера своего.
Сколько высокихъ мыслей найдешь чиша-
тель въ его швореніяхъ, кошорыя, надобно
замѣтишь, изданы въ свѣтъ не имъ самимъ,
но знакомыми, собравшими у слѣпца всѣ бу-
маги, и напечатавшими безъ спрятаго выбора
и поправокъ все, что попалось въ ихъ ру-
ки. Но прочти его *оду къ Отцу Отечества*,
его *сатиры* и *посланіе къ Дашковой*, пускъ
укажушъ хощя на одного Спиховорца Рос-
сійскаго, кошорый бы смѣлъ и разишелъ
иѣ говорилъ правду Царямъ и вельможамъ.
Я умалчиваю о первоносци слога. Онъ самъ
признавался, что многія изъ его сочиненій
надобно было бы перечислить и попра-

вить, но съ его пылкимъ шемпераменшомъ и физическою съпошою, у него не доспаваго къ шому ни времени, ни терпѣнія; инымъ болѣе, чѣмъ онъ спарадацъ обѣ исшинъ и справедливости мыслей, не думай обѣ и ка одѣждъ. Время оправдаешь слова мои. Переписка Николева съ знающійшиими вельможами вѣка Екатерины II покажеть свѣшу, чѣмъ онъ, будучи другомъ человѣчества, былъ вмѣстѣ ревносціи другомъ и служише лемъ истины, за чѣмъ и былъ награжденъ вниманіемъ трехъ Монарховъ, при коихъ продолжалась жизнь его. Еще съ молодыхъ дѣтей онъ былъ извѣщенъ Екатеринѣ Великой, наградившей щедрошами многіе пруды его. Государь Императоръ Павелъ I, уважавшій доскональства Николева, и неизвѣдно какъ aveugle clairvoyant, облаговорилъ все его семейство. Александръ Благословленный явилъ къ нему неоднократно особенные знаки своего Монаршаго благоволенія. — Но и Николевъ имѣлъ своихъ прошивниковъ — я не думаю, чтобы добродѣтельные могли имѣть враговъ, — и сіи прошивники судили обѣ немъ, не зная его

сердца, не понимая существа возвышенныхъ чувствъ души его. По крайней мѣрѣ, замѣтилъ, что Николеффъ не былъ никому врагомъ, даже и непріятели, кроме развѣ людей обижающихъ человѣческво своимъ названіемъ, людей, коихъ сердца пищаются желчю, и кой въ уніженіи исшинныхъ достоинствъ и шаланиловъ находяѧ свое усважденіе. Но и тогда, гнушаясь порокомъ, онъ умѣлъ прощать, забывашь оскорблениѧ, и даже грешовъ былъ и самыъ недобромѣлапелями своимъ оказывать возможныя услуги. Конечно онъ чувствовалъ, что

Прекрасно другомъ быть сердецъ неблагодарныхъ,
Награды никогда великій мужъ не ждешь.

Награда для него есть совѣсть, духъ покойный,
Безуміе и злость всегда враги уму.

Вниманія его изъ спѣты недостойны,

Онъ ими незавимъ. Премудрость щиша ему.

И, сими-то свойствами заслужилъ Николеффъ всеобщее уваженіе, искреннюю любовь друзей, пріязнь знакомыхъ и горестное ихъ соболѣзвованіе о преждевременной кончинѣ, похищившей его изъ среды нашихъ сообществъ.

О шѣнь священная! примики съ высоты горныхъ селеній къ гласу друзей швоихъ; внуши чувствованія сердецъ, пламенную любовь къ шебѣ сохраняющихъ! Ушѣсь нашимъ скорбнымъ о шебѣ воспоминаніемъ, и будь невидимо неразлучна съ нами! Друзья, тобою оспавленные, не умѣюшъ ни чѣмъ болѣе облегчить своего съшованія, какъ только съ каждымъ бѣніемъ сердца повторяемъ ощущеніемъ своей невозвратимой въ шебѣ пошери! “

По окончаніи рѣчи прочтена была помянутая ода *Отець Отечества*, найденная въ рукописи между бумагами Сочиниша, исправленною и во многихъ мѣстахъ церемоніеною. Извѣстный по своимъ изящнымъ стихоизвореніямъ, другъ и ученикъ *Николева*, *Николай Михайлович Шатровъ*, дѣаль на оную свои изустынныя замѣчанія. Всѣ были поражены единственными красотами и силою мыслей сего сочиненія. И кто не ощущашъ оныхъ въ слѣдующихъ стихахъ, помѣщенныхъ и въ напечатанной сей одѣ въ 3. томѣ швореній *Николева*?

Тишулы громки, виды пышны
Цари подъ блещущимъ вѣнцемъ
Ощечеславу шогда излишны,
Когда Царя зовушъ ощемъ!

Или :

Монарху добруму ушѣши,
Когда не страхъ, не пода лести
Его Монархомъ именуешь,
Ему всю волю повинуешь,
Но рвенье душъ, народна честь.

О вы, надменны власшенины,
Еднимъ саномъ лишь Царей
Творящи адскія судьбины.
Порабощенныхъ вамъ людей,
Чьи упвердилися пресшолы
Чрезъ маду, коварство и крамолы
Къ спленанію народовъ шмы,
Къ прошлѣю кровава поша,
Чья вѣчная о шомъ забота,
Чтобъ въ гибель обращашь умы —

Великость ваша — привидѣнья,
Владычество — народовъ казнь,
А торжество какъ сновидѣнья,
Въ кошоромъ мучишъ духъ боязнь.
Съ одной спраны шерзаешь злоба,
Съ другой спрашишъ мечтанье гроба,

Тиранъ пропащенъ умереть:
Хощь онъ бессмертія не чаещъ;
Тирана совѣсть уличаетъ,
И въ вѣчность заставляедъ зѣть.

Побѣды ваши, ваша слава
Богатство, сила, все лишь прахъ;
Коль вами бѣдствуешъ держава,
Мѣда ваша по цеволѣ спрахъ.
Монархъ, въ ширанствахъ погруженный,
Хощь міръ поспавши воруженный
Окрестъ червоговъ, жизнь любя;
Ошъ ужаса не усмирился.
Чѣмъ онъ предъ сердцемъ извинишся?
Куда уйдешь онъ отъ себя?

О сколь злочастіца ваша доля,
О сколь плачевны ваши дни!
Гдѣ ваша сила, ваша воля?
Среди народа вы одни,
Заграба въ длані вожди царства,
Ходя пущами лишь коварства,
Народъ свой чтия за гнусну тварь,
Вы учите своимъ примѣромъ,
Чтобъ всякъ былъ съ вами лицемѣромъ,
Гдѣ Богъ забыть — забыть шамъ Царь!

Также и сіе изображеніе Опца Ощечества:

Порядокъ — есть его держава
Благоувереніе — вѣнецъ;

Все честолюбіе и слава
 Влаженство подданныхъ сердецъ.
 Ихъ души исшинной пишая,
 Въ нихъ благъ, благо обрѣша,
 Спрежешъ, какъ собственну ихъ кровь;
 Онъ помощь имъ и оборона;
 Его жъ сѣлзы блескяща шрона
 Судъ правды и гражданъ любовь.

Подобные стихи конечно сдѣлали бы честь и самому Ломоносову, но обѣихъ не знаешьъ. Кто применѣлъ на себя трудъ читать пѣсни поморъ творецъ Николева? Нынѣ во всемъ ющупъ легкости.

По окончаніи членія; дружеская бесѣда снова оживилась разговорами, но вдругъ раздался одушевляющій смычекъ, и все умолкало. Знаменішій Ратинскій. засигралъ на скрипкѣ сопровожденіемъ форшепіано извѣстную пѣсню сочиненія Николева; Взвейся, выше лопнися, и шумныя изиѣненія шоновъ проникали сердца, и наполняли чувства сладостнымъ удовольствіемъ, производимымъ унылою мелодіею. Все напоминало Николева, все оживляло его въ памяти друзей.

Въ продолженіе сего времени почтенный Издатель Русскаго, Вѣстника Сербѣй Николаевъ

сить Глинка; который двадцать лѣтъ поль-
зовался дружбою и наставленими Николева,
написалъ излившіеся вдругъ изъ сердца слъ-
дующіе стихи:

*Въ память Николая Петровича Николева,
при чтеніи оды его: Отецъ Отечества.*

И солнце гибнешь въ небесахъ,
Но не погибнешь добродѣтель!
Тобой описанный владѣшель
Живешь, и будешь жить въ сердцахъ.
Ты въ гробѣ — но мы гласъ швой внемлемъ,
Сердцами — сердца гласъ пріемлемъ;
Ты живъ въ швореніяхъ своихъ,
Душа швоя и мысли въ нихъ.

Блаженъ народъ — и мы вѣщаемъ,
Гдѣ Царь людей — ешь Царь сердецъ,
Твои слова мы повторяемъ.
Ты въ гробѣ — но шебѣ вѣнецъ.
Мысль вмѣши съ прахомъ не хладѣешь
Твой умъ, глаголъ швой пламенѣешь
Изъ свѣшныхъ вѣчносши полей,
Ты говоришь душой свсей.

Перо швое, какъ лучъ блесшацій,
Коварства озарило шуму;
Исчезнешь врагъ, коварству льщацій,
Безсмертье — чистому уму!

Мочезиущъ всѣ предубѣжденыя
Твои мрачащиа швореня!
Желалъ бы свѣща — свѣтишъ съ тобой,
Ты насть живиши своеї душей.

Когда умолякъ смычекъ Ратинскаго, всѣ опять заняли мѣста вокругъ спола, и Сергѣй Николаевичъ самъ прочелъ стихи сіи. Могли ли друзья чѣмъ болѣе благодарить его, какъ не сердечною признательносію? Послѣ сего прочтено было изъ Русскаго Вѣстника письмо ложилаго Любителя отечественной Словесности въ ошвѣти на критику Сорены, напечатанную въ Вѣстнике Европы въ прѣшней книжкѣ 1810 года, и слѣдующее проишествіе, упомянутое въ ономъ, обратило на себя особенное всѣхъ вниманіе.

Когда зришели потребовать въ прѣшній разъ предшавленія Сорены, тогда управлявшій Москвою Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ усомнился, можешьъ бышъ, по чьимъ нибудь поспороннимъ шопкамъ, можно ли играшь Сорену, въ которой есть слѣдующіе стихи:

Погибни навсегда сей пагубный ушавъ,
Которой заключенъ въ одной ширанской волѣ!

Лъзя въ ждашь блаженства тамъ, гдѣ гордости
на престолѣ,

Гдѣ власію одной всѣ скованы сердца;

Въ Монархѣ нѣсогда находимъ мы оща.

Съ опмѣткою сихъ спиходвъ шрагедій
была препровождена въ Петербургъ. Великая
Екатерина отвѣчала сими словами:

„Удивляюсь, Графъ Яковъ Александровичъ;
„что вы остановили представление шраге-
 „дій, какъ видно принайстой съ удовольствіемъ
 „всею публикою. Смысла такихъ спи-
 „ховъ, кошорые вы замѣшили, никакого не
 „имѣшь ошношенія къ вашей Государынѣ.
„Авторъ возстаещъ противъ самовластія
„тирановъ, а Екатерину вы называете ма-
„терью.“

Послѣ сего членія Ратинскій снова восхи-
щалъ своимъ искусствомъ. Скрипка и сама
тиара одушевлялись подъ его перстами и
заславали ему удивляясь. Время лѣтѣло
непримѣшно; непринужденностъ и чистосер-
дечіе придавали новую пріятность разово-
рамъ и сокращали часы бесѣды. Въ двѣнад-
цать часовъ, въ окончаніи засѣданія, было
прочитено явленіе изъ Софіи, шрагедіи Нико-

лева, и шѣмъ заключено приношеніе праху незабвеннаго.

Пусь шъ изъ друзей Николѣа, коихъ судьба не соединила еще общимъ знакомствомъ, или кеморые находятся въ отдаленіи отъ Москвы, примутъ заочно участіе въ сеѧ празднествѣ и повторяющъ въ сердцахъ своихъ воспоминаніе о шомъ, кто всегда былъ доспомъ ихъ любви и уваженія.

200. 40.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Уголинъ.*

(Предводимый Виргилемъ, Данте османщи-
ваешь адъ. Въ десятомъ и послѣднемъ кругѣ онаго
находится лѣдяное озеро Коцишъ; два погружен-
ные въ ледь мершвеца поражаютъ взоръ Стихон-
творца: одинъ грызешь черепъ другаго зубами.
Изумленный Данте вопрошаешь его о причинѣ
толь звѣрскаго дѣйствія, обѣщаю, еслыли причина
справедлива, повѣдашь о ней и живымъ.)

Подъяль усна сей грѣшникъ изсупленный
Отъ страшныхъ ясповъ, уперъ ихъ по власамъ
Главы, имъ въ тыль зубами уязвленной,
И началь шакъ; ты хочешь, чтобъ я самъ

*) У насъ много переводятъ, но почти все съ Французскаго; великие Писатели другихъ народовъ намъ почти неизвѣстны: мы по сіе время не имѣемъ вполнаго перевода швореній Омеровыхъ. Поэты сред-

Скорбь расправилъ, несноснѣйшее бремя
 Душъ моей и сердцу и уму.
 Но коль слова мои должны бысть сѣми
 И плаодъ и цъ срамъ злодѣю мосму,
 И рѣчъ и плачь услышши въ то же время.
 Не знаю я, кто ты, ни почему
 Достигъ сюда; звукъ словъ внимая спройный,
 Флоренція, я чиню, ты гражданинъ:
 Такъ знай, мой врагъ — Епископъ недооштойный
 Рогеръ, а я нещаспный Уголинъ.
 И вонъ за чѣо приспалъ я здѣсь къ злодѣю:
 Измѣною пришель къ моимъ врагамъ,
 Онъ предалъ имъ меня съ семьей мою
 И смершю казнень я посаѣ шамъ.
 Но смершъ ничто, когда правдивой вѣсти
 Ты не слыхалъ о шомъ, какъ умеръ я;
 Узнавъ о всемъ, суди, я правъ ли въ месши?
 Сквозь шѣсныхъ окнъ шемница моей
 (Ее по мнѣ зовутъ шемницей глада)
 Въ ней многихъ быль нещаспныхъ слышанъ спонъ)
 Ужъ зрелся мнѣ, зашворниковъ оправда,
 Свѣшъ дня, какъ вдругъ мнѣ злой приснился сонъ:
 Судьба моя въ немъ вся открылась взору.
 Приснился мнѣ — онъ, щасливый ловецъ,
 И волка гналь съ волчашами на гору,
 Гдѣ двухъ градовъ владѣнію конецъ. *)

нихъ вѣковъ еще болѣе забыты: ипо изъ Русскихъ
 Чишашелей знаешь иначе, какъ по имени Ариосша,
 Шекспира, Кальдерона и Данше? Вонъ что побудило
 меня перевести изъ швереній послѣдніго повѣстъ о
 смерти Графа Уголина, находящуюся въ 33й пѣсни
 его Ада. Переводъ свободный, приноровленный ко
 вкусу большаго числа Чишашелей, быль бы во всѣхъ
 отношеніяхъ выгоднѣе для Переводчика; переводъ
 близкій, изъ стиха въ стихъ, гдѣ самый размѣръ
 подлинника, сколько возможно, сохраненъ, лучше по-
 жалѣшъ самаго Сочинителя. Я предпочелъ послѣднее:
 мое намѣреніе было только познакомить жонъ и
 сколько нашихъ чишашелей съ великими Данше. Пер.

*) Perch i Pisan veder Луцца попроппо. Лиш. трезъ
кошорую Пизане видѣшъ Лукки не могушъ.

Псы шошіе, сообщицкій злодѣя, *)
 Служа ему, гналися за звѣрьми;
 И вскорѣ, силь для бѣга не имѣя,
 Я видѣлъ, въ сѣль попадъ ошецъ съ дѣшьми.
 Набѣгли псы, и гладомъ свирѣпѣя,
 Терзали ихъ зубами и ногами.
 Ибшуганый предвѣснѣемъ страшнымъ неба,
 Я самшу, вoshавъ, дѣшней моихъ сквозь сна:
 Всѣ плачущъ, всѣ на ищу просащъ хлѣба...
 Жесшокъ же шы, когда и мысль одна
 Про скорбь мою шѣбя не вводить въ слезы!
 О чемъ же въ вѣкъ заплакашь можешь шы? —
 Межъ шѣмъ приспѣль обычный часъ шрапезы,
 И всѣ, боясь мной видѣнной мечты,
 Мы ждали яспы, и слышимъ струку: жалѣзъ
 Звучашъ въ низу, шемничной башни дверь
 Вдругъ запераась; я на дѣшней невольно
 Взглянула, безъ словъ, недвижимъ какъ шенера:
 Не плакать я, но сердцу было больно.
 Меньшой изъ нихъ заплакалъ и вскричалъ:
 Что спрашно шакъ гайдишъ на насъ, родишелъ?
 Ни слова я ему не отвѣчалъ;
 Молчалъ весь день, всю ночь, доколь обишелъ
 На ушро намъ лучъ солнца освѣшилъ.
 При сѣшѣ шомъ, взглянувъ на дверь шемницкѣ
 И на дѣшней, моихъ не сшадо силь:
 Гладъ исказилъ прекрасныя ихъ лицы —
 И руки я, опечаливъ, укусилъ.
 Сыны же, мни, что спрашду я ошѣ глада,
 Всѣ вспали вдругъ, и павъ къ моимъ ногамъ:
 Родишелъ нашъ! сказали, намъ ошрада,
 Чшобъ шы быль сыпъ: шы жизнь даруя намъ,
 Насъ въ подолье одѣть; сими съ насъ, мы согласны. —
 Я смозѣ опашъ, и дѣши сиропы
 Даа дин, какъ я, сидѣлъ всѣ безгласны:
 Сыра земля! не разошупилась шы!
 Чешвертый день мы наонецъ всиѣрѣчаемъ;
 Мой ошаршій сынъ упалъ къ моимъ ногамъ,

*) Въ подлинникѣ названы эдѣсь вѣкошоры
Ишаміянскія семейства, скособшивавшія Архѣак-
копу Рогеру лишивъ свободы Графа Уголина.

Вскричавъ: ошѣцъ! дай помошь, умрнемъ! —
И умеръ съ шѣмъ: какъ зришь менѧ, шакъ самъ.
По одному, я зреТЬ, и все другіе.
Попадаи; ослѣпнувъ, я блуждаю.
Три дни по нимъ, будиль шѣла драгія
И мершвыхъ ихъ шри ночи призываю.
Пошомъ и самъ я слегъ между сынами.

Такъ кончилъ онъ, и въ бѣшености корысъша
Главу врага вновь ухватили зубами;
Какъ злачный песь, ошалъ крѣпкій черепъ грызъша.

Катенинъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

Новыя книги

1816.

187. † *Ephémérides Russes, politiques, littéraires, historiques et nécrologiques, présentant dans l'ordre des jours de l'année un tableau des événemens remarquables, qui datent de chacun de ces jours dans l'histoire de la Russie, jusqu'en 1816. Par Spada.* (Рускія Эфемериды политическія, литературные, историческія и некрологическія, представляющія на каждый день года картину достопамятныхъ происшествій, случившихся въ оные дни въ Россійской Исторіи, до 1816 года.) Сост. Спада:) С. П. б. 1816 въ тип. Боннепа и комп. въ 8, въ 1-й ч. 554, во 2-й 795, въ 3-й 674, въ 4-й 649 стр. *)

(У Астрономовъ называющіяся эфемеридами таблицы, въ которыхъ на каждый день въ году вычислены долгота и широта солнца и планетъ,

*) Продаются въ книжныхъ лавкахъ Гг. Боннепа и Вейера по 35 р. въ бумажкѣ.

зашмѣнія и прочія перемѣны и явленія звѣздной сиспемы. Историки же издаюшъ подъ симъ именемъ описанія происшесшвій, расположенные не по годамъ, а по днамъ, въ которыя они случились. На Рускомъ языке издано въ семъ родѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Памятникъ событий въ Церкви и Отечествѣ*, Г. Профессоромъ Орловымъ. Такія книги болѣе удобны для чтенія, нежели для ученія и преподаванія по онамъ, но онѣ имѣюшъ свое достоинство, когда предшавленные въ нихъ происшесція описаны исправно, ясно и пріятно, особенно же, когда Сочинишили такіхъ книгъ пользовались разнообразными и рѣдкими источниками; въ прошивномъ случаѣ онѣ становятся пустыми, безполезными компиляціями, которыя свидѣтельствуюшъ только о церѣлніи сборщика и наборщиковъ.

Сочинишесть *Рускихъ Эфемериidъ* говорить въ предисловіи своемъ, что въ его книгѣ найдешся гораздо менѣе ошибокъ и недосмотровъ (*bêvues*) нежели въ несмѣшномъ числѣ швореній, писанныхъ о Россіи на всѣхъ извѣстныхъ языкахъ, что произведеніе оіе должно возбудить величайшее любопытство, что онѣ извлекъ его содержаніе изъ книгъ, писанныхъ почти на всѣхъ извѣстныхъ языкахъ, и обязанъ разными свѣдѣніями многимъ знаменитымъ Россіянамъ. Притомъ брашишь онѣ иностранныхъ и Русскихъ Писателей о Россіи за приспрашіе ихъ, порицаешь *Миллера*, *Бишинга*, *Левека*, и пр. въ незнаніи Рускаго языка и въ предубѣжденіяхъ ихъ прошивъ Россіи, и наконецъ предшавляешь образецъ исшиннаго Историка..... Сей рѣшишельный шонъ, сія увѣреніосшъ въ своей безошибочности, сіе благородное презрѣніе къ шрудившимся въ шомъ же родѣ — все это возбудило въ высочайшей степени любопытство Рецензенша, и онѣ рѣшился пожертвовать цѣлыми сушками на прощеніе чепырехъ шомовъ, *погтенныхъ* своею тоасшою. Вотъ послѣдствія его разсмошрѣнія.

Въ сихъ чепырехъ шомахъ напечашано около тысячи спаши. Слишкомъ шесть сотъ состоять изъ манифестовъ, указовъ, раскрышовъ, союзныхъ

и шорговыхъ тракшановъ, деклараций, прокламацій и другихъ дипломатическихъ актовъ (въ числѣ которыхъ актъ Вѣнскаго конгресса занимаетъ почти сто страницъ) реляцій, писемъ разныхъ особъ, газетныхъ сашей о приемѣ Посланниковъ, о бракосочетаніяхъ, обрученіяхъ и пр. Всѣ сіи сашь большою частию давно и несколѣко разъ уже печашаны на общепонятномъ Французскомъ языке, слѣдственно незанимательны по новосинимъ или рѣдкостямъ. Можнобѣ было имъ сообщить важность помѣщеніемъ ихъ вполнѣ или искуснымъ обработаніемъ. Дипломатическая бумага сушь послѣдователъ переговоровъ, пады глаубокаго размышаенія и служашь закономъ и правиломъ цѣлью народамъ и многимъ вѣкамъ. По сей причинѣ должно сообщать оныхъ вполнѣ, безъ прикрасъ, но и безъ чрезокѣ, саюомъ, какъ шого требуешь тогнасть, по превосходству называемой дипломатическою. Совсѣмъ прошивное должно наблюдать въ сообщеніи публикѣ грезѣ исколько лѣтъ, извѣстїй о военныхъ дѣйствіяхъ, бюллешеней или реляцій, каторыя пишущимъ обыкновенно въ военномъ спанѣ, на цоюдѣ, въ недосугахъ и при развлеченияхъ разнаго рода. Испорикъ долженъ сравнивать и согласовашь между собою шакія извѣшія, доподняшь и покрѣпшь ихъ показаніями очевидцевъ, отличашь съ реляціями союзниковъ и даже непріяшедей, и наконецъ предошавляшь своимъ Чиншашемъ, сколько обстоятельства и силы его позволяшь испину или то, что онъ нашедъ испиною. Г. Сочинишель Эфемериѣ держишся, по бодьшей часщи, совершенно прошивной сисемы. Онъ нерѣдко печашаешь изъ дипломатическихъ актовъ только то, что ели кажешся интересными. Напр. знаменитый тракшашъ Кутукѣ-Кайнарджийскій (на 66 стр. III) часпи сообщающей на семи строкахъ, а на 101 стр. напечашаны изъ 28 пунктовъ его только при, и то не важнѣшіе. Изъ тракшаша, заключенного съ Швецію 1-го Марта 1804 года, Г. Сочинишель выписываетъ только пунктъ о *салютахъ на морѣ*, называя ихъ пришомъ *забавами* этикетомъ, кошорый, по видимому, необразованъ сть обыкновеніемъ.

ибою простомою характера моряковъ 1). Ему надлежало бы знать, чѣмъ салюты усташованы не для забавы или церемоний корабельныхъ Капишановъ, но для означенія спешени между морскими державами, и также несмѣшны на морѣ, какъ тестъ, отдаваемая на сухомъ пушни солдатами Офицерамъ, Офицерами Генераламъ и пр. Неуваженіе сего, обычая иногда причиняло продолжительные войны. — Но сей недосшашокъ шочносши Г. С. Эф. замѣняешь въ помѣщаемыхъ имъ извѣсціяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ: онъ сообщаешь копіи или самыя вѣрныя и сухія выписки изъ реляцій, дополняя ихъ въ нѣкошорыхъ мѣсяцахъ вѣдыми разсужденіями и общими мѣшами. Вотъ описание Бородинской битвы: „Князь Кутузовъ говориша въ своемъ донесеніи, что битва была общая и продолжалась до ночи. Пошера велика съ обѣихъ сторонъ, продолжалась онъ, но непріятель, по причинѣ частыхъ его атакъ, вѣроятно подвергъ гораздо бо́льше насъ. Въ сей битве Князь Евграціонъ былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу. Ранены были еще многіе другіе Генералы, какъ шо: Тучковъ, Князь Горчаковъ, Бахмешевъ, Графъ Воронцовъ и Крестовъ. Генералъ Бонами, Французъ, и еще многіе другіе, равно какъ и нѣсколько пушекъ, были взяты. “ 2) И только? спрашивающъ Читашеди. Только! Такимъ образомъ сообщаешь Г. Сочинцемъ Эфемеридѣ почти всѣ извѣсція о великихъ происшествіяхъ послѣдніхъ дѣлъ: Journal du Nord и Conservateur Impartial суть важнѣйшіе его источники 3). Присступая къ описанію взятию Парижа, онъ жалуешься на недосшашокъ свѣдѣній о семъ дѣлѣ. Но ему, по его знанію всѣхъ известныхъ языковъ, споюло выбрать любую изъ книжекъ, вышедшихъ въ Германіи и Англіи о семъ

1) Ч. I стр. 305. 2) Ч. III стр. 219.

3) И сіи выписки изъ реляцій были бы полезны и любопытны, еслибы Г. Соч. Эф. сообщалъ всѣ, но онъ печатаетъ только то, что ему вздумается. О знаменитомъ походѣ въ Испанію 1799 года, иныхъ у него никакихъ почти извѣсцій.

предметъ, или, что всего ближе, прочитавъ 54 книжку *Сына Отечества* 1814 года. — Впрочемъ должно отдать справедливость Г. Сочиннишеву Эфемеридѣ или его писцу: копіи съ редакцій или выписки изъ нихъ сдѣланы довольно исправно; исковерканы только нѣкоторыя собственныя имена, но это, можетъ быть, сдѣлано для смягченія ихъ дикаго выговора.

Остальная чешыре страницы состоятъ изъ описанія нѣкоторыхъ проишесшій древней и новой Русской Исторіи, біографій и некрологій. Историческія сашки заимствованы изъ *Левека*, *Журнала Петра Великаго*, *Записокъ Манищтейна*, *Біографій Г. Бантышиа-Каменскаго*, *Анекдотовъ Г. Штелина* и нѣкоторыхъ другихъ, споль же рѣдкихъ книгъ. С. Эф. заслуживаешь вѣрояточія вездѣ, гдѣ списываетъ сихъ Авторовъ, но иногда приходишь ему на мысль поправлять сихъ людей, исполненныхъ предубѣжденій и пристрастій, и шушъ-шо даришь енъ насъ новыми, оригинальными свѣдѣніями. Напр. сраженіе на берегахъ *Кодиши* являемся сперва на стр. 64 шрештей часы, 10-го Іюля 1757, а пошомъ на 68 страницѣ шой же часы, 11 Іюля 1758 года. Г. С. Эф. нападаешь на Авторовъ безъ таланта и Сотинителей книгъ безъ познаній, которые вѣтегеніе слишкомъ одного вѣка срояздили заблужденія на заблужденія, говоря о знаменитолѣ родѣ Романовыхъ, 1) жестоко, прицаешь *Фонтенелля* въ недостаткахъ его Пожвальнааго Слова *Петру Великому*, и наконецъ раздуешь насъ извѣштіемъ, что онъ самъ написалъ панегирикъ сему Великому Монарху. 2) Жаль шолько, что онъ не знаешь — дня рожденія *Петра Великаго*. Онъ говоришь, что Шепръ родился 11 Іюля 3), а *Исаакіевскій Соборъ*, воздвигнувшись въ память рожденія безсмертнаго, гласиша, что оно пообѣдовало 30 Мая, вѣдь день Св. *Исаакія Далматскаго*.

1) Ч. III, стр. 67. 2) Ч. IV, стр. 299. 3) Ч. III, стр. 67.

Біографії и некрології (кромъ перепечатанныхъ изъ Conservateur Impartial) выбраны безъ приличія, вкуса и знанія Исторіи. Вы не найдеше въ Рускихъ Эфемерідахъ біографій: *Боярина Матв'єва, Орловъхъ, П. И. Панина, Вейсмана, Чигагова, Каменскихъ, Багратіона, Дорохова, Фигнера, И. И. Шувалова, Еропкина, Заводовскаго, Анастасія, Леванды, Нестора, Татищева, Болтина, Шлесцера, Левека,* (которому Г. Сочинишаель Эфемеридѣ обязанъ большею часію спашей своихъ о Русской Исторіи) *Елагина, Богдановича, Петрова, Майкова, фонъ-Визини, Княжнина, Кострова, Муравьевса, Боброва, Кулебіна, Румовскаго, Лепехина, Досенка, Козлова, Соколова, Гордбева, Козловскаго, Шубина, Кокоринова, Браженова, Захарова, Воронихина, Щедрина, Скородумова, Берсенева, Хандошкина и мн. др., но вмѣсто сего, помѣщены въ числѣ знаменишыхъ дней Русской Исторіи, дни кончины Французскаго актера Офреена 1.), Ишадъянскаго пѣвца Паскуа, 2) музыканта Бертома, 3.) Нѣмецкой пѣвицы Блазендорффъ, 4.) Французскаго эмигранта Шевалье де Лиселля 5.), шансора Лепика 6.) и т. п. Впрочемъ, неизвѣсно еще, должно ли досадовать на сей выборъ или оному радоваться. Біографії знаменишыхъ Россіянъ, которыхъ Сочинишаель Эфемеридѣ не могъ списать съ готоваго, весьма недостапочны и наполнены непроспичательными ошибками. Въ извѣсніи жизни Суворова сказано о немъ только: „Воспитанный на поприщѣ браны Суворовъ воевалъ съ Турками, Татарами, Поляками и Французами, съ чудеснымъ успѣхомъ. Онъ изумилъ шаланшами своимъ Европу и Азію, и посвятивъ всю жизнь свою службѣ своихъ Государей, вознесъ славу Россіянъ на высочайшую сцену блеска. Онь береговъ Кубани до Адига и По одного имени Суворова достапочно было для разсѣянія самыхъ грозныхъ ополченій, и Фортуната, непоспособная спутница знаменишѣйшихъ воиновъ, никогда ему не измѣняла. Маючими*

1) Ч. II, стр. 726. 2) Ч. I, стр. 372. 3) Ч. I, стр. 476. 4) Ч. I, стр. 474. 5) Ч. II, стр. 87. 6) Ч. IV, стр. 186.

войсками побеждалъ онъ воегда самыи храбрыи
Визирей и самыхъ неуспрашимыхъ Генераловъ Рес-
публики Польской и Французской. Ешьми битвы,
данныя Туркамъ въ 1789 и 1790 годахъ, пренесли
ему величайшую честь, ешьми побѣды, одержан-
ныи имъ надъ Поляками въ 1794 году, дославили
ему новое оспиче, шо походъ его прошилъ Францу-
зовъ въ Испаніи въ 1799 году, конечно довершилъ
его славу.“ За симъ Г. Соч. Эф. выписываешь изъ
Лаверна сравненіе Суворова съ Полководцами XVIII
столѣтія, въ копоромъ сказано шо же, но гораздо
ясне, сильне и подробнѣе, и — умолкаешъ. 1.)
Въ біографіи *Румянцова*, кошорая нѣсколько подроб-
нѣе предыдущей, сказано, что прекрасный памаш-
никъ на Царицыномъ лугу ему воздвигнутъ Екате-
риной Второю, послѣ Кагульской битвы, и что
надпись: *Rумянцова побѣдамъ*, значиши *à la victoire*
de Roustanoff!! 2.) — Вмѣсто шого, чтобы спра-
вляясь съ Авторами, писавшими на всѣхъ извѣст-
ныхъ языкахъ, лучше было бы, кажешся, принимать-
ясь за Русскую Исторію, выучившися *Рускому* языку.
— Біографія *Князя Смоленского* та же весьма
неудобочитательна. Г. С. Эф. не пишешь ни о
времени рожденія, ни о прежней службѣ его, про-
пускаешь изъ молчанія знаменитое ошупленіе его
въ 1805 году, говоришь поверхносно о походѣ 1812
года, упоминаешь о какой-то баталии при *Вилькѣ*,
и наконецъ увѣдомляешь насъ, что *Князь Смолен-
ский* скончался на берегахъ Эльбы. 3.)

Но всего забавнѣе, всего любопытнѣе спашь о
Русскихъ Писашедяхъ! *Ломоносовъ*, по словамъ Г.
С. Э., переводилъ сирии *Симеона Полотского* (вѣ-
роятно съ Россійскаго языка на Руской), въ 1734
году перемѣщенъ былъ изъ Занконосисскаго Учи-
лища въ Академію Изыщной Словесности (*de belles*
Lettres) и около 1741 года сочинилъ *перевю* своего
оду на *Полтавскую* побѣду. Въ заключеніе спашь
о *Ломоносовѣ*, сообщаешь намъ извѣшніе, что Г.
Адмиралъ III. сочинилъ описание жизни

1) Ч. II, стр. 303. 2) Ч. IV, стр. 461. 3) Ч. II, стр. 109.

сего необычайного гenia, и что въ подробнѣши
бывшихъ съ нимъ приключеній, изображены въ семъ
описаніи съ пылкостю, искриною и силою, до-
стойными сего предмѣта! Любопытно знать, въ
какой бибаюшкѣ Г. Сочинишель Эфемеридѣ оты-
скалъ сию книгу! 1.) — Въ сашь о Сумароковѣ
сказано между прочимъ: „Самая богатая и самая
сильная проза его даетъ ему право на бессмертие.
Его по справедливости называющи Сѣвернымъ Ра-
синомъ. Эклоги его равняюся съ Въргилевыми, а
басни почишающи сокровищемъ Русского Парнаса.
Трагедіи его писаны прекраснѣшими слогомъ.
Комедіи его служашь блестящимъ доказатель-
ствомъ, сколь великаго уваженія достойна его про-
за, и всегда ираны были съ величайшимъ успѣхомъ.“
2.) О Херасковѣ узнаемъ слѣдующія новости: Онъ
умеръ въ званіи — Вице Президента Берг-Кол-
леджі! Трагедія его; Бориславѣ ненапечашана. Луч-
шую его поэму Г. Сочинишель называетъ Спа-
сенный Новгородѣ, хотя сначала сказалъ, что онъ
вообще написалъ только двѣ поэмы: Плоды Науки
(l'Utilit  des Lettres) и Чесменскій Бой; попомъ
упоминаешь онъ мимоходомъ о Россіядѣ, но сущ-
ествованіе Владимира, Кадма и Гармоніи, Полидора
ему неизвѣшно. Бахаріана (или, по его членію,
Бахаріада) есть маленькая поэма, написанная
пріятными сашами. (La Bachariade, petit po te,
joliment versifi  etc) Сатирическія письма Херас-
кова, сказано въ Эфемеридахъ, чрезвычайно умны и
оспры! 3.) — Графа Д. И. Хвостова называетъ
онъ древнимъ Рускимъ Писашелемъ. 4.)

Прекращаемъ выписки свои, предоставляемъ Чи-
тавшемъ нашимъ дополнишь приведенныя нами
мѣста многими другими, неменѣе достойными вни-
мания. Г. Сочинишель Эфемеридѣ въ разныхъ мѣ-
стахъ своей книги извѣщааетъ, что онъ шрудился
надъ соспавленіемъ Историческаго Словаря вели-
кихъ Россіянъ, 5.) и даетъ знать, что Историче-

1) Ч. II, стр. 25. 2) Ч. I, стр. 388. 3) Ч. III, стр.
4) Ч. I, стр. 490. 5) Ч. II, стр. 41.

скія и біографіческія спашы въ Эфемерідахъ суть
только обращки сего, важнѣйшаго шворенія —
только приманка для Чишашелей. Съ нешерпѣніемъ
ожидаемъ сего новаго произведенія, и просимъ его,
именемъ всѣхъ любищеій ошечесѣвеннай Испорії
и Словесности, скорѣе исполнишь свое обѣщаніе!

Теперь надлежало бы сказать о слогѣ, кошо-
рымъ писаны Русскія Эфемериды, но мы не смеемъ
произносить сужденія о предметѣ, кошорый намъ
несовершено знакомъ. Лучшимъ къ тому пред-
шествомъ счищаемъ помѣщеніе взятої безъ дальнѣй-
шаго выбора выписки, по которой Чишашели наши,
знающіе Французской языка, сами могущъ судиши
о слогѣ Сочиниша. Ч. II стр. 426. „Ce que je
viens de citer ¹⁾. suffira pour donner une idée de cette
inconcevable et platte production, peu connue à la
vérité, et classée depuis sa naissance au rang des
ouvrages qui meurent au berceau. Mais il faut avoir
le courage de la lire en entier, autrement on ne peut
jamais en avoir une idée exacte.“)

I 8 I 7.

34 † Разсмотрѣніе Разсужденія, изданнаго Г. Из-
майловаимъ въ Журналѣ С. О. о Баснѣ, и са-
мыхъ его Басенѣ. С. П. б. въ шип. Импера-
торскаго Воспишашельнаго дома. 1817 въ 8-ю
долю 48 стр. (Соч. Г. Окулова.)

(По одному заглавію можно уже судиши какъ
грамотиень Сочиниша, известный доселе своимъ
только посланіемъ къ Графу Дмитрию Ивановичу
Хвостову. — „Разсмотрѣніе Разсужденія, издан-
наго Г. Измайловаимъ въ Журналѣ С. О. о Баснѣ, и
самыхъ его Басенѣ.“ — *Разсужденіе о Баснѣ* Г.
Измайлова еще не издано, а помѣщены изъ онаго
иѣкошорыя только главы въ Сынѣ Отечества и въ
Вѣстникѣ Европы. — „Изданнаго въ Журналѣ С. О.
о Баснѣ.“ — Издаютъ книги и Журналы; но въ
Журналахъ не издаютъ ничего, а помѣщающіе и
печаташающіе. Пришомъ, къ чему относится здѣсь

¹⁾ Говорится объ одной мелкой Французской книжкѣ.

слово о Басне? Ещё раз къ *Рассуждению*, что надлежало бы оба сие слова поставить рядомъ. И такой человѣкъ, который въ шрехъ строчкахъ сдѣлалъ три нелѣпыя ошибки, который не знаешь, чѣмъ такое цѣлоѣ и что гасть, осмѣливающій разсматривать басни Г. Измайлова и теорію его о Баснѣ!

„Мое намѣреніе, говориши Г. Окуловъ въ своемъ предувѣдомленіи, опредѣлиши настолѣтіе до спбіншво сочиненій его и показашъ публикѣ, сколь часто она будешъ обманута, ешьми спаснешься подѣгашся на сужденія нѣкошорыхъ Журналишовъ и объявленія книгопродавцевъ.“ Послѣ этого въ самомъ уже Разсмошрѣніи на стр. 2-й объявляешь онъ, чѣмъ дѣлаешь сіе для таго „дабы предохранишъ отъ недостойнаго подражанія неопытныхъ, которые по предубѣждѣнію могутъ басни Сочинителя теоріи басенъ принять за образецъ совершенства.“ — Такъ ли позно? Тѣль же шупшъ какой особенной причинѣ? — Даѣте называемъ онъ Г. Измайлова *Акцишеромъ и повизальной бабкой* (стр. 4 *), *дюжиннымъ писателемъ* (стр. 39), *Поэтомъ самозванцемъ* (стр. 40), *карликомъ* (стр. 39); обвиняешь его въ *неуваженіи къ мѣжномъ полу* (стр. 5) и въ шомъ, чѣмъ будто онъ научаешь воровать и брать взятки (стр. 7 и 12); негодуешь на него за пьяницъ, ословъ и особенно за Стихишворца, который читалъ Чоршу своимъ Припчи; въ двухъ мѣсахъ (стр. 2 и 29) говоришь, чѣмъ Г. Измайловъ выписалъ съ щечносію яравила Басни изъ иностранныхъ Авноровъ: Башне, Шамфора и проч.; а въ шрѣшемъ (стр. 29 и 30) сказавшися доказашъ, чѣмъ помѣщенное въ его теоріи опредѣленіе *краткости* и *выведенныя* изъ онаго подложенія никакъ не годятся, хощя чѣмъ и другое при-

*). Такъ щечно дѣлъ десять назадъ одинъ оччайный Сочинитель въ ошвѣпѣ своемъ Кришкиу назвалъ его внука мъ Мараша и Робецпіера. Жемницеръ сказалъ правду:

„Саширой широкъ дуриыхъ писцовъ,
Не оберешься бранныхъ словъ.“

надежиша Аббашу Башше, а не Г. Измайлова; утверждаешь, что приведенные им въ доказательство прямѣры еще несомнѣнны¹⁾, что въ Басняхъ его находящаяся такаа нелѣпость, которую могутъ составиться только при слѣтномъ сновидѣніи въ разстроенномъ воображеніи (свр. 25) и будто бы никто таакъ не располагаетъ къ развращенію молодыхъ сердецъ какъ гленіе такого рода сотиненій (свр. 28); Вонъ какъ Г. Окуловъ размашиваешь шеорію о Баснѣ Г. Измайлова и самыя его Басни!

Сочиниша Разбора Басенѣ Графа Дмитрія Ивановича Хвостова²⁾ былъ гораздо симподиальнѣе къ Г. Измайлова. Онъ сказаъ о немъ: „Измайловъ не имѣшъ удачи въ изобрѣтеніяхъ³⁾; но его разсказъ иногда очень пріятелъ. Онъ большою частію свои басни заимствовалъ изъ инѣихъ странныхъ Писателей. — Изключая шрехъ басенъ (по сужденію строгаго Кришка можешь быть и болѣе) другія хорошо написаны. Въ немъ „примѣтна излишняя склонность къ наслѣдствамъ!“ (Свр. 66.)

Смѣшишь право не грѣшишь

Надъ шѣмъ, чѣо испинно смѣшишь.

Les sots sont ici bas pour nos tenus plaisir.

Логика въ Разсмошрѣніи шеоріи Г. Измайлова не исправище ореографіи⁴⁾. Иль слѣдующихъ словъ Г. Измайлова, чѣо ни у Лафоншена, ни у Крылова нешь шакой ошибки, какая находящаяся въ Баснѣ

1) Въ шеоріи Г. Измайлова о Баснѣ прямѣры въ доказательство красоши взяты изъ Лафоншена, Хемницера, Дмитрева и Крылова.

2) Два Опыта въ Словесности. С. П. б. въ Мед. тип. 1816.

3) А Спиховорецъ и Чоршъ? а Спрашь же спиховорству?

4) Послѣ Съверного Меркурія и Демокриша ни одна еще книга не напечатана съ шакою типографическою исправносшию какъ Разсмошрѣніе Разсужденія изданіаго Г. Измайлова въ Журналѣ С. О. о Баснѣ и самы хъ его Басенъ. На каждой страницѣ можно найти по десети и болѣе ошибокъ прощающихъ правописанія.

*Дмитриева: Лев и Коларб, заключающий Реченье-
запись, будто Г. Измайлова хочешь симъ сказать,
что Дмитриевъ ниже Крылова. — Такія нелѣпости,
могутъ составиться только при смѣтномъ сно-
видѣніи въ разстроенныхъ воображеніи какого ни-
будь Пѣдюшкина, 1).*

E.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

IV.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБО- ЗРЫНІЕ 1816 ГОДА.

(Продолженіе.)

Великобританія имѣла еще небольшую войну.
въ югдаленіи отъ нашей расширеѧ, окончившую-
ся также весьма скоро. Новый Рал Непаульскій
не хотѣлъ рашификоватъ заключеннаго брашомъ
его шракаша. Но храбрый Генералъ Сиръ Давидъ
Охтерлендъ принудилъ его къ шому. Онъ явился 2
Мая предъ Мукемалипуромъ, главнымъ городомъ
Непаульцевъ, а на другой день взялъ присупомъ
крѣпость Гурриапоръ, послѣ чего Рал Магара-
Са-Бикаль-Се подписьъ выгодный для Ост-Инд-
ской компаніи шракашъ. Сія послѣдняя распро-
странила свои владѣнія покоренiemъ земель Кандій-
скаго Короля на островѣ Цейлонѣ. Въ Вест-Инд-
скихъ владѣніяхъ Англіи все было спокойно по укру-
щенію движенія на островѣ Ямайкѣ и возмущенію
негровъ въ Барбадосѣ, которое могло бы оказатьъ
опаснымъ. Состяженіе самой Англіи было
нежели положеніе прочихъ, подвластныхъ ей зе-
мель. Слѣдствія долговременной войны, какъ то:
увеличение Государственнаго долга, который про-

* См. при Басию Пильца, напечатанную въ
С. О. 1816.

спирающей ныне до осьми сотъ миллионовъ фунтовъ стерлинговъ, прекращение торговли въ первый годъ мира, уменьшение доходовъ, дороговизна всѣхъ съѣсныхъ припасовъ и неурожай, привели Правительство въ немалое затрудненіе. 1 Февраля Министры предложили Парламенту возобновить установленную во время войны шаксу на доходы, но манипуль самое рѣшишельное пропишорѣчіе, и послѣ сильныхъ препрѣложенийъ иаконецъ было 18 марта прекратить сю подать, плачившуюся въ продолженіе послѣднихъ, одинадцати лѣтъ. Сія побѣда оппозиціи поощрила ее къ дальнѣйшимъ нападеніямъ на Министровъ, кошорыхъ безпрерывно огорчали новыми неудовольствіями. Прежде сего неудача всегда производила перемѣну въ Министерствахъ. Предсказывали, что оная произойдетъ и въ прошедшемъ году, однако сего не случилось. Лорды Ливерпуль, Кастельре, Сидицтб, Баторстъ и Мельвиль приняли только почтеннаго Георга Канинга, бывшаго Посланника въ Лиссабонѣ, въ званіи Президента Ост-Индскаго Союза, въ Кабинетѣ, въ кошоромъ онъ, до поединка съ Лордомъ Кастельре, занимавъ доожность Сталь-Секретаря иностранныхъ дѣлъ. Они имѣли нужду въ помощи искуснаго человѣка проливъ дерзкихъ нападеній оппозиціонныхъ Оранжеровъ Броуинга, Беннольта, Ромейльи, Понсонби, Тирнелъ и пр. Дабы одержать надъ ними верхъ и не быть принужденными отвѣтить на часные ихъ вопросы о небережливой распоряшельности Государственного имущесства и о выдачѣ большихъ пенсій новъ, Министры убѣдили Иринца Риггита закрыть 2 Іюля шумныя засѣданія Парламента и опложиши дни до 28 Января. Вѣроѧтно, что и слѣдующее собраніе Британскаго Сената будешь довольно безпокойно. Хотѣя закрытиемъ Парламента Министры себя обезпечили, однако не избѣжали другихъ неудовольствій. Ирландія находилась въ плачевномъ положеніи; шамоницкая армія не могла сохранить общаго спокойствія и прекратить разбоевъ, пожаровъ и другіи признаки неудовольствія, показывавшагося во многихъ Графствахъ. Но въ самой Англіи,

біскайськіе было возмущаемою раздо чаше. Народъ, недоволеный высокими цѣнами хлѣба и мяса, неимѣніемъ рабошы и малою плащою, собирался въ Графствѣ Сурріанѣ, Норфолкѣ, Норвичѣ, Эссексѣ и проч. и причинялъ разный неисправимъ; даже въ глазахъ Иравишельской, въ самой столицѣ, происходили народные собранія, въ кошорыхъ преподаваемы были весьма опасныя правила, сочиняемы возмущаемы адресы, и Лондонская чернь побуждалася къ мятежамъ. Первое сего рода скопище произошло 15. Ноября на равнинѣ близъ Лондона, называемой Страфильдомъ, а другое 2. Декабря. Послѣднее собраніе 30,000 человѣкъ заключено было разграбленіемъ части Лондона, называемой старымъ городомъ. Хотя сіи опыты возмущенія не имѣли удачнаго успѣха, котораго надѣялись шайные виновники оного, однако состояніе Государства требовало сильныхъ средствъ для испребленія впупреній бѣдствій. Городъ Лондонъ, подъ предсѣданіемъ своего Лорда Мера Вуда, потребовалъ преобразованія, и Правительство нашлось принужденнымъ на три мѣсяца отмѣнить запрещеніе ввозиши хлѣба. Пресшарь Король Георгий III въ болѣзни своей не зналъ обѣдошіяхъ дошедшіхъ до высохайшей сїиеніи. Но онъ не имѣлъ и удовольствія присутствовашъ при бракосочетаніи своей внуки, двадцатиѣнній Принцессы Шарлотты Валлійской съ Принцемъ Леопольдомъ Саксенъ-Кобургъ-Заальфельдскіимъ. 2. Мая сочесталася юная наследница прекраснѣшаго Государства въ мірѣ съ сімью доспѣйшимъ Принцемъ. Сіе бракосочетаніе Принцессы Шарлотты, которая богатствомъ приданаго превосходиши Марию Бургундскую, наследницу саваныхъ земель Карла Смѣлаго, есть одно изъ доспѣймѣшельнѣйшихъ прошесшій прошедшаго года. Оно возводиши на Великобританскій престолъ, на которомъ находилось доселечество династій, новое Королевское поколѣніе изъ Саксонскаго дома.

Наслѣдный Принцъ Нидерландскій вступилъ въ бракъ въ Санктпетербургѣ съ Россійскою Великою Княжною Анною Пасловскою. 4. Сентября.

имѣть съ нею въездъ въ Гаагу. Оштуда отпра-
вился Король Нидерландскій въ послѣднихъ не-
дѣляхъ прошаго года въ Брюссель. Пребываніе его
шамъ со всесою фамилею будешьъ способствовавшъ
прекращенію разгласія между Голландцами и Большими.
Они прежде жили щасливо, процвѣтая по-
добно оправляемъ одного дерева, подъ владѣніемъ одного
Гоударя. Нидерландское Королевство содержится
въ себѣ нынѣ съ колоніями 6.861, 400 человѣкъ жи-
щелей, на пространствѣ 6,400 квадратныхъ миль.
Конспирація, соединяющая воѣв провинціи сей Мон-
архіи подъ одними законами, не находитъ уже бо-
льше въ южныхъ провинціяхъ шого сопрошенія,
которое причиняюще было прежде вліяніемъ духовенства, и приниша повсюду безъ затрудненій. Въ
Нидерландахъ оказалась, такжѣ какъ почти и вез-
дѣ, большая недоимка, просирающаяся до 24 мил-
лионовъ гульденовъ. Голландская морская сила со-
хранила прежнюю свою славу. Сіе доказано сраже-
ніемъ предъ Алжиромъ, въ кошоромъ Адмиралъ
франѣ Капелленѣ участвовалъ съ шестью фрегата-
ми и однимъ бригомъ. Нидерландский флотъ и вреж-
де вмѣстѣ съ Англійскимъ одерживалъ общія по-
бѣды. Послѣдня окончилась заключеніемъ между
Голландіею и Алжирскими Десіб мирнаго шрак-
щаша. Еще до морскаго сраженія, случившагося 27.
Августа, Нидерландскій Король заключилъ съ Испанскимъ Королемъ Фердинандомъ оборони-
тельный союзъ прошивъ шрехъ Варварійскихъ влѣ-
дній Алжира, Туниса и Триполя. Король Виль-
гельмъ обязался пригласить Россію, Швецию и
Данию присступить такжѣ къ сему союзу.
Король Фердинандъ призвалъ къ соучасію
Королей Португальскаго, Сардинскаго и Неапо-
литанскаго. Іоаннъ VI, Король Португальскій
и Бразильскій, нынѣ шесть его. На горизонѣ
Испаніи появилось въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ лице
молодой Королевы Испанской и ея сестры, благо-
дашное созвѣздіе. Въ одинъ день сочтазались бра-
комъ Фердинандъ VII и его братъ Инфантъ Донъ
Карлосъ съ двумя сестрами, второю и шрестью
дочерьми Португальскаго Короля, Марию Из-.

белого Франциско и Марию Франциско де Ассисъ. Вмѣсто прежнихъ извѣсій о взятияхъ подъ арестъ, наказаніяхъ и перемѣнахъ въ Министерствѣ ссыпны были вѣсколько времени повѣщованы о праиднѣствахъ, по случаю сего сугубаго брачного союза. Казалось, что молодая девяшнадцатилѣтняя Королева спаравшася умѣришь строгость Мадридскаго двора. Говорили, даже что послѣдуетъ всепрощеніе. Но вмѣсто онаго обнародованъ новый, строгій указъ проинъ шакъ называемыхъ Іозефиносовъ или Афрансесадосовъ. Сверкъ шого Фердинандѣ возстановилъ Инквизицію и Іезуитовъ, кои торые, какъ вообще всѣ духовные въ Испаніи, имѣюши большое влияніе. Финансы находящіеся въ разѣшройствѣ; при дворѣ возставшіе парламентарии нариці, и во многихъ провинціяхъ гесподствующіе беззаконія. Въ самомъ Мадрітѣ, по смирышнѣ шайныхъ союзовъ, послѣдовавшіи арестованія, наследованія и строгія наказанія. Донъ Педро Севальосъ, извѣсій Сочинитель, получившій 25 Января 1816 увольненіе, опредѣленный чрезъ 42 часовъ въ званіе Министра иностранныхъ дѣлъ, которую должноша принимать онъ на себя уже въ третій разъ, и пользуясь полной довѣренностю Фердинанда, былъ принужденъ въ Ноябрѣ прошедшаго года выйти въ отставку въ званіи Статсъ-Секретаря и Министра Юстиціи. На его мѣсто поступила Донъ Йосифъ Гарціа изъ рода Пизарроѣ. Неизѣстно, отъ того ли произошла эта внезапная перемѣна въ Министерствѣ, ч то Севальосъ не одобрялъ старой системы Короля, или что самъ Король недоволенъ былъ его службою. Нѣшь никакого сомнѣнія, что Фердинандѣ не можетъ принимаемыми донъинъ мѣрами привлечь къ себѣ отпадшія отъ Испаніи владѣнія по ту сторону Атлантическаго Океана. Онъ хощѣ силою подвергнуши своему скіпішу проиіанныхъ провинцій, соединившихъ нѣкогда Испанскую Америку. На сей конецъ 24,000 человѣкъ войска должны были шуда отправиться въ сопровождении четырехъ артиллерийскихъ кораблей и какъ скоро сіе позволили финансъ. Королевскія войска одержали прав-

да въ Америкѣ надъ республиканцами иѣспорой верхъ; но сюда обширна областъ, дошююю наде-
жиль имъ завоевашь и удержашь за собою, сколь
заруднишелья война прошилъ такого народа, къ-
торый показалъ лишь въ свободѣ и независимости.
Совсѣмъ другихъ правиль держимся его шефъ *Ю-
аннѣ VI*, Король Португальскій, вошупившій, по-
слѣ управления Королевствомъ съ 1792 года, на Пор-
тугальскій и Бразильскій преошъ 8 марта про-
шедшаго года. Въ эпохѣ день скончалась нещашина
Марія Франциска, Португальская Королева,
которая за 25. года предъ симъ лишилась ума. Бу-
дучи перевезена въ концъ 1807 года въ *Rio-Янейро*,
думала она, что находящаяся еще въ Европѣ и въ
любимыхъ ея мѣсахъ. Съ того времени *Rio-Яней-
ро* одѣдала Стоицею Португальско-Бразильской.
Государша, 25 Декабря 1815 воаведена была въ
Бразиліи на сщепень Королевства и никогда же про-
вѣсѧ слухъ, будто *Юаннѣ VI* намѣренъ царшико-
вать въ южномъ полушаріи, а Европейское свое
Королевство промѣнять на большую часть Испан-
ской Южной Америки. Но эта мысль, кажеши,
не имѣла посѣдовій. Бразилія процвѣтала подъ
мудрымъ правленіемъ своего Государя, который по-
кровительствовалъ Наукамъ, Художествамъ и шор-
говатъ, благоприятствовалъ переселенію, утвердилъ
вѣрошерпію, и 25 Мая, при радостныхъ воскомца-
ніяхъ народа, скегъ акты безчеловѣчной Испанії,
имѣвшей своимъ засѣданіемъ въ Гоб. Съ Испанію былъ
Юаннѣ VI, не смоши на то, что выдалъ свою
вшорую дочь за *Фердинанда VII*, въ несогласіи по
слушаю раздѣленія границъ и отдачи Олисенцы.
Поданная изъ Бразиліи прошилъ *Буенос-б.-Эра* и
Монтевидео армія не имѣла никакого успѣха. Пре-
шъ западного полушарія будешъ никогда украв-
шашь молодая Эрцгерцогиня Авропольдина, кошѣ-
ную въ концѣ прошедшаго года проѣзъ за себя въ
замужество Наслѣдный Принцъ Португальскій и
Бразильскій.

Италия никогда не наслаждалась общимъ обы-
емающимъ весь Геспериѣкій полусшровъ правле-
ніемъ. Нынѣ находящаяся она иѣспорымъ образомъ

въ обыкновенной сферы Европейской политики, и перевѣсь Австрии утверждень въ ней болѣе прежняго. Между измѣнѣемъ состояніе 19,694 000 жителей, обитающихъ въ сей цвѣтущою странѣ, подъ споль многоразличными Правительствами, налагаешьъ пріобрѣшь большую шердость. Въ южной части, Королевство обѣихъ Сицилий, сдѣланы многія новыя учрежденія, и въ концѣ 1816 года обнародована новая конституція. Неаполитанское Министерство заслуживаешьъ безъ сомнѣнія особенное уваженіе за принятія имъ мѣры къ прекращенію моровой изви, опустошившей городъ Ною. Внука Короля Фердинанда IV, называющагося нынѣ Фердинандомъ I, Принцессы Марія Королина сочилась 17 июня бракомъ съ Герцогомъ Бергийскимъ, и дѣпи ея вѣрою и будущимъ на престолѣ Французскомъ. Около сего же времени Принцъ Леопольдъ, Сицилийскій вспушилъ въ бракъ съ дочерью Императора Франца, Эрцгерцогинею Клементиной. Между Соединенными Сѣверо Американскими Штатами и Неаполитанскимъ Правительствомъ произошелъ въ прошедшемъ году раздоръ, которыи, какъ сначала показалось, могъ имѣть важныя послѣдствія, но вскорѣ прекращілся. Нешакъ скоро возстановился согдасіе съ Римскимъ дворомъ. Піи VII преъбушъ въ дань коня, кошораго прежде сего Папы получай ошь Неаполитанскихъ Королей въ знакъ подданства. Римскій дворъ имѣлъ также переговоры съ Франціею и другими Каподистриевыми и Прошешанскими землями. Конкордаша небыло еще заключено, а о Германской церкви Папа намѣренъ былъ праѣшовать съ Германскимъ Сеймомъ. Почтенный старецъ Піи VII, какъ видно изъ многихъ его постановленій, при благочестіи имѣвшъ особенную предусмотрительность. Онъ поподнилъ Кардинальскую Коллегію. За Іезуитовъ спаравшоя онъ по старой преданности къ сему ордену. Жаль, что намѣренія Пія VII утвердишь благоденствіе и общую безопасность своихъ подданныхъ весьма неуспѣшны, по причинѣ разшройства финансъ и дерзости многочисленныхъ разбойничихъ шаекъ.

(Окончаніе впередъ.)

V.

С М В С Б.

Ізвѣстія о плаваніи Рюрика.

Въ Іюлѣ 1815 года сообщили мы Чишащемъ нашимъ свѣдѣнія объ отправленіи вокругъ света, на щѣсть Его Сіашельшву Г. Государшвеннаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцева, экспедиціи для открышій, подъ начальствомъ фло-ша Лейтенанта Коцебу. Нынѣ получено извѣстіе, чѣмъ корабль *Рюрикъ* благополучно прибылъ въ *Камчатку* 7 Іюня прошаго 1816 года, а оштуда онъ направился къ *Берингову* проливу 6 Іюля. Ободрѣдь Мысъ *Горнъ*, приспавадъ онъ къ берегамъ *Хили* въ началѣ Марса въ портѣ Зачашія (*La Conception*), и сія страна въ первый разъ увидѣла Русскихъ. Нашлиши къ *Камчаткѣ* открыто нѣсколько небольшихъ острововъ, изъ коихъ одинъ, населенный, названъ нашими мореходцами, по имени знаменишаго вождя Русскихъ силь, *Кутузовъ*. Прочие острова получили паменованія: *Суворова*, *Спиридова*, *Кручен-штерна* и *Румянцева*. Цѣль мѣдныхъ острововъ названа цѣлью *Рюрика*. Помѣщаемъ письмо Нашупалиша сей Экспедиціи, Г. де Шамиссо въ Его Сіашельшву Графу Н. П. Румянцеву.

„Имѣю честь предшавишь Вашему Сіашель-шву собраніе сѣменъ, набранныхъ мною въ *Брази-ни*, *Хили* и на островѣ *Румянцева*. Наши сады получашь изъ нихъ расшения, донынѣ въ нихъ не-бывалыя, и нѣкоторыя, неизвѣшныя даже въ На-шуральной Испоріи. — Журналы и запіски Экспе-диціи лишаюшь меня надежды сообщишь хромѣ въ Вашему Сіашельшву чѣмъ либо занимашеъное о нашемъ плаваніи. Мы осипавши здѣшній портъ, и направимъ путь къ сѣверу, не получивъ лицемъ изъ Европы. Эшо насъ огорчаешь! — Мы привыкаемъ къ единообразію океана, которое прерывающеся раз-личными зреющими на постыщаемыхъ нами, иногда берегахъ. Больѣ всего поражаешь насъ ихъ сходство между собою. Мы вѣздѣ ходимъ по пропамъ, уже

пробитыи, вездѣ воспѣваемъ воспоминанія. Тщесно спаляемъ выйти изъ круга понятій людскихъ. Человѣкъ вездѣ шошь же — и просвѣщенный и дикарь. И обишаешь острова Руилицова, осѣннѣемаго пальмами, и жишелъ земель, покрытыхъ березами, склонившимися ошь снѣговъ сѣверныхъ, сушъ дѣши общей машеры, удаленные ошь ней ильюшорыми юлько обычаями. — Мы быстрѣе пробѣгаемъ по немыслившему, плодоносному полю; у жнецовъ не доспаешь времени и предшствъ. Мы осипали берега вѣчнозеленой Бразиліи. Южныя завѣзы сверкали надъ нашими головами, дни становились продолжительнѣе, воздухъ холоднѣе. Мореходная Асшрономія, безупорно самая удивительная наука Европейца, вела насъ безъ опасности. Въ назначенное время увидѣли мы увесистые, покрытые снѣгомъ берега Огненной земли. Мысъ Горнѣй, вѣчное обишающе бурь, по справедливости устрашающе мореходцевъ. Миновавъ его, мы съ радостію направили плаваніе еще къ сѣверу, откуда озаряло насъ полуденнее солнце. Мы становились на время подъ мирцами Хильи, и отдохнули для продолжительнѣйшаго, но не споль опаснаго пути. Вскорѣ приспали мы къ острову Пасхи, и увидѣли въ первый разъ удивительную націю, пришедшую въ восшока прошивъ направлениемъ вѣтровъ, и разсѣянную по всѣмъ мысамъ островамъ, возвышающимися изъ океана на просираницѣ одной ширинѣ жаркаго пояса. Не смотря на то, что обишаели сихъ острововъ сушъ по большей части людоѣды, и приносили въ жертву подобныхъ себѣ, ихъ нельзя назвать дикими, ибо они упражняются въ земледѣліи и искусствахъ, и у всѣхъ видно гражданское устройство, если вѣдѣльцы, благородные и проспоюдимы. Нельзя требовать, чтобы они, подобно жищелямъ твердой земли, знали употребленіе мешаловъ, монешу, письмена и пр. Это невозможно по причинѣ мѣстнаго ихъ положенія. Чѣмъ кающаяся до свойства и значенія ихъ правовъ и обычаевъ — то можемъ ли мы быть въ томъ судьями? — Европейскіе пушечники во многомъ ихъ упрекаютъ, а сами забыли объ *Auto-da-fe* своихъ предковъ, о замоеваніи

*Америки и Азии, о правилахъ, кошорымъ съдовали
шогдашие наши морѣходцы!* — — Вскорѣ очути-
лись мы посреди измѣнныхъ острововъ Южнаго
Океана, произведенныхъ существами живущими,
весьма важными въ мудромъ хозяйствѣ Природы.
Я долго и со вниманиемъ разомѣривалъ ихъ. Вамъ,
Сиятельный Графъ, обязанъ я случаемъ удовле-
творить своему любопытству! Щасливымъ себя
почшу; когда успѣю чрезъ то принесши пользу
другимъ. — Уже возвысилась на горизонѣ большая
медведица, и мы съ живѣшю радостю при-
вѣшивались созвѣздія роднаго неба! Мы обра-
тились прямо къ сѣверу; солнце склонилось за нами,
а спереди взошла полярная звѣзда. Вскорѣ очути-
лись мы посреди сѣверныхъ шумановъ; море было
мутно и пасмурно, какъ атмосфера. Мы ничего
не видали въ густомъ облачѣ паровъ; вдругъ рас-
шѣглась завѣса — и взору нашему предстали сіе
берега Камчатки съ покрытыми снѣгомъ высокими
сопками. Просѣвъ долговременнаго лѣта, кошорымъ
мы наслаждались, мы обрадовались Камчат-
ской веснѣ, и привѣшивались Природу съ ея про-
бужденіемъ. Здѣсь распустился по большей части на-
ши горные расщепленія. Есть иѣкошорые оштѣенные
виды, но они принадлежатъ къ извѣшнимъ уже
родамъ.”

Петропавловской портъ
7 Июня (н. ст.) 1816.

(в Марты)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № X.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОТРЫВКИ
из Журнала путешествия по Германии и
Швейцарии в 1815 году.

II.

Мая 14. Вчера въ прекрасный вечеръ выѣхалъ я изъ Вѣны, гдѣ провелъ восемь незабвенныхъ мѣсяцовъ. Государь намѣрѣнъ бышъ въ Минденѣ и въ Стутгартѣ, а опѣтуда оправившися въ нашу главную квартиру въ Гейльбронѣ; я имѣю щаслие находящійся въ семъ пунешесшвѣк при Его Величествѣ. Всю ночь думалъ я о Монархахъ, Генералахъ и Министрахъ, которые присущевовали въ Конгрессѣ, объ успѣхахъ просвѣщенія, о силѣ предразсудковъ, о Прышерѣ, которому вѣшъ подобнаго въ свѣшѣ, о добродушнѣ Вѣнскихъ жишелей и о крошечки Австрійскаго Правищельства. Первые лучи солнца заспали меня недалеко ешь Мелька, и разсыпали безпорядокъ моихъ мыс-

9

дѣй; я любовался прелестями, разсыпанными
здесь щедро рукою Природы. Нѣсколько почтъ
сѣдовали мы по берегу Дуная, имѣя въ ли-
во цѣль Сирийскихъ горъ, изъ-за которыхъ
показывались синянныя высоты Тироля; на
правой сторонѣ не прерывался рядъ бога-
тѣйшихъ селеній; около которыхъ видны
были старинные замки и пасущаця стада.
Окрестности Энца и Линца прекрасны; въ
каждой деревнѣ и въ каждомъ городѣ ино-
жестиво народа ожидало прибытия Государя.

Мая 15. Вчера прѣѣхали мы въ Нимфен-
бургъ, загородной дворецъ, вѣршъ шестъ
разстояніемъ отъ Минхена, гдѣ Баварской
Король намѣренъ насъ принять. Минхенъ рас-
положенъ на неизмѣримой равнинѣ, усѣянной,
такъ сказашь, деревнями; дорога отъ него
до Нимфенбурга покрыта была любопыт-
ными. Государь изволилъ насъ лично пред-
стawiшь Королевской фамиліи. Нельзя не
любоваться, видя Короля и Супругу его въ
кругу шести маленькихъ прекрасныхъ до-
черей, которыхъ воспитаніемъ занимающей
онъ самъ. Преимущественно обращающа на
себя вниманіе спаршая дочь Короля, быв-

шай *Вице-Королева Итальянская*, одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ нашего времења. Въ какомъ величіи видѣлъ я ее тому пашь альпъ назадъ въ *Миланѣ*; въ цвѣтѣ лѣта; на престолѣ одного изъ богатѣйшихъ Царствъ въ мірѣ! Король обращается съ придворными на дружеской ногѣ. Дворъ Его состояніе чоловѣкъ изъ двадцати пожилыхъ Каммергеровъ изъ самыхъ єщаринныхъ фамилій. Любопытнѣйший вѣльможа есть Графъ *Монжеласъ*, которою управляетъ шремя Министерствами: иностраннымъ; финансовымъ и внутреннимъ; заключающимъ въ себѣ также Министерство юстиціи и просвѣщенія. Я съ удовольствіемъ слушалъ умные и краснорѣчивые его разговоры, и смотрѣлъ на выражительныя черты лица его. Онъ похожъ болѣе на *Штейна*. ; ; ; ; ; ; *Монжеласъ*, какъ всѣ люди, занимающіе важныя мѣста, имѣетъ своихъ приверженцевъ и зависишиковъ, но ему должно отдать справедливость, что внутреннее управление *Баваріи* приведено имъ въ большую исправность, и что въ отношеніи къ иностраннымъ державамъ поставилъ онъ Отечество свое на такую сце-

пень величія, на которой оно никогда прежде не бывало.

Въ вечеру были мы въ Минхенѣ, гдѣ городъ давалъ баль Императору въ шеатръ. Лишь-только Его Величество прибылъ, какъ началась Русская пляска, продолжавшаяся око-
ло чешверти часа; пошомъ явились актеры, одѣшные въ платье различныхъ народовъ, обишающихъ въ *Rossii*, и проходили мимо нашей ложи при громѣ музыки. Король предложилъ обойти по партеру, и едва сдѣ-
дали мы нѣсколько шаговъ, какъ увидѣли водопадъ, а подъ нимъ изображеніе *Каменного острова*, который османешся незабвеннымъ въ нашей Испорѣ, какъ любимое мышопреображеніе Государя Императора. Послѣ сего играли юмористическую оперу; во время представлений вспупали въ разговоры съ многими изъ придворныхъ. Въ Германіи наружность людей ни-
чего не обѣщаешь, но она обманчива; шрудно познакомишься съ жительми сей благосло-
женной страны, но чѣмъ больше ихъ узнаешь, шѣмъ шруднѣе съ ними разговаривать; связи дружбы, съ ними однажды заключенные, пребывающіе неразрывны во всю жизнь.

Мая 17. Сего дня ожидали мы прибытия Австрийского Императора. Послѣ обѣда весь дворъ вышелъ на балконъ, чтобы встрѣтишь Его Величество. Я находился подъ Бицѣ-Короля Италійскаго; онъ началь говориши со мною объ обыкновенныхъ предметахъ, но я спарался склониши рѣчь на войну 1812 года. Чесши нашей никто ни оспримешъ; мы поспавили ее на незыблемомъ основаніи, по неменѣе шого пріяшно мнѣ было слышать онь ближайшаго родственника Наполеонова, и одного изъ искуснѣйшихъ Генераловъ, похвалы, воздаваемыя имъ Князю Смоленскому и армїи нашей. „Вы мнѣ позвольте сдѣлать „замѣчаніе,“ сказалъ онъ, чшо въ прошлой „ученый походъ Русскихъ, и въ ономъ пока- „зали вы превосходство вашихъ Офицеровъ „и солдатъ. Я раздѣлялъ, продолжалъ онъ „со всею Французскою арміею увѣренность „въ успѣхѣ, но ваши воинскія распоряженія „заспавили меня замъ удивляться.“ При- бытие Императора Франца и Супруги его прервало нашъ разговоръ.

Мая 20. Вчера выѣхалъ я изъ Нимфенбурга. Погода была прекрасная, воздухъ благо-

распворенный, и я, предавшись мечтамъ, непримѣнно доѣхалъ до деревни Эслингена, гдѣ миѣ надлежало ожидать Государя, и гдѣ находился Король Виртембергской Генераль-Адъюнтанть Чернышевъ предшавилъ меня Его Величеству, и мы шroe провели вмѣстѣ около часа. Король все сie время говорилъ о Франціи, о Рейнскомъ союзѣ, о войнѣ и о подобныхъ ваѣныхъ предмѣтахъ; онъ таакъ же вспоминалъ о службѣ своей въ Россii, и объяснялся съ таакимъ благоразуміемъ и таакъ краснорѣчиво, что вселилъ въ менѣ особенное уваженіе. Изъ Нѣмецкихъ Государей онъ одинъ, во времіи владычества Францу-зовъ, умъ сохранилъ призракъ незави-симости. О немъ говорили: „въ Вер-тимбергii нѣшь Королевства, но ешь Ко-роль.“ Онъ управляетъ Государствомъ сво-умъ самъ; хотя у него и ешь много Ми-нистровъ, но ни одинъ изъ нихъ не имѣешь вліянія. Правленіе его спрого; и вкоторые на сie жалуются, но за то нигдѣ въ Герма-нii нѣшь такого порядка, какъ въ Виртим-бергii. По прибытии Государя въ Эслингенъ, мы сѣли въ богатыхъ придворныхъ коляскахъ,

и отправились въ Стутгартъ, по дорогѣ лежащей вдоль берега рѣки Некара, посреди богатыхъ селеній, за кошоромъ видна была цѣль горъ; на одной изъ нихъ находятся развалины замка Вартенберга, откуда происходиша нынѣ царствующій домъ. Выспрѣмы изъ орудій, разставленныхъ на возвышеніяхъ,озвѣсили приближеніе Государя; мы вѣхали по прекрасному парку мимо оранжерей, звѣринцевъ и увеселительныхъ домовъ Короля. Все возвѣщало блесташельную вспремъчу. Дворъ ожидалъ насъ на южной сторонѣ замка; на спускѣ разставлены были Каммергеры и Пажи, обличые, шакъ сказашь, въ золотѣ, а въ переднихъ комнатахъ Кавалергарды и Трабанты, въ спаринныхъ Нѣмецкихъ одѣждахъ. Горницы въ замкѣ не соошвѣшшуши блеску, въ кошоромъ я видѣлъ придворныхъ; они мады, убранны не богато, но со вкусомъ. Послѣ обыкновенныхъ представлений пригласили насъ въ театръ, где взоръ мой былъ освѣщенъ пышношю нарядовъ, и необыкновеннымъ множествомъ знаковъ оглащія.

Мая 21. Мы переехали изъ Стутгартъ-
да въ Лугдунбургъ, обыкновенное лѣщес-
мѣсопребываніе Короля, куда также при-
былъ сегодня Императоръ Австрійскій. По-
всюду видны богато одѣшные придворные и
часовые. Разсмотривая внуширенія ком-
паний, невольно остановился я въ кабинетѣ
Короля, гдѣ висячъ шри портрета, а имен-
но: Герцога Фердинанда, которой почитавше-
ся однимъ изъ мудрѣйшихъ Государей въ
Виртембергѣ, Фридериха Втораго и Петра
Великаго. Вечеромъ дворъ отправился въ
Монрепо на балъ, а я поѣхалъ въ Стутгартъ,
чтобы познакомиться съ славнымъ Вайн-
демъ Даннекеромъ. Дорогою любовался опи-
мѣннымъ обработаніемъ земли; она здѣсь
плодороднѣе нежели въ Баваріи, гдѣ, по близо-
спи Тирольскихъ горъ, бывающъ хододные
вѣшры. Селенія въ Виртембергѣ богаты,
красивыя защищены, города и деревни
выстроены правильныe. Стутгартъ необ-
ширенъ; въ немъ только одна порядочная
улица. Къ сожалѣнію, не заспаль я Даннеке-
ра дома, но мы показали его мастерскую,
гдѣ я видѣлъ Арладину, лежащую на барсѣ.

Она принадлежишъ къ изящнейшимъ спашу-
мъ въ свѣтѣ, и смыло можешъ бысть по-
спавлена наряду съ произведеніями Кановы.
Нѣжность шѣла, красота лица, выраженіе, все
чрезвычайно; жаль, чи то на мраморѣ есть иль
сколько черныхъ пятенъ, происходящихъ отъ
шого, чи то кусокъ, изъ кошораго она изваяна,
быль два года въ рѣкѣ Ронѣ. Въ мастерской ви-
дѣлъ я сверхъ шего прекраснаго груднаго изоб-
раженія Шиллера, Госпожи Аполеусъ и Кня-
зя Меттерниха.

Мая 24. Государь изволилъ прибысть въ
Гейльбронъ, небольшой городокъ, лежащій въ
прекрасной долинѣ; здѣсь наша главная квар-
тира. Ежеминуцио прѣезжающъ сюда Гене-
ралы, Офицеры, курьеры; нѣшь болѣе ни
придворныхъ, ни вельможъ, ни баловъ; все
приняло военной видъ; каждої думашъ о
славѣ, и всѣ жалюшъ, чи то наши войска
еще далѣко отъ Рейна. Австрійская главная
квартира въ Гейдельбергѣ, кошорый отсюда
въ шесции миляхъ; мы шуда сегодня от-
правляемся.

Мая 25. Дорога отъ Гейльброна до Гейдель-
берга прелесшиа. Красота мѣсто положеній,

чистой лазуревой сводъ небесь, непомрачаемый ни однимъ облакомъ, шихое печеніе *Некара* у подошвы крутихъ горъ, наспроядь духъ мой шакъ поэтически, чѣмъ я могъ днѣвноѣ свѣшидо умѣлишь бѣгъ свой, дабы я могъ засвѣшь прѣѣхашь въ *Гейдельбергъ*, и видѣшь окрестности его! Вечеромъ городъ быдъ иллюминованъ; народъ покрывалъ улицы. Спуденцы напоминали мнѣ щасливые годы жизни моей; я наслаждался, смотря на молодыхъ людей сихъ, на лицахъ которыхъ начерпанъ духъ независимости и благородства. Поушру быдъ я у разныхъ Профессоровъ. Въ двѣнадцати верстахъ отъ Французской границы, среди военнаго шума, они предающія наукамъ съ щакицъ жаромъ, чѣмъ забывающія положеніе, въ которомъ находиша політической міръ. Зачѣмъ не раздѣляю я съ вами заблужденія вашего? подумалъ я, и шихими шагами пошелъ на гору, на которой возвышаються развалины срединнаго великолѣпнаго замка; съ ней видна долина, проспирающаяся до самаго *Мангейма*, усеянная деревнями, городами и садами; посреди оной открывается все печеніе *Некара*;

вдали мелькаешь Рейнъ и синѣющія горы;
лежащія во Франціи. Тамъ стояшь уже не-
пріятели; и шакъ только двѣнадцать верстъ
отдѣляющъ насть отъ нихъ: скоро гравешъ
громъ оружія!

II.

Сентября 26. Вчера выѣхали мы изъ Аугсбурга, гдѣ бывъ смопрѣ Аустрийской арміи, а сегодня ночевали въ Люрѣ. Государю угодно, возвращаюсь въ Россію, бывъ въ Базелѣ, Цирихѣ, Констанцѣ и Линдау. Его Величество сопровождаешь одинъ Князь Петръ Михайловичъ Волконской, при которой находусь я. Никакой Монархъ не пущешесправивъ съ споль малою свышею. До выѣзда изъ Люра приказано было мнѣ отправившися впередъ, и извѣстивъ командующаго въ Бенфорѣ Генерала Лекурба, прославившагося во время революціонной войны, чтобы онъ не давалъ Императору никакого пріема. Недалеку отъ крѣпости вскочилъ я человѣкъ полтораста Французской конницы, слѣдовавшихъ за каретою, въ которой сидѣлъ Генераль. Я узналъ въ немъ Лекурба болѣе по

умными чертами лица и по выразительному взгляду, неожиданно по звездам, которыми он был украшен. Мало по маку показывались горы, окружающие Базель. Они, думал я, лежащие въ щасливыхъ странахъ Швейцаріи, где обитаешь просвещеніе, промышленность и свобода! Въ сию минуту небо выяснилось; солнце проглянуло изъ за шучь, которыми скрывали оное въ течение всего дня, и я увидѣлъ прекрасную долину, орошающую величественнымъ Рейномъ. Ни одна рѣка не была силою много воспѣша Стиховорцами, какъ Рейнъ. Кто, проведя нѣсколько времени на берегахъ его, не вспомнишь съ восхищениемъ о карстинныхъ ландшафтахъ, о добродушныхъ жителяхъ Германии, о цѣлильномъ винѣ и о зеленыхъ рюмкахъ, при звукахъ которыхъ молодые люди пьющіе здоровье своихъ любезныхъ, славящіе независимость, и клянущіе въ вечной дружбѣ! По приближенію къ Базелю деревни становившіе чище и богаче; Французское нарѣчіе непримѣнно исчезаетъ. Нѣмецкіе крестьяне смотрѣшь со любопытствомъ на проѣжащаго, кланяющіе ему, слушающіе слова его со вниманиемъ.

лісъ, и синъ чишаго сердца желающъ ему
щасливаго спрасшивованія, а Французскіе
поселеніе, напрощивъ шого, въ большихъ шля-
пахъ, въ синихъ рубашкахъ, и съ шолстыми
пучками, глядяшъ на пушечесшвеника съ
грознымъ и непріязненнымъ видомъ.

Въ чешыре часа пріѣхалъ я въ Базель;
народъ и войска ожидали Государя и пріня-
ли Его съ восшоргомъ. Городъ былъ плю-
нированъ; передъ нашимъ домомъ горѣла съ-
дующая надпись на Нѣмецкомъ языке: „Да
будешь благословеніе Всевышнаго на знаме-
нишомъ Императора Александра, кошорой
бодро началъ первой войну за Европу.“ По
пріѣздѣ мы надѣли фраки. До глубокой ночи
народъ наполнялъ улицы; я вмѣшивался въ
шолсты его, и слышалъ общий голосъ, чибо
жители не запомнишь сколь радостнаго днѣ
нихъ дній. Раздѣляя съ ними чувство сїе,
вспомнилъ я о шомъ времени, когда наша
армія переходила въ первой разъ чрезъ Рейнъ
при Базелѣ. Это было 1 Января 1814 года.
По освобожденіи Германіи и по прекращеніи
переговоровъ, начавшихъ во Франкфуртѣ, мы
рѣшились вспущиши во Францію. Никогда

знамена наши не бывали шакъ далеко отъ границъ нашихъ, и никогда не говоились мы на сполъ отважное предпріятіе; потому что *Рейнъ* и крѣпости, лежащія какъ на рѣкѣ сей, шакъ и вблизи отъ бної, починалися со временъ *Лудовика XIV* непреодолимою обороною *Франціи*. Всѧ Европа полагала, что война въ иѣдрахъ сей державы должна бышь сопряжена съ неимовѣрными трудносhtями; думали, что народъ французскій, пребывающій въ кровопролитію и исполненный воинскаго духа, будешь защищашь упорно каждый шагъ земли своей. Мы пренебрегли сими уваженіями, и спѣшили впередъ, чтобы нанести послѣдній ударъ тому, кто дерзнулъ нарушить спокойствіе Отечества нашего. Время было холодное; погода сырая, и шель снѣгъ, но насы подкрѣпляла мысль, что еще нѣсколько шаговъ, — и мы во *Франціи*. Государь и Императоръ Австрійский изволили ожидать войска нальвомъ берегу *Рейна*, где они шли церемоніальными маршемъ мимо Ихъ Величествъ; каждый баталіонъ, вѣйдя на мостъ, османавливался на нѣсколько мгновеній, и кричалъ

тра! глубоко оштававшіяся въ сердцахъ Россіи. За годъ передъ симъ, шо еши в Январѣ 1813 года, переправляясь мы черезъ Нѣманъ; тогда мы были одни, безъ союзниковъ, а тѣперь присоединились къ намъ почти всѣ Государства, и слѣдовали за сынами Россіи къ новымъ побѣдамъ. Я вспомнилъ сраженія при Люценѣ, при Бауценѣ, при Дрезденѣ, при Кульмѣ, при Лейпцигѣ, и мнозиѣ другіе дни, искуплённые кровью нашею въ сей досшопамяшной годъ; долго стояла на мосту, вѣдущемъ чрезъ Рейнъ, и смотрѣла быстрыя волны его до тѣхъ поръ, пока угаслій огнь, зажжённые для празднованія прѣзды Государя:

Сентября 27. Рано поутру выѣхали мы изъ Базеля въ Цирихъ. Туманъ въ скоромъ времени разсѣялся; я увидѣлъ множества деревень, виноградныхъ садовъ и пучныхъ спада, пасущіяся на богатыхъ лугахъ. Съ каждымъ шагомъ виды становились красивѣ; мы проѣхали чрезъ два города Рейнфельденъ и Брукъ, и миновавъ сей послѣдній, поднялись на высокою гору, на которой посажено четыре липы. Отсюда открылась

цѣпь синѣхъ горъ, шамъ Гриндельвальдъ, Штауббахъ Шрекгорнъ, Гасли, Луцернское озеро, гдѣ сооружена часовня Вильгельму Телю, а шамъ далѣе мечтались мнѣ крутизны Сенъ-Готарда. О мѣста незабвенные, гдѣ прошекло исколько щасливыхъ недѣль моей молодости, гдѣ первые лучи солнца вспрѣчалъ я на горахъ, коихъ вершины возвышающи выше облаковъ, гдѣ цѣлые дни проводилъ юноша при щумѣ водопадовъ, юноша посреди цвѣущихъ долинъ, юноша въ дремучихъ лѣсахъ, юноша на краю ужасныхъ пропастей, и въ шалашихъ Альпійскихъ пасмуръ! Тамъ Опечесиво невинныхъ, просыпкы нравовъ, и древніе обычай праошцевъ починающи съ набожносію. Неподалеку отсюда стоявшъ развалины Габебургскаго замка, гдѣ домъ Австрійскихъ Императоровъ воспріялъ свое начало; но чѣмъ мнѣ сего дико славы ихъ? Я съ Природою, я въ саду ея, и я щаешливъ! Вскорѣ предсталаась намъ рѣка Аара, извиавшаяся по долинѣ, по которой мыѣхали часа три. Пошомъ приблизились мы къ живописнымъ берегамъ Лиматы. Какіе сады! какія горы! а на нихъ

непрерываемая цепь красивыхъ домиковъ; просширающаяся на нѣсколько вѣрстъ, гдѣ обитаетъ не знатность, не богатство, а равенство.

Въ шестомъ часу прѣѣхалъ я въ Цирихъ и остановился въ елѣвномъ шракшире *Мета*, у извѣснаго всѣй Европѣ Петера. Изъ оконъ моей гѣрицы видно Цирихскіе озера, окруженнное богатѣйшими селеніями. Долго смотрѣлъ я на него: вершины Альп начинали зѣть опѣ заходящаго солнца; новый мѣсяцъ показывался на нѣбѣ, но вдругъ барабаный бой и радостные крики народаозвѣшили прибытие Государя. Нашъ домъ цѣполнился первыми чиновниками республики, которые представлялись Его Величеству, и полномъ мы поѣхали на балъ, которыи давалъ городъ.

Сентября 28. По утру Государь изволилъ идти на гробъ Генерса, а мнѣ вѣльно было зѣть впередъ въ Констанцѣ. Поднимаясь на гору, лежащую близъ Цириха, смотрѣлъ я долго на Цирихское озеро, и дѣлъ себѣ слово когда нибудь возвращишися въ сіи мѣста. Проведя три года въ разсѣянности воинской

жизни и посреди Царскихъ дворцовъ, я подагалъ, чио я у же ошживъ для красошь Природы, чио бысшрая рѣка, чио восходашее солнце, чио ясное небо, чио благоуханіе шравъ, чио пѣніе пшицъ, не принесушъ миъ болезь, какъ во дни юношши, исчинааго наслажденія; на взглядъ на Аммату и на Алльлы пробудилъ усыпленныя чувства, и грудь заволновалась, какъ прежде. Передъ Констанцемъ находиша Швейцарская граница и начинаящаяся Баденскія владѣнія. Констанцъ гордъ спаринный, и слишкомъ обширный по соразмѣрности къ числу жителей. Я поспѣшилъ на колокольню соборной церкви, откуда увидѣлъ на нѣсколько верстъ шеченіе Рейна, все проспансиво Констанцскаго озера, и цѣль Алльскихъ горъ, съ кошорными прошался на долгое время. Государь, по прѣздѣ въ Констанцъ, изволилъ оправившися на островъ Мейнау, лежащій отсюда съ полмили. Я пошелъ въ свою комнашу, и перечитывалъ маршрутъ по Швейцаріи, писанный рукою Лагарла. Этотъ листъ бумаги, думалъ я, можешь бытъ, сохранился долгое время; пощомсиво примешъ его съ шакими:

же чувствами, съ какими бы мы смотрѣли на описание пушеческаго, которое Аристотель сочинилъ для Александра Македонскаго,

Сентябрь 29. Мы сего дня вышли весь день около Констанцскаго озера чрезъ Губу, Роршахъ, Рейнекъ и Брёгенцъ, и прибыли въ Линдау. Выѣзжан изъ Констанца, вслѣдствіи мы опять въ Швейцарскія владѣнія; наѣхъвшіи въ мундиры; посреди кѣтъ цѣбаша жень быть на возвышеніи портретъ Государя, къ которому вели нѣсколько ступеней; на каждой изъ онѣхъ стояла маленькая дѣвушка, и каждая указывала на изображеніе Императора. Мѣстоположенія около озера прекрасны, но не такъ хорошо обработаны, какъ окрестности Цириха; селенія бѣдны и народъ не столь оправданъ. Недалеко отъ Рейнека переправились мы чрезъ Рейнъ, и были въ Тироль, посреди горъ, называемыхъ Форальбергъ; нарячие и одежда жителей совсѣмъ другія нежели въ Швейцаріи. Я смотрѣлъ съ большимъ удовольствіемъ на Тирольцевъ, воспріавшихъ съ свободою отъ предковъ

иправи мхъ и обычай, которые они умъми
сохраниши и защиши въ бурное для Оше-
чеслава мхъ время. Здѣсь-шо надобно слы-
шать повторяемыхъ эхомъ высокихъ горъ
Тирольскія пѣсни, при звукѣ которыхъ раж-
даешься у *Тирольцевъ* шоска по олицѣнѣ, въ
какую бы удаленную страну они ни были
занесены судьбою. Съ каждымъ шагомъ при-
ближаемся мы къ сѣверу. Въ южномъ кра-
мѣнѣ прелестны Природы вспрыгающейся ча-
ще, деревья зеленѣе, цвѣты ароматнѣе, во-
ображеніе жишелей плодовитѣе, разговоры
оспѣвье. Завтра отправляемся мы, не оспа-
навливаясь болѣе для ночлеговъ, чрезъ *Аугс-*
бургъ и *Ниренбергъ* въ *Богемію*.

А. М. Данилевский.

II.

СТИХОТВОРЕНИЯ.

I.) ПРАВИЛА СУПРУЖЕСТВА

или

обязанности замужней женщины.

(Одраковъ изъ Мольеровой комедіи: l'Ecole des Femmes.)

АГНЕСА (чишаетъ)

Прасило 1.

Изъ женщинъ — каждая, чтобъ часиль увѣичашъ
Супруга дорогаго,

Должна всегда предподагашъ;

(Хотя и допрекъ обычья придашаго)

Что мужъ берешъ себѣ жену — не для другаго.

Прасило 2.

Ей должно сдѣваться,

Какъ хочешь мужъ — чтобъ любовашся

Онъ въѣхъ не переспалъ преестною женой,

Ей сняши быть должны всѣ приходи шакъ,

И не сморишь на то, что можешь быть другія.

Найдушъ ее и спираний и дурной,

Прасило 3.

Онъ всѣхъ на свѣтѣ умываній,

Помадъ, румянъ и пришираній,

Какъ средосвѣта вѣрнаю скорѣе подурнѣши,

Ей шакже должно ошказашся.

И спрасишь — прекрасною кавашся.. .

Не значишь ли — другимъ, понравившися хонѣши?

Прасило 4.

Вездѣ, гдѣбы ни было, нѣшь нужды никакой

Ей слишкомъ щедрой быши на глазахъ;

А то извѣсны эти ласки,

Чачнешся глазками а кончишся бѣдой!

П р а с и л о 5.

«**Ей** кроме мужскихъ госпей
Никакъ, по приходи своей
• Недолжно знаться ни съ душою;
И щошь, ошь мужа кшо шайкомъ
Знакомишся съ женою...
Супругу бѣдному сошь вонцинымъ врагомъ!»

П р а с и л о 6.

Чтобъ письменно чего не проболашь,
Жесть бъ первомъ нѣшь нужды знаться;
И мужъ самъ долженъ шо писать,
Что можешь у нее писаться!

П р а с и л о 7.

Подарки ошь мущинъ должна она стичашъ
Для мужа, роковымя ударомъ;
Оно, легкобъ конечно взяла...
Да нынче не возьмешь ужъ даромъ!»

П р а с и л о 8.

Замужней женщинъ, я больше молодой
Избави Богъ! въ каршемъ пускашься,
Каршемная игра есть общесица чумой.
Въ нее шакъ можно заигралься...
Что иногда — приешся расквишашся
Для мужа бѣдного убийственой цѣной!

П р а с и л о 9.

Собраныя важныя съ жемаднимъ запекшомъ,
Кошорыя у насъ большими зодушася сѣшомъ,
На шо заведены — чѣобъ женщинъ баловать;
Ихъ должностъ запрещашъ всей сдрогоснью законовъ,
А шо — мужей Амфітріоновъ
И шакъ почти не сощашь!

П р а с и л о 10.

«**Ей** должно убѣгашь ошь горѣ туманій,
Сюрикозъ, замградовъ, камай,
Какъ сущихъ приходей. И многіе къ шомуль
Не безъ пріяды замѣчаюшь:

Хоть мужа кажеся и даромъ угощаюшъ,
Но раноъ, позднои — расплачившися и мужъ!

Арнольфъ, (останавливая Агнесу.)

Довольно! здо все, какъ испину свящую,
Женившись на шебѣ, я лучше расщелку.

Н. Х.

2.) Къ Филону.

Когда, Филоны, мы жианью сею
Въ жизнъ нову предешимъ нещадною душой;
И азна смерть когда на всѣхъ блескши своею
Неприступимою косой;
Шочто же ъдкимъ намъ заботамъ предавашся:
(О смысь! живописъ щасливъ насъ!)
Мечтой самихъ себя обманывашъ ошарашся?
Увы! здѣсь все на часъ.
И сопыли, о Филоны! ни Тироки баграницы,
Ни спрасшю дышущи прелестныя дѣвицы,
Ни сѣсть пресноль, къ затѣдамъ несущійся челомъ,
Ни свѣжей младосшю цвѣтущицъ занѣши,
Ни чаши розами увѣши,
Ни злата изолный домъ,
Душъ покоя не приносяши,
Прогнашъ не могущъ прочь могилы бѣдныхъ
спрахъ, —
Напрасно жъ смертные себѣ опѣ неба просашъ
Сихъ бренныхъ, скудныхъ благъ.

Ешь блага лучшія: въ превращошахъ терпінья;
Воздержность въ щаслії, душенна чистоца,
Умъ здравый, иправокъ прѣшоща,
И вѣра въ Провидѣнья!
Мы сами къ щаслію причина всѣхъ препонъ,
И въ самой испинѣ, любезный мой Филоны,
Безумно бренному щасливцу забывашся;
Безумно въ щасліи восшоргомъ уливашся;

Восторгъ сей поднимъ духъ и расшльваешь правъ;
Кто же духомъ подъ, Филоны, предъ небомъ щоши
неправъ.

А щошие.... оно не можетъ вѣчно длишься:
Вершился колесо, и щасшие съ нимъ вершился.

Какъ первый кедръ (нищо не избѣжалъ огнь
золь)!

Перуномъ раздробленъ лежишъ щепами въ дозъ;
Такъ гибнулы замысы всъ наши гордеавы. —
И дивный Вавилонъ, и знамениши Фивы,
Спремившися на брань чрезъ сю проспанныхъ
врашъ,

И свѣшаны Иаіонъ, Пріамовъ древній градъ,
Упали наконецъ величія съ вершины:

И гдѣ они? ихъ нѣшь!

Лишь только видимъ мы развалины едины,
Величья бренного плоинко же бренный сѣдъ!
И самъ Троянскій Царь, земнаго щасшия цвѣшъ,
Богоизворимыи Царь воѣвъ подданныхъ сердцами,
Почшенній чадами и чадъ своихъ женами,

Понесъ судьбы ударъ:

Онъ видѣлъ смерть сыновъ, и роковой пожаръ,
И спарѣцъ сей, онъ рука Ахиллѣса спрашивалъ,
Убитъ при огнѣ бѣговъ своихъ домашнихъ.

И еспши въ щасшии восторговъ чашу пиши
Забывши обо всемъ, и низко и обидно, —
Равно, иовѣръ Филоны, безумно и постыдно
Въ нещаспія себя уныніемъ шомишъ.

Невѣчно любыхъ бурь подъ чёрными крылами

Моря волнуяся кипяшъ,
Невѣчно дождь съ небесъ въ дозъ падаешь сполпами;
И громы пламенны гремяшъ.

Пройдущъ и мракъ и дождь, ушихнуши вѣшровъ
споны,

Девыши прольюши въ садахъ живѣе ароматъ,

И бархатны дуга зелёны
Росой при соднѣ заблестяша.

Еспши щасшие, Филоны, во всякой дозѣ:
Смѣюща въ жизни, грустяша и на пресподѣ.

И помни все сие, (чадъ мудрымъ щещеши рокъ!)

И дань Творца благословая,

Къ швондъ дъ берегамъ, Умъренность зашах,

Причалилъ мой ченоокъ.

И я спокоенъ, другъ! хвала, о Провидѣніе!

Великое! Тебя мнѣ не о чёмъ просишь:

За все, за все, мой долгъ — тебя благодаришь.

И шолько лишь одно моленіе

Изъ усъ моихъ лепишъ предъ лицои небесный шронъ:

Подаждь, да поживешъ въ блаженствѣ мой Филонъ:

Да милая моя, (назвать ея не смѣю!)

Хранитъ дланію восемьмию швою!

B. Олиоб.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛIOГРАФІЯ

1817.

35. + Разсужденіе о цѣхахъ ремесленныхъ въ отношеніяхъ Политическій и въ особенности Политико-экономическихъ, съ присовокупленіемъ нужныхъ Историческихъ извѣстій. Поднесенное Филоофскимъ Императорскаго Дерптскаго Университета Факультету для получения Докторскаго достоинства Фелиціаномъ Зарембою. Минава, 1817 въ шип. Стефенгагена и сына, въ 8, 75 стр.

36. + Reise zweyer Mitglieder der Russischen Bibelgesellschaft in den Ostsee-Gouvernementen, im Jahre 1816. (Путешествіе двоихъ Членовъ Россійскаго Бблейского Общества по Остѣ и Зейскій Губерніямъ въ 1816 году.) С. П. б. 1817, въ шип. Греча, въ 8, 36 стр.

(О подлинникѣ сей книжки упомянули мы въ 3-й книжкѣ С. О. сего года.)

57 + Марка Тулія Цицерона, передај рѣчь противъ Люция Сергея Катилины. Переводъ Илья Гриневичъ. Харьковъ, 1817, въ Унив. тип. въ 12 190 стр.

58 + Харьковскія Извѣстія. 1

(Новая газета; еженедѣльно выходить по одному большому печатному листу.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

IV.

О ФРАНЦУЗСКОМЪ И АНГЛІЙСКОМЪ МИНИСТЕРСТВАХЪ.

Во Франції, также какъ въ Англіи, оппозиціе Оранжевые шаланы необходимы для оправленія трудной должности Министровъ. Въ обѣихъ сихъ земляхъ есть всенародная оппозиція, которая съ каѳедръ законодательства порицаешь Правительство и пускаешь спирь въ Министровъ. Въ прежней Французской Палатѣ Депутатовъ оппозиція имѣла такое превосходное число голосовъ прошивъ Министровъ, что они никакъ не удержались бы, если бы Лудовикъ XIV не распустилъ скоро впой Ультраполяністской Палатѣ. Вскорѣ попомъ Король сдѣлалъ въ Министерствѣ частную перемѣну и вынѣкъ предѣтавъ онъ Миришромъ Юссию уволеннаго имъ прежде отъ службы Барона Паскье. Онъ былъ Членомъ Министерства, учрежденного Лудовикомъ XIV по возвращеніи его изъ Генга и впорицомъ оправданий Бонапарта, 9 Іюля 1815 года. Сие Министерство состояло изъ Принца Талейрана, бывшаго Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Министромъ Иностранныхъ дѣлъ, Фуше, Герцога Отрантскаго, бывшаго Спачомъ Секретаремъ Общей Полиціи, Маршала Гувіонб Сен-Сира, быв-

шаго Всеми́мъ Министромъ, Аббата Барона Луи, бывшаго Министромъ Финансовъ и Барона Паскье, бывшаго Великимъ Канцлеромъ и Министромъ Юстиции. Увольнение сего поса́дника было следствиемъ неденія всего Министерства, которое почашало побѣдою древнихъ Роялистическихъ правилъ надъ духомъ революціи. Никто изъ Членовъ тогдашняго Министерства не пришелъ въ немилость у Лудвика XVIII. Талейранъ бытъ опредѣленъ Оберъ-Камергеромъ, а Фуше къ Дрезденскому двору Посланникомъ. Прочие при Министра Графъ Гююнъ-Сен-Сиръ, Луи и Паскье получили званіе Государственныхъ Министровъ и иѣшо въ учрежденіомъ вскорѣ послѣ того Тайного Совѣтъ. Установленное 26 Сентября 1815 Французское Министерство состояло: Герцогъ Ришелье, въ качестве Президента и Министра Иностранныхъ дѣлъ, Герцогъ Фельтрекій, въ званіи Всеми́мъ Министра, Графъ де Казъ, Министра Полиціи, Виконтъ Любичажъ Министра Морскихъ силъ и колоній, Графъ Корветто, Министра Финансовъ, Графъ Вобланъ, Министра Внутреннихъ дѣлъ и Графъ Барбѣ-Марбца Министра Юстиціи и Канцлера. Оба послѣдніе Члена Французского Кабинета были уволены 7 Мая 1816. На мѣсто Воблана, Министромъ Внутреннихъ дѣлъ Лудвікъ опредѣлилъ Президента Палаты депутатовъ и Начальника Консисторионной парши, Лено, а иѣшо Барбѣ Марбца осталось прадѣльно. Король поручилъ должностъ Министра Юстиціи и Хранителя печати Французскому Канцлеру Дамбрую, который царьзуясь совершенною его довѣренностію, Сей послѣдній управлялъ Министерствомъ до 19 Января сего года, а въ эпохѣ дена Баронъ Паскье доказавъ опять величимъ Хранителемъ, иначе. Нынѣшній Президентъ Палаты депутатовъ, Государственный Совѣтникъ де Серръ будеъ иѣогда занимать во Французскомъ Министерстве важное мѣсто. Онъ былъ прежде сего первымъ Президентомъ учрежденного въ Гамбургѣ Французского апелляционнаго суда и весьма отличался въ прошедшемъ году въ званіи Государственного Совѣтника и Оратора, по случаю принятия

матърь прошире Ульпра-роялисшю. Назаша предеша-
вшиа его Королю съ другими четырьма Кандидаша-
ми на Президентское мѣсто, и онъ дасть *de Серри*
преимущество. Въ Парижъ носиася слухъ о многихъ
перемѣнахъ. Говорили, что Маршалъ *Графъ Гувионъ-Сенъ-Сиръ*, которыи вмѣстѣ съ *Паскье*
вышедъ въ оштавку, будешъ оияшъ Военнымъ Ми-
нисромъ, а Маршалъ *Мармонть*, Герцогъ *Рагуз-*
скій, заступишъ мѣсто Министра Морскихъ силъ
кошорое занимаешь иныи пресипартий Морской
Офицеръ *Виконтъ Любчиажъ*. Въ роялино, шакже,
что *Кларкъ*, Герцогъ *Фельброкскій*, оставишъ Ми-
нистерство, ибо онъ принадлежашъ къ партии Уль-
пра-роялисшю, которая день ошо для шеряешъ сму.

Въ Англіи слышино было шакже предъ ошкрыти-
емъ Парламента о перемѣнѣ Министерства. Гово-
рили нѣсколько времени, что первый Министръ
Графъ Ливерпуль пойдешъ въ оштавку, что *Лордъ Ка-
стельре*, Стапъ-Секретарь Депарламента Ино-
страныхъ дѣлъ, перейдешъ въ званіе *Пера изъ Ниж-
няго Парламента* въ Верхній, а *Е. Фускиссонъ* будешъ
Государственнымъ Казначеемъ. Но по ошкрыти-
шіи Парламента 28 Января, ничего не послѣдовадо.
Лордъ Ливерпуль, о которомъ говорили, что онъ
потѣдешъ на нѣсколько времени на шелыя воды въ
Ста, занимаешь и поныи первое мѣсто въ Каби-
нетѣ, въ званіи первого *Лорда Казначеяства* (*First
Lord of the Treasury*). Онъ имѣшъ ошь роду съ не-
большимъ 40 лѣтъ и обучался въ школѣ *Дженкин-
сона* и *Уильяма-Питта*. Съ молодыи еще лѣтъ
ошправляясь оиъ, подъ именемъ *Лорда Роберта Га-
кесбюри*, разныя должности и былъ Стапъ-Секре-
таремъ Депарламента Внушреннихъ дѣлъ. Онъ нѣ-
сколько уже лѣтъ первымъ Министромъ и Началь-
никомъ лежащихъ прошиву Франціи пляжъ Англій-
скихъ берновъ; одна эша должностъ приносилъ
бооо фунтовъ сперзинговъ дохода. *Робертъ Сто-
артъ-Висконтъ-Кастельре* остался на своемъ мѣ-
шѣ, въ званіи Стапъ-Секретаря Депарламента
Иностранныхъ дѣлъ и Члена Нижняго Парламента.
Онъ еще не Лордъ, а спаршій сынъ *Ирландскаго
Пера Графа Букингемшира*. Оиъ родомъ изъ Ир-

зандіи и пошому не число говоришъ по Англійскій: Сіе подавало начальникамъ оппозиціонной партії, не-
опровергающимъ никакого оружія, случаи во многи-
мъ нападеніямъ. Они утверждающъ даже, что
нельзя разумѣшь удивительныхъ рѣчей, произнесе-
ныхъ *Лордомъ Кастельре*. Ушомиавшись безпревы-
ми личными нападеніями, *Лордъ Кастельре* содѣ-
швовалъ прошедшю весною возвращенію *Георга
Каннинга изъ Лиссабона*, гдѣ онъ находился Англій-
скимъ Посланникомъ. *Каннингъ* служилъ въ 1807, 1808
и 1809 годахъ Спашсь-Секретаремъ Депаршаменша.
Иностранныхъ дѣлъ, но поссорился съ *Лордомъ
Кастельре*, которої былъ тогда Спашсь-Секретаремъ
Военного Депаршаменша, за неудачный переходъ
прошли въ остроva *Вальхерна* и 21 Сентября 1809
дошло у нихъ до поединка. Пошомъ выши они оба
въ ошошавку, а теперъ опиши *Членами Кабинета,
Лордъ Кастельре* завѣдывающими находившимся прежде
у *Каннинга* Депаршаментомъ Иностранныхъ
дѣлъ, *Каннингъ* же служилъ Президентомъ въ Со-
вѣщъ Оспѣ-Індіскихъ дѣлъ. Хотя сіе мѣсто не мо-
жешь равняться въ важности и доходахъ ни съ од-
нимъ изъ шрѣль Спашсь-Секретарствъ, но съ ними
сопряженъ годось въ Кабинетѣ, а *Каннинговы* ша-
заны досшавляющи ему вездѣ, гдѣ онъ только мо-
желъ дѣйствовать, большее влияніе. Самое первое
Парламентское преніе доказало, что *Лорды Ливер-
пуль и Кастельре*, вызвавъ его изъ Португалии, не
очибались, ибо наши въ немъ сильную подпору про-
шивъ дерзкой оппозиціонной партіи, и яко *Каннинг-
гово* краснорѣчіе, ошь недосшашка въ упражненіи и
многоюшаго ошушешвя изъ Парламенша, ни ма-
ло не уменшилось. Онъ оправилъ 29 Января всѣ на-
паденія оппозиціи, и въ прекрасной и основательной
рѣчи, продолжавшейся цѣлые шри часы, убѣдилъ
поднесши Принцу Регенту благодарошвенный адресъ,
по предложению Министерской партіи.

Министерству, а особливо Канцлеру Казначей-
ства (Chancellor of the Exchequer) *Ванситарту*,
нужно будешь крѣпко вооружишься, когда предста-
вишь Нижнему Парламенту расписаніе доходовъ и
расходовъ на ишѣній годъ: Фінансы Англіи нахо-

дится въ самомъ критическомъ положеніи. По до-
штогрѣніямъ извѣстіямъ Лондонскихъ газетъ, Вели-
кобританія должна промыслить прежде неже хот-
ятъ одинъ миллиардъ можешь быть употребленъ на
Государственные расходы, 46 миллионовъ съ пособи-
емъ фунтовъ стерлинговъ, на уплату долгъ и друг-
гія чрезвычайныя надобности. Всѣ настоящія по-
даши прооимраются только до 46 миллионовъ ф.
стер. слѣдствіено останется 25 миллиона, ить ко-
ихъ надобно было содержать армію, морскую силу,
Дворъ и давать жалованье всѣмъ чиновникамъ; все-
же это составляеть 30 миллионовъ ф. стер. Очи-
куда взяты сіи 30 миллионовъ? опрашиваемъ
Англійские Журналисты. Всѣми разными ограни-
ченіями можно оберечь ежегодно еще 4 миллиона,
то, вмѣсто назначенныхъ 30 миллионовъ, надобно буд-
ешь собрать 26. Ешьми учредишь казну для пога-
щенія долга (sinking Fund) то пріобрѣтущей еже-
годно только 10 миллионовъ фунтовъ; ешьми воз-
становишь подать съ доходовъ; приводящую еже-
годно 10 миллионовъ ф., то въ Государственномъ
доходѣ будешь все еще не досшавать для самонадѣ-
жныхъ расходовъ шесши миллионовъ ф. стер. Этимъ
шесши миллионовъ, по мнѣнію тѣхъ Журналистовъ,
можно получить единственно посредствомъ новыхъ
налоговъ, кошорыми надлежишъ обременить народъ
въ мирное время сверхъ установленныхъ уже
весыма щагошныхъ податей. Но Министры объяс-
нили, что они пополняютъ недостатокъ въ Государ-
ственныхъ доходахъ. Трудная задача, на рѣшеніе
кошорой, какъ друзья, такъ и враги нынѣшнаго Ми-
нистерства устремили все свое вниманіе.

Нью Гэмб: rot Jourн. Пер. Н. Ге.г..

V.

Историческое и политическое обозрение 1816 года.

(Окончание.)

Великое Герцогство Тосканское достигающее мало по малу шого щасия, кошорымъ оно въко-
гда наслаждалось. *Великий Герцогъ* былъ обрадованъ посвѣщениемъ своей племянницы, Владѣтельницы *Пармской и Піятенцкой Марии Луизы*, кошорак
ведьми въ *Пармѣ* совершенно оспичную жизнь отъ
прежнаго ея пребыванія въ *Тюльерійскомъ дворцѣ*.
Владѣнія Короля Сардинскаго были освобождены
въ началѣ прошедшаго года отъ *постоя Английскихъ*
войскъ. Его правила принадлежать болѣе къ спари-
хѣ, нежели къ нынѣшнему времени. Онъ ввелъ
спашь мучительную смертную казнь, учредилъ
строгую Цензуру, и вооружающейся прошинъ
шого шого, чѣо напоминаешь прежнее полож-
женіе вещей. Между шѣмъ шорговая *Генуи* возвы-
шающаяся. Сей шорговой дѣятельности неочень ра-
зумѣя процѣшавшая нѣкогда *Венециа*. Впрочемъ
жили *Лолібардо-Венецианскаго* Королевства ны-
нѣ довольною своимъ состояніемъ. Они видѣли
въ прошедшемъ году своего Государя, Императора
и Короля *Франца*, кошорый съ своею супругою
*Маріею Беатриксю имѣть въездъ въ *Миланѣ* и
*Венецию**, но смерть похишила у него 7 Апрѣля
его супругу въ *Веронѣ*. Онъ пробылъ еще нѣсколько
недѣль посль шого въ *Италии*, посѣшиль вѣр-
ныхъ своихъ *Тирольцевъ* и возвращался въ *Вѣнцу* 16
Іюня. При немъ находился шамъ внукъ его, малолѣт-
ній *Наслѣдный Принцъ Пармский*, называемый
нынѣ *Францомъ Іосифомъ Карломъ*. Въ концѣ
прошедшаго года Императоръ *Францъ* сошелася
четвертымъ бракомъ съ *Принцессою Баварскою*
Шарлоттою Августою. Съ родищемъ ея Королемъ
Баварскимъ *Австрийскій Императоръ* имѣть въ
началѣ года запруднишельные переговоры въ раз-
сужденіи разграничения земель. 14 Апрѣля заключ-

и они между собою тракташъ, опредѣляющій гра-
ницы, а въ концѣ года *Баварскій Король* по-
обѣгъ *Австрійскаго Императора* ужѣ въ каче-
ствѣ шешия. Главное попеченіе Австрійскаго Пра-
вительства соотвѣтствѣ въ поправленіи финансъ,
кошорыхъ разстройство есть слѣдствіе множества
выпущенныхъ въ Государствѣ ассигнацій. Монар-
хія, имѣющая сіи подсобія и 28,000,000 жителей на
проспраншвѣ 12 или 13 тысячъ географическихъ
квадратныхъ миль, представающъ мудрому управ-
лению всѣ средства искоренишь мало по мазу сіе
 зло.

Францъ I ограничилъ себя однаго своею Им-
періею. Не смотря на то, что глава его никогда
уѣтрашена была Германскою короною, не принялъ
онъ предложенаго ему въ званіи Предсѣдашемъ
при Сеймѣ политическаго преимущество и объяв-
илъ чрезъ своего Посланика во *Франкфуртѣ и Майнѣ*, *Графа Буль-Шацэнштейна*, что онъ по-
чишаешь себя *совершенно равнымъ съ прогимніи Членами*. 5 Ноября *Германскій Сеймъ* воспріялъ
своё начало. Опѣрыше собранія назначено было 1
Сентября 1815 года, но состоялось непремѣн-
дакъ чрезъ годъ и два мѣсяца, съ приличнымъ се-
му случаю торжествомъ. Уже происходили важ-
ныя совѣщанія, изложены прекрасныя намѣренія и
подана Германскимъ народамъ добрая надежда. Ве-
ликій Герцогъ *Саксен-Веймарскій* представилъ
на утвержденіе Сейма изданный имъ законъ о кон-
силіаціи своей земли, *Виртембергія* ожидала отъ
своего Короля, вступившаго на престолъ 18 Октября,
консиліаціи, кошорой прежде Правленіе
неудѣльно утвердишь и кошорая выполнитъ спра-
ведливыя требованія Короля и Чиновъ, опредѣливъ
изаимныя ихъ права и сношенія. *Пруссія*, занимаю-
щая въ Германскомъ союзѣ впорос мѣсто, не
имѣешь консиліаціи, однако Правительство за-
нимашся усовершенствованіемъ внутренняго управ-
ленія въ разныхъ провинціяхъ.

Наслѣдный Принцъ Шведскій, смираясь прі-
обрѣсть болѣе и болѣе любовь сѣверныхъ народовъ,
кошорымъ онъ чуждъ рожденіемъ, нравами и язы-

комъ Шведскую армию привезъ дѣлъ къ себѣ специальными наградами. Онъ много пуштѣшировалъ въ прошломъ году. Въ Августѣ онъ избралъ онъ юго-западную часть Швеціи, Гелланборгъ, Ромлесъ, Лидѣ и Мальмѣ. Прежде еще того издалъ онъ въ Христіанію. Онъ находился тамъ въ званіи Норвежского Вице-Короля и въ Юни закрылъ засѣданіе Сейма, продолжавшееся цѣлыѣ тридцать шесть часовъ и непромежуточно произведшее имъ членовъ Норвежской Финансовой Комиссии. Они находились въ разстроеніи и курсъ безпрерывно упадающій. Швеція также приходила въ бѣдствія отъ вредной осстановки ея торговли. Чесоразмѣрніе между ввозомъ и вывозомъ чрезвычайно. Съдѣніе оного сходъ ощущишаельны, что Иаслѣдній Принцъ; обозрѣвъ, "Шонъ и возвращаюсь въ Стокгольмъ со своимъ сыномъ 29 Августа" трети Голтенбургъ и Карлскрону, занялся праѣмъ финансами и торговыми дѣлами, учредилъ коммісію для отраженія роскоши и прѣб.

Денежный курсъ въ Даніи измѣнялся въ концѣ прошедшаго года. Вообще 1816 годъ былъ для Датскаго Королевства благопріятенъ: торговля процвѣтала, землемѣре и юношество принесли Государству значительные суммы, чимъ способствовала также цѣна на хлѣбъ, возыскавшая въ новаѣдшихъ мѣсяцахъ 1816 года. 27 Июня Герцогство Лаценбургское сдано было Коммісарамъ Датскаго Короля, а 2 Октября Лаценбургскіе Чины присягнули новому своему Государю. 4 Ноября собралась въ Копенгагенѣ коммісія для введенія въ Голстиніи конопишуціи. Правительство занималось также разсмотрѣніемъ средствъ отъдачи Герцегство Шлезвигское и Голстинское отъ Датскаго Королевства. Содержание арміи, со временемъ уменьшилося въ началѣ года, нынѣ склонъ гораздо менѣе. Квартирующій въ сѣверной Франціи Датский корпусъ въ 5000 человѣкъ, находящійся подъ начальствомъ Принца Фридриха Гессенскаго, прѣобрѣлъ, какъ похвальнымъ своимъ поведеніемъ и искусствомъ въ маневрахъ, такъ и означающимъ обхожденіемъ съ жителіями, общее уваженіе всей Европы.

Данилъ былъ въ проруцціи світівъ сношенні со всіми Государствами, чи одо

*Отоманской Портою въ прошедшемъ году въ правлениі Магомета II, охватающаго болѣе дѣнъ-
нельности, нежели его предшественникъ, находи-
тель въ шомъ сроціи, которое она сохраняє
въ іздеваніе цѣлого сюдѣївъ: сражалась съ винушк-
ими беспокойствами, и малежными градоначаль-
ницами и находила свое спасеніе единовѣрно въ
склонѣ разновѣтія Европейскихъ державъ. Подоб-
нымъ образомъ Византійская Імперія сохранила
въ ізгнаніе шьодишевія бѣдственное свое суще-
ствованіе. И Порта будеть еще долго владѣть
прекрасными землями, въ коихъ обитающій Евро-
пейскій и Азійскій Греціи. Магометъ II и его
подданство, аця, свою слабость, спиралась съра-
жаніемъ дружескимъ съ Австроією, Россією, Францією
и Австрією. Конда самъ государь сражалась съ Ал-
жирскими джебібъ Султанъ отказалъ ему въ
помощи, которой онъ просилъ. Хотѣ въ Констан-
тинопольскомъ Министерствѣ произошла нѣкото-
рая перемѣна, однамъ сношема правленія осипада-
ла. Капитанъ Даща крейсировалъ съ флотомъ
изъ 44 судовъ, дрошиль морскихъ разбойниковъ.
Сношема прещернила въ дрошиль году многія не-
щаєшія, морскую изву и два отрашные пожара,
изъ коихъ одинъ подишиль дочь у Султана Маго-
мета II. Изъ 44 его, дѣшій живъ нынѣ одинъ шо-
ко смиль Абдулъ Гаміидъ.*

*Въ чистѣ главиціяхъ происшедшій, случи-
вшихся въ другихъ часахъ, свѣща въ прошломъ
году, сверхъ нумерованной уже перемѣны Правицель-
ства въ Китайской Імперіи, содержащей въ себѣ
145,000,000 жителей, и разрушенія Алжирской би-
зы Британо-Нидерландской флощомъ, можно
полагать и кроводропильные явленія въ прежней
Испанской Америкѣ. Нельзя еще сочинить испо-
рическаго описанія сей войны, пошому что щас-
тие часто переходиши съ одной стороны на дру-
гую, и извѣстія весьма различны. Владычество
состровомъ Сен-Домінго или Гаити раздѣлено
между Пепіономъ и Христофомъ. Оправданное*

Лудовикомъ XVIII къ Петону носольство не привнесло ничего, а сношениа съ Христофолемъ имѣли еще мене успѣха. Старо-Американскіе Соединенные Штаты безпрерывно увеличиваются. Прощініи годъ обогащалъ онъ многими новыми прѣшельцами по большей часоти Французами, кошорые привнесли съ собою хюши и самыя честныя имена, но и большія сокровища. При умножающемся благополучіи и цвѣтущей торговле учредился шамъ национальный банкъ. Американская морская сиза ежедневно возрастаетъ. Соединенные Штаты начали цынѣ, болѣе чувствовавши свое достоинство. Они нещадно предошакали Наполитанскому Королю чуждныя требованія, но и съ Испанскимъ Королемъ Фердинандомъ вслушали въ раздорѣ; съ Великобританією сношениа иль бытъ также не совсѣмъ мирныя. При такихъ обстоятельствахъ малѣйшихъ приключений не оставалось безъ послѣдствій.

Кончимъ сіе Историческое обозрѣніе 1816 года взглядомъ на человѣка, дошпорой въ шечениѣ 20 лѣтъ, игралъ важную роль и бытъ виновникомъ великихъ перемѣнъ. Основъ Св. Елены, служащей ему съ 18 Октября 1815 мѣсяцомъ пребыванія, охранялъ его и въ прошедшемъ году. Прежде сего располагалъ онъ участкомъ вселенной а цынѣ Современная Исторія сообщає одни подъточные искаженные извѣстія о его единобразной, ограниченной жизни!

Нѣр! Д: Год...

VI.

С М В С Б.

1.

Письмо морского Офицера изъ Вулита съ фрегата Меркурия, къ родственнику, въ С. П. бургѣ, отъ 23 Дек. 1816 года.

Въ побѣднѣй письмѣ писалъ я вамъ, что мы собираемся праздновать день рожденія Государя Императора близомъ, для здѣшней публики, копорамъ наше распложена вѣсма наскоро. Къ тѣ часы шканцы (ш. е. верхъ фрѣгата) звѣшиены были въ нѣсколько рядовъ парусами; внутри боршы обшиваны съ одной стороны флагами первого Адмирала, а съ другой синими, а вокругъ драпированы по бѣзому красными, по синему же стягами вымѣстами. Нополокъ обшиты были ошъ гроши мачты до бизань-мачты Россійскимъ Императорскимъ шандаршомъ, а ошъ бизань-мачты Англійскимъ. На гак-боршѣ *) поставлена была прозрачная картина, предстающая въ щишъ вензелевыхъ имѣна Государя Императора и Принца Регента. Подъ ними два рога изобилия; на широнѣ личеры А. двуглавый орелъ, сидящий на пушкѣ и окруженнѣй знаменами, держащий цѣльную гирлянду, коей другой конецъ проходиша на широну вензеля Принца-Рентента, копорый поддерживавшо львомъ, опершимся на якорную запу. Надъ вензелями двѣ Славы: одна, надъ Принцемъ, вѣнчающъ Александра; другая, надъ Александромъ, вѣнчающъ Принца. Надъ ними всевидящее Око. Транспарантъ сей былъ квадратный, величиною въ 12 фунтовъ. Кругомъ боршъ 12 пъедесшаловъ съ воинскою арматурою, а на нихъ пирамиды съ прозрачными вензелями всей Императорской фамиліи. На шпилѣ **) поставлено было

*) Верхнес рѣзное украшеніе кормовой палубы, где находился фонари.

**) Воротъ посреди корабля.

157

шлеманцевое съ плодами дерево, — окружение є всковыми свѣчами. Шалуба на шланцахъ подѣлана была, по Англійскому обыкновенію, подъ парашѣтъ, и ашо придавало немало блеску всей залѣ. На шкафушахъ *) находились два буфета: одинъ для оржадовъ, лимонадовъ и т. п., а другой съ — тунцемъ. Оба буфета украшены въ видѣ грошей, заворовыми и миндальными деревьями. Въ Капишанской каютѣ, дѣвьи нуды были все перегородки, весь бортикъ заставленъ для единобразія бѣымъ флагами и украшенъ гирляндами искуственныхъ розъ. Въ ней на крыши были ополы на 180 прибрюзъ и уснащены деревянками, ананасами и другими плодами, кои которые можно было доспашь въ сіе время года. Сверхъ этого поспавлены были картины, изображающія разныя морскія сраженія. Въ гроши, обвѣщенномъ зеленью, споялъ бюстъ Государя Императора украшенный заворовымъ дѣнкомъ. Въ подоринѣ 8 часа, какъ скоро прибыла первая карета къ приспави, менѣе нежели въ полминуты доспавловадная зала (длиною въ 89 фунтъ), запыдана свѣчами, коихъ было до 500. По шри Офицера, при звукахъ шрубъ, принимали гостей. Къ 8 часамъ собралось болѣе 170 чл. и Капишанъ пригласилъ первую изъ дамъ къ шланцамъ. Музыка заиграла польской. Щипъ вензеля Императорской фамиліи открылся, Англичане ахнули, и балъ начался. Послѣ польского собрались болѣе 250 человѣкъ. Всѣе пятидесяти паръ шланцовали на двухъ ошпоронахъ. Англичанки, мидыи Англичанамъ, (въ кошорыхъ я во всѣхъ влюблюсь!) были въ восхищении, и благодарили насъ за доспавленное удовольствіе, какого онѣ никогда не имѣли, живущи съ своими хладнокровными Англичанами, коихъ было чѣмъ щипають свои настоющіе и будущіе доходы. Мы имѣли два оркестра, одинъ нашъ а другой Англійской, по кошорому дѣвицы выкаль же ходѣди шланцовали. Въ половинѣ первого часа все были привлечены къ ужину, во время кошораго оба оркестра играли поперемѣни. Англійскій Генераль предложилъ выпить за здоровье нашего Государя.

*) Перила вокругъ палубы.

Трудно изобразить себѣ, ^{оъ какимъ шумнымъ восторгомъ} Англічанѣ испытывали сие предложеніе. Болѣе десяти разъ кричали чура! и не сколько минутъ не садились. Они все богошвоялись ИМПЕРАТОРА, омы первого богача до послѣдняго сидѣльца, и говоряша о немъ съ неописаннымъ восторгомъ. Нашъ Капитанъ предложилъ выпить за здоровье Принца Регента, и пошомъ за здоровье дамъ, удосконалившисъ насть своимъ посвѣщеніемъ, а онъ прыгласилъ гостей, выпить за здоровье всѣхъ хозяевъ. — Вспали изъ за спола; музыка снова заиграла польской и балльной пляши начаскъ. Танцевали до половины шестаго. Нѣкоторые изъ женщинъ вспали за споломъ, и по Англійскому обыкновенію, опустошили бушылки. Словомъ: дамы нашацовались, Англічане напились, а мы до крайности устали, и легли спать въ 8 часовъ....

Мы имѣли удовольствіе, жююраго имъ за какую щѣну нельзя купати! Здѣсь переспали шоковать о погодѣ, а говорили только о нашемъ балѣ. *)....

П. III.—

2.

Господинъ Гётце, изъѣзжій ученой публикѣ прекраснымъ переводомъ на Нѣмецкой языке Аиро-Эпитетскаго Гилна Державина на изданіе Французовъ изъ Россіи въ 1812 году, занимавшійся нынѣ сочиненіемъ о народномъ Русскомъ Стихотворствѣ. Онъ перевелъ на Нѣмецкой языке Собрание Русскихъ народныхъ пѣсень, и намѣрявъ напечатаніе основъ подлинникомъ и залѣчаніями подъ заглавіемъ: *Stimmen des russischen Volks.* Во вступленіи къ сему сочиненію разсматриваешь онъ важность народныхъ пѣсень вообще и Русскихъ въ особенности, руководствуясь мнѣніями знаменишаго Гердера о семъ предметѣ. Онъ разбираешь сіи стихотворенія въ отношеніи Филологическомъ и Историческомъ, и

*) Во многихъ Англійскихъ газетахъ напечатаны были описания сего праздника.

спаравшися изъ нихъ вывесши заключенія о характерѣ и образѣ мыслей Русскаго народа. Для сего надлежало ему разбирать пѣсни вольного рода, и во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ охотнѣе всѣго занимался пѣснями старинными, во же выпускалъ наль виду и пѣсль, кошорыя хотѧ имѣють признаки новыхъ временъ, но означающіе национальныи для особенныи хараѣшеромъ. Разумѣвшся, что новѣйшиа сочиненія въ семъ родѣ не могли войти въ составъ сего собранія. Г. Гѣтце надѣлся услужить и любившемъ Исторіи, сообщивъ имъ въ сихъ заключеніяхъ опытъ хараѣтистики народа Русскаго объ чистѣнномъ отношеніи. — Онъ просилъ убѣдишельно вѣрѣть собирашемъ и любищемъ спасибоносеній, сообщашь ему тѣ изъ нихъ, кошорыя, нѣшь еще въ печати, досредѣ спасомъ Издашемъ Русскаго *Инвалида и Сына Отечества*, равно какъ и всакія привѣчанія и мнѣнія предмѣтъ.

Жедашельно, чтобъ F. Гѣтце смѣкалъ одобрение и веноможеніе въ семъ предпріятіи, имѣющемъ цѣлito народную славу Русскихъ, и при благосклонномъ пособіи почишающей всего спасечшеннаго, успѣмъ обнародовать въ Россіи и всей проsvѣщенной Европѣ рѣдкія и неизвѣштныя донынѣ народныхъ стихотворенія, въ боягловѣ и защищашъ кошорыхъ Рускіе не уступающъ ни одному изъ другихъ народовъ.

К. П. В.

Къ сорбщеннымъ нами въ 7 чи. С. О сего года извѣстійъ о пынѣшнѣмъ состояніи Москвы, присовокупляемъ еще заѣду ющее дословѣрное исчислѣніе находящихся въ горѣ Столицѣ артиллерійскіхъ орудій, оставленныхъ Французы въ 1812 году.

КАКОГО КЛАИБРА	Французск. Австрийск.	Пруссійск. Напол.	Баварскій	Венгальск.	Саксонск.	Ганноверс.	Италийск.	Виртемб.	Непанск.	Польскій	Голландск.	Итого
А. Пушекъ												
12 Ф. . .	60	11	4	—	—	—	10	1	—	—	—	86
6 . . .	195	76	38	51	21	1	4	1	51	4	1	405
4 . . .	25	—	—	—	—	8	—	—	8	—	—	41
3 . . .	—	73	51	—	—	—	15	—	—	2	20	161
2 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
Итого	280	160	93	51	21	1	12	1	56	5	5	693
Б. Гаубицъ												
12 Ф. . .	2	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	19
8 . . .	81	25	8	9	15	—	—	14	—	—	—	150
7 . . .	2	5	3	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Итого	85	28	28	9	15	—	14	—	—	—	—	177
Всего пушекъ и гаубицъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	870

(9 Март 1813.)

СЫНЪ

ОТЕЧЕСТВА.

1817. № XL

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ГИЗВЛЕЧЕНИЕ

изъ Метрическихъ табличъ съ 1796 по 1809
годъ о житияхъ Российской Имперіи, исповѣдѣ-
дающихъ Греко-Россійскую вѣру. *)

І. Мешримскія табличы, воопріяли наса-
ро, свое въ Россіи, при Импераціорѣ Петре Вел-
икомъ, Кошерній 86 синагогею Духовнаго
Регдаменша (1722), провѣдавъ завещаніе мешрим-
скія книги. Священники обазны, были
урезъ каждые четыре мѣсяца представляша
выписки изъ сихъ книгъ Епархіальнымъ Арт-
хіереямъ, а сіи, подтверждавши, сообща-
ли имъ ежегодно, общее донесеніе Священ-
щему Синоду. Императрица Екатерина I под-
твердила сіе подельніе указомъ 1726 года
присовокупивъ, члпо надлежитъ означаш-
ица, умершихъ, и сообщаща оныхъ епискѣ.

*) Сочиненіе Е. Академика Ошаника Сотъника
Германа, представленное имъ Конференціи Импера-
торской Академіи Наукъ 17 Февраля 1813 года на
Французскомъ языке.

Военной Коллегии. Императрица Анна Иоанновна возобновила сие повеление въ 1737 году. Шлецеръ, уверенный въ пользу мешрингескихъ шаблицъ, представилъ о нихъ въ 1763 году тогдашнему Директору Академіи Наукъ Тауберту, который потребовалъ у него образцовъ для оныхъ. Шлецеръ сослали наскоро сіи образцы. Императрица Екатерина II утвердила оные 11 Февраля 1764 года, повелевъ именовать употребление ихъ въ Санктпетербургѣ представить для приведенія въ порядокъ Академіи Наукъ. Шлецеръ нѣсколько времени занимался оными, но вскорѣ по томъ оставилъ Россію. Бышигъ, бывшій тогда Пасторомъ при Лютеранской Церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ, сочинялъ въ туже время мѣдикескихъ шаблицы по своему приходу. Си два Статистика по томъ долгое время спорили между собою, кому изъ нихъ принадлежитъ честь возобновленія сихъ шаблицъ въ Россіи.

Поданный въ С. Петербургѣ примѣръ имѣлъ желанный успѣхъ. Выборгская Губернія потребовала въ 1767 году подобныя шаблицы отъ своего духовенства. Тайный

Совѣтникъ и Новгородскій Генераль Губернаторъ Я. Е. Сиверсъ не только послѣдовалъ сему примѣру, но и подалъ общій планъ Правительствующему Сенату, который позволѣлъ по оному сочинять метрическія таблицы во всѣхъ Губерніяхъ.

III. Несовершенства нашихъ метрическихъ таблицъ суть слѣдующія: 1.) Въ нихъ вносятся только тѣ изъ жителей Россіи, которые исповѣдующъ Греческую вѣру; это большая часть подданныхъ Россіи, но не соизвѣстна вѣсомость всѣхъ. 2.) Въ нихъ заключается мало подробностей. До 1798 года въ общихъ годовыхъ таблицахъ не было даже означено возрастъ умершихъ, и съ сего времени, сколько я могъ узнать, начали означать возрастъ по пятилетіямъ. Метрическія таблицы Швеціи предшавляютъ гораздо больше подробностей, и ошь того онѣ несравненно полезнѣе и любопытнѣе: въ нихъ означены законнорожденные и незаконнорожденные, сколько женашыхъ и замужнихъ въ числѣ умершихъ, разводы, двойни, мертворожденные, возрастъ женщинъ, разрѣшившихся ошь бремени и пр. Сверхъ этого всѣ

сіи свѣдѣнія раздѣлены по мѣсяцамъ. Во вто-
рой таблицѣ означены нещасные случаи,
въ днрѣшьей господствующія болѣзни. Въ
сихъ таблицахъ не доспаешь только раздѣ-
ленія всѣхъ сіи свѣдѣній по разнымъ звані-
ямъ жищелей. Правильству вѣсма нужно
знать, кошорыя сословія общеслава болѣе
благоденствующіи или спраждуши; сїе важ-
ное послѣдствіе можно бѣ было узнать изъ
меприческихъ таблицъ, есшьиѣ браки,
рожденія и смертные случаи исчислены бы-
ли съ показаніемъ различныхъ сословій. Это
гораздо важнѣе нежели общее поверхносное
свѣдѣніе о превосходствѣ числа родившихся
пропишъ умершихъ или просро о числѣ жи-
щелей. — 3.) Наши меприческія таблицы
начаты еще недавно, и потому нельзя вы-
водить изъ нихъ общихъ свѣдѣній. — Прав-
да, что въ Архивѣ Святѣйшаго Синода на-
ходятся меприческія таблицы съ 1723 года,
но я имѣю причины думать, чио они непод-
ны. Нынѣ получено позволеніе сдѣлать изъ
нихъ выписки, кошорыя со временемъ будущъ
обнародованы. — 4.) Изъ таблицъ сихъ не
выводашъ надлежащихъ заключеній. Обыкно-

зенно выводится только превосходство числа родившихся надъ числомъ умершихъ, но еще неизвѣсно, сколько изъ сихъ новорожденныхъ доспигающъ до возрасла, въ коемъ могушъ вступашь въ военную службу.

III. Донынъ шрудились надъ извлечениемъ изъ сихъ таблицъ общихъ свѣдѣній только Гг. Академики Крафтъ и Германъ. Первый изъ нихъ исчислилъ мешприческая С. Петербургскія шаблицы съ 1764 по 1790 годъ въ Акшахъ Академіи Наукъ 1782 г. и въ IV и V. томахъ Новыхъ Акшовъ. Послѣдній исчислилъ мешприческая шаблицы разныхъ Губерній въ IV томъ Новыхъ Акшовъ и въ первыхъ часпахъ *Статистического Журнала*, изданныхъ въ 1804 году. Послѣдняя изъ сихъ книгъ мало извѣсна, и пошому счишаю неиздѣннимъ представиши Чимашеламъ послѣдствія, выведенныя симъ Сшаписшикомъ.

1.) Онъ полагаетъ, что во всей Имперіи число родившихся къ числу жишелей содержитъ какъ і къ 25. Того же мнѣнія былъ и Шлецеръ. Въ Германіи полагаютъ пропорцію 1: 26; во Франціі, по мнѣнію Неккера, 1: 25 $\frac{1}{2}$.

2. Число умершихъ къ числу жищелей полагаешь оно въ содержаніи 1: 40 во всей Имперіи. Въ Губерніяхъ Эстляндской, Финляндской, Курляндской, Лифляндской, Малороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, смертность болѣе нежели въ Великороссійскихъ и Сибирскихъ. Въ Таврической, Екашеринославской, Херсонской и Кавказской смертность еще вѣтнѣе; такъ что при всѣхъ сихъ измѣненіяхъ среднее содержаніе есть 1: 40 Сие содержаніе весьма выгодно, и Шлецеръ сомнѣвался въ справедливости онаго. Въ Швеціи полагаешь оно 1: 34, въ Германіи 1: 32, во Франціи 1: 30, или 1: 30^½, только въ Вадтландаѣ (Pays de Vaud) что въ Швейцаріи, оно соотставляетъ 1: 45; но за то что въ Екашеринбургѣ въ Уральскихъ горахъ оно гораздо выгоднѣе — 1: 54,

3.) Содержаніе браковъ къ числу жищелей всего удивительнѣе въ Россіи. Въ Саратовской Губерніи исчислено по одному браку на 150 жищелей обоего пола, а въ другихъ Губерніяхъ по 220 браковъ на 1000 жищелей, обыкновенно же по 200 браковъ на 1000 жищелей, между тѣмъ какъ въ другихъ спра-

дахъ и самыхъ плодоносныхъ, счишаенія неболѣе 175 браковъ на 100 жителей. Мого въ Неккерѣ нашли, что во Франціи число браковъ къ числу жителей содержится какъ и хъ 113 $\frac{1}{2}$, а по новѣйшимъ свѣдѣніямъ содер- жаніе сіе есть 1; 13 $\frac{1}{2}$. Симъ доказывающае чу- спышельное уменшеніе браковъ во Франціи.

4. Общее содержаніе родившихся къ умершимъ во всей Имперіи есть 16: 10, но въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ число родивших- ся гораздо значительнѣе. Въ Тверской на 26 родившихся счишаются 10 умершихъ, въ Вологодской 29 родившихся на 10 умершихъ, въ Саратовской 214 на 100. Во Франціи, по новѣйшимъ, извѣстіямъ содержаніе сіе есть: 30 $\frac{1}{2}$: 28 $\frac{1}{2}$, въ Англіи 115: 100, въ Шотландіи и Ирландіи 124: 100.

5. Число родившихся мальчиковъ къ числу родившихся девочекъ содержится какъ 44 къ 40; въ Саратовской Губерніи 117: 100, но пришомъ смертность первыхъ гораздо значительнѣе послѣднихъ, а именно 43: 40, а въ Саратовской Губерніи 116 $\frac{1}{2}$: 100.

VII. Теперь прислушимъ къ новымъ из- слѣдованіямъ, извлеченнымъ: 1) изъ шери-

ческихъ шабельцъ, полученныхъ Святымъ Синодомъ съ 1796 по 1805 годъ включительно; 1800-го года не доспашъ вовсе, ибо они осязались къ сиюму бумаги сгорѣли на перевозкѣ изъ Москвы въ Санктпетербургъ.
2) Изъ шабельцъ о родившихся и умершихъ, полученныхъ Министерствомъ Полиціи съ 1800 по 1809 годъ.

Я вознамѣрился ограничить изслѣдованія своимъ обработаніемъ сихъ машеріаловъ, прежде нежели найду средства пополнить ихъ недостатки.

Въ четырехъ шабельцахъ, представляющихъ послѣдствія моихъ изысканій, показаны: 1) Ежегодное число браковъ, родившихся и умершихъ. 2) Исчисление умершихъ по лѣтамъ ихъ. 3) Таблица умершихъ мужского пола и 4) Таблица о продолжительности жизни новорожденныхъ.

Послѣдствія первой шабельцы суть:

- А.) Во всемъ періодѣ съ 1796 по конецъ 1809 г.
1) Ежегодно было по 293,514 браковъ.
2) Ежегодно рождалось дѣшей по 1,322,823, изъ коихъ 647,702 мальчика и 575,121 девушки.

вочки! И'шакъ число первыхъ къ числу посаѣднихъ содершился, какъ 1000 къ 888.

б) Среднее число умершихъ было 737,228, изъ коихъ 383,695 мужескаго, а 353,533 женскаго пола. Слѣдствіенно число умершихъ мужескаго пола, къ числу умершихъ женскаго пола содержалось, какъ 1000 къ 921.

4) Ежегодно больше родившихся нежели умершихъ было 485,595 чел., ш. е. 264,007 мужескаго, а 221,589 женскаго пола.

В.) Въ особенности:

а) Съ 1796 до конца 1779 года:

1) Ежегодно было по 262,766 браковъ.

2) Рождалось ежегодно по 1,025,458 дѣшь, изъ коихъ 549,817 мальчиковъ и 475,641 девъ.

3) Умирало ежегодно по 579,380 человѣкъ, изъ коихъ 301,244 мужескаго а 278,136 женскаго пола.

4) Слѣдствіенно ежегодно больше рождалось нежели умирало 446,078 чел.

б) Съ 1801 до конца 1805 года:

1) Ежегодно было по 299,751 браку.

2) Рождалось ежегодно по 1,296,138 дѣш.

щай 684,950 мальчиковъ и 611,188 девочекъ.

3) Умирало ежегодно по 762,587 чел., въ томъ числѣ 396,358 мужскаго и 366,629 женскаго пола,

4) Съдѣствено ежегодно болѣе разжалось, нежели умирало 533,551 чел.

с) Съ 1806 до конца 1809 года.

1) Ежегодно разжалось 1,3 8,545 щей, изъ коихъ 699,028 мальчиковъ и 629,517 девочекъ.

2) Умирало ежегодно 862,876 чел. изъ коихъ 450,318 мужскаго и 412,558 женскаго пола.

3) Съдѣствено ежегодно болѣе разжалось нежели умирало 465,669 чел.

(Окончаніе впередъ).

II.

Нѣчто о Пасторальной Поэзіи.

Касающееся происхождения Пасторальной Поэзіи многое есть разных мнѣній. Одни полагаютъ, что она начало свое получила въ Сициліи: Дафнисъ, пастухъ сираны сей, былъ первымъ, какъ говорятъ, Буколическимъ Поэтомъ. Послѣ его смерти, пастухи Сицилійскіе споль почтительно сохранили о немъ память, что чрезъ долгое время, собственныя свои пѣсни называли *льснями* по *Дафнису*. Новѣйшіе пуштешественники утверждаютъ, что и по сіе даже время, Сицилійскіе поселяне оспориваютъ другъ у друга награду флейты и пѣсень, состоящую обыкновенно въ посохѣ, корзинкѣ, овцѣ, и шому подобномъ. Надобно также замѣтишь, что въ Идилдіяхъ Феокриша, Дафнисъ между пастухами занимаетъ первое мѣсто *). Так же и Виргилий въ V-й Буколикѣ, написанной имъ въ подражаніе 1-й и 19-й Идил-

*). Незвѣдено, въ честь ли вышеупомянутаго Дафниса, Феокрипъ называетъ симъ именемъ превосходного пастуха, или просто придаешь оное тѣрою своимъ стихотвореній.

діамъ Оеокрипа, неизвѣстно о какомъ Дафнисъ (хотя нѣкоторые Коменшоры подъ именемъ Дафниса подразумѣвающъ Флакка Марона *), браша Виргиліева) говоришъ:

*Extinctum Nymphae crudeli funere Daphnium
Flebant.*

То есть: Нимфы оплакивали Дафниса, похищенного жеснокою смертію.

Или:

*Daphnis ego in silvis, hinc usque ad sidera notus,
Formosi peccoris custos, formosior ipse.*

Т. е. Здесь сокрышъ Дафнисъ, славный въ рощахъ, и до самыхъ небесъ извѣстный; и еслими сущо было прекрасно, паспухъ быль еще прекрасиѣ.

Или:

*Candidus inuenit miratur limen Olympi,
Sub pedibusque videt nubes et sidera Daphnis.*

*). Мнѣніе сіе можешь подтверждаться съдующими двумя описями, сочиненными къ Виргилю однимъ древнимъ Писателемъ:

*Tristia fata tui dum fles in Daphnide Flacci,
Doce Maro; fratrem Diis immortalibus aequas.*

Т. е., Когда шы оплакиваешь въ Дафнисъ смертьшаго Флакка, мудрый Маронъ! когда браша ботамъ безсмертнымъ равняешь.“

Ergo alacris silvas et cetera rura voluptas,
 Panaque, pastoresque tenet, Dryadasque puellas.
 Nec lupus insidias pecori, nec retia cervis
 Ulla dolum meditantur: amat bonus otia Daphnis.
 Ipsi laetitia voces ad sidera jactant
 Intonsi montes; ipsae jam carmina rupes,
 Ipsa sonant arbusta: Deus, Deus ille, Menalca.
 Sis bonus o felixque tuis: en quatuor aras;
 Ecce duas tibi, Daphni, duoque altaria Phoebo. etc.

Т. е., Свѣтлый Дафнисъ удивляєшся незна-
 комымъ ему врашамъ Олимпа; онъ видиинъ
 подъ ногами своими облака и звѣзды. И
 шакъ, живая радость и лѣса и дальняя поля
 и Цана и пасуховъ и Дріадъ исполниешъ.
 Волкъ не тревожиша болѣе спада, ловцы о-
 зенямъ съшай не раскидывающъ: любишъ
 шишну добрый Дафнисъ. Самыя лѣсистыя
 горы возносяшъ къ небесамъ радостные кри-
 ки, самые даже ущесы опзывающся похва-
 лами, самыя рощи повторяющъ: богъ, богъ
 онъ, Меналкъ. Будь же благъ и милосердъ

Также и одинъ неизвѣстный Лашинскій сочи-
 нитель жизни Виргиліевой, говориша: Amisit Fla-
 cum adultum, cuius exitum sub nomine Daphnidis
 deflet. Т. е. потерявъ Флакка въ юношескомъ воз-
 растѣ, комораго смерть оплакивающъ подъ именемъ
 Дафниса.

къ паспухамъ своимъ. Вонъ четьре ошара;
два тебъ, Дафнисъ, и два ошара Аполлону.“

Діомедъ Грамматикъ пишеть, что по мнѣнію однихъ, Паспоральная Поэзія начало свое получила въ Лаконіи, а по мнѣнію другихъ, въ Сициліи; ибо у Лаконцевъ съ Сициліянцами происходили о семъ споры. Чѣмъ касается до Лаконцевъ, какъ говорилъ Діомедъ, то Поэзія Буколическая имъ обязана своимъ происхожденiemъ. *Sed quod ad Laconas pertinet, haec eorum fuit origo.*
См. *Diom. Gram. de ortu bucolici carminis.*

Иные, колыбелю Паспоральной Поэзіи считываютъ Аркадію; другіе приписываютъ ее Оресту, очистившему отъ матерей убийства и унесшему изъ Тавриды въ Сицилію Палладіумъ или ваятельное изображеніе Діаны; Феокриту, Спезихору, Греческому Поэту, Аполлону, пасшему въ Фессаліи стада Адмешовы, Меркурію, Бахусу, Пану, и другимъ полевымъ божествамъ.

Касательно Пана, Виргілъ говориша:
*Rat primus calamos cerà conjungere plures
Instituit. Pan curat oves, oviumque magistros.*

Eclog. 2. vers. 52 et 33.

Т. е. „Панъ научилъ первый соединять воскомъ многія между собою тросянковыя флейточки; Панъ бережешъ овѣцъ и пасиши-
рей.“

Помпоній Сабиній говориша, что начало Пасторальной Поэзіи иные относятъ къ по-
мнѣи времени, когда Ксерксъ ходилъ войною
на Грецію. Жишли ея, устрашенные ору-
жиемъ сего Государя, оставили города и раз-
селялись по разнымъ поламъ. Когда же
Ксерксъ разбить быль Фемиспоклонъ при Са-
ламинахъ, и дѣвы, опредѣленныя къ пѣнію
хоровъ Діанѣ, не смѣли еще возвратиши сѧ въ
города къ наступившимъ праздникамъ сей
богини, то юноши возвратиались одни съ
настухами, которые и составили сельскіе
гимны въ честь Каріанской Діанѣ. — Но
какія бы мѣнія, касательно происходенія
Пасторальной Поэзіи ни были, согласиша
должно, что она есть самая древнѣшяя.
Origo carminis bucolici, говориша Ветціи,
est ab antiquis temporibus, quaе pastorali vita
gaudebant, et carmine hoc simplici sese oblecta-
bant. Т. е. начало Буколической Поэзіи про-
исходитъ

ходиши ошъ временъ самыхъ древнихъ, въ ко-
торыя люди наслаждались сельскою жизнію,
и упъщали себя прошмыми пасущескими
песнями. *Instit. poet. lib. II cap. VIII. §. 5.*

Скажемъ теперъ иѣшо объ *Идилліи*,
Эклогѣ и *Буколикѣ*. *Идиллія* еſть неболь-
шая Сельская Поэма, содержащая въ себѣ
пріятныя списанія или повѣствованія.
Слово сіе происходитъ ошъ Греческаго
Еїдиллоу, уменьшилѣнаго *Еїдоς*, т. е. изобра-
женіе, представление. Подъ именемъ же Эк-
логи, по общеприятыму нынъ употребле-
нію сего слова, подразумываются всякое Па-
споральное сочиненіе; но слово Эклога,
Еїлорукъ, на языкѣ Греческомъ собствено
значитъ: собраніе отборныхъ сочиненій, въ
какомъ бы то родѣ ни было, ошъ глагола
Еїлеуω, т. е. выбирать. Древніе, говоря о
сочиненіяхъ Гораций, называли ихъ *Эклога-
ми*. Гораций, стихопворенія котораго и на-
печатаны въ Англіи подъ симъ именемъ,
сообразно древнему употребленію слова Эк-
лога. Такжѣ и въ двѣнадцатомъ шомъ пол-
ныхъ сочиненій *Іоанна Златоустаго*, издан-

ныхъ въ Парижъ 1735 года, въ листѣ, пру-
дами Бернарда Моншокона, вмѣстѣ съ ла-
тинскимъ пѣреводомъ, гдѣ помѣщены из-
бранный Проповѣди, въ заглавіи именно ска-
занно: *Sancti Patris nostri Joannis Chrysostomi
Archiepiscopi Constantinopolitani, Eclogae ex
diversis homiliis.* Т. е. „Святаго Отца наше-
го Іоанна Хризостома Архіепископа Кон-
стантинопольскаго, Эклоги изъ разныхъ
Проповѣдей.“ По сemu и Пасторальныя со-
чиненія Виргилія, называемыя Эклогами:
Замѣшишъ должно; что слова *Идиллия* и
Эклога ни Феокришомъ, ни Виргиліемъ упо-
требляемы не были, а изобрѣтены въ по-
следствіе времени Греческими или Латин-
скими Грамматиками. Однако же полагашь
можно, что Феокришъ сочиненія свои на-
звалъ *Буколиками*, ибо слово *Буколика* въ нихъ
весьма часто встрѣчается. — Также и сіе
примѣчанія доспоймо, что то пьесы Вирги-
ліевыхъ, *Эклогами* названныхъ, не всѣ суть
пьесы Пасторальный. *Sed est sciendum,* го-
воришъ Сервії, *Septem Elegias esse mere-ru-
sticas, quas Theocritus decem habet.* Т. е.
„Однако же знать должно, что у Виргилія

находиша только семь Эклогъ совершенно сельскихъ, а у Феокриша десять." Эклоги же Полонъ, Галль и Силенъ, и самая даже Фармацевтрія, никакимъ образомъ Пасшоральными пьесами названы бышъ не могутъ. Сервій, изключая вышеупомянутыя то Эклогъ Феокришовыхъ, осшальной пьесы сего Стиховворца называєтъ *Идилліями*. — Слово *Буколика* происходить отъ Греческихъ словъ *Βοῦς*, ш. е. быкъ, и *κόλος*, колоу, лица; а отсюда произошелъ глаголь *Βυκολέω*, ш. е. ласу быковъ, и существительное *Βυκόλος*, быколасъ. Другое, название сие производить отъ Вуколиона, спаршаго сына Лаомедонова. Омеръ, въ шестой пѣсни *Иліады*, описывая сраженіе Дакаевъ съ Фригійцами, такъ говоридъ о Вуколионѣ:

Офельша съ Дресомъ въ гробъ низринувъ Эвріахъ,
Къ Эзепу, Недагу оправдано поспѣшасть,
Къ нещасшымъ близнецамъ, сынамъ Вуколиона,
Аварварена къ ушѣхъ сладкой иона:
Побочный славнаго Лаомедонша сынъ,
Вуколионъ среди пріяшнѣйшихъ долинъ,
Бывѣ пастыремъ овецѣ, сей Нимфою лаѣнился,
И Недазъ и Эзепъ отъ ихъ любви родиася. и прот.

Переводъ Кострова.

Такимъ образомъ, Паспоральные Поэмы
степерь намъ извѣсны подъ именами *Идил-
лии*, *Эклоги* и *Буколики*. Какое же мы по-
ложимъ между ими различіе? Имя *Буколики*,
какъ я думаю, должно воообще означать ла-
стущеское сочиненіе, какъ въ снixaхъ шакъ
и въ прозѣ. *Идиллия*, какъ мы выше сего
сказали, заключаешь въ себѣ пріятное опи-
саніе или повѣшивованіе; слѣдовательно, по
моему миѣнію, въ ней самъ Писатель, или
вводимое имъ только лицо, должно повѣ-
шивовашъ или описывашъ; какъ напримѣръ:
Циклопъ Феокришовъ, *Алексисъ Виргиліевъ*.
Выше уже сказано, что ни Феокришъ, ни
Виргилій, сочиненіямъ своимъ шекниче-
скихъ, названий не придавали. Въ послѣд-
ствіе времени, Грамматики, собравшиѣ шво-
ренія Феокришовы, и сдѣлавшиѣ большія пе-
ремѣны въ заглавіяхъ древнихъ книгъ, назва-
ли снixaшворенія сего Греческаго Пѣвца
вообще *Идиллиями*, хотя и не всѣ изъ нихъ,
въ силу опредѣленія *Идиллии*, шаковыми
могушъ называшся. Надобно здѣсь при-
помнить вышеприведенные мною слова
Сервія: *quas (ш. е. Эклогъ) Theocritus decem*

habet. Эклогу, хоня сего же словозначенію
ея заключиши и не слѣдуетъ, однако же, да-
бы раздѣлишь Паспоральныя Поэмы на ро-
ды, опиесть можно къ драматической. Пас-
поральной Поэмѣ. По сему и з.ю Виргиле-
ву Буколику, не смотря на слова Сервія:
Septem Eglogas esse mere rusticas, должно
причислишь къ роду Идиллій. Нѣкошорыс
Писатели думаюшь, что обыкновеніе пре-
буешъ въ Эклогѣ болѣе дѣйствія и движенія;
а что *Идиллія* довольствующіе шолько
пріашными описаніями, повѣщованіями
или чувствами.

Древняя Трагедія, по словамъ Аристо-
теля, допускала одно шолько дѣйствующее
лице; Эсхилъ прибавилъ второе, а Софокль
ввелъ третье. Въ семъ случаѣ, съ древнею
Трагедіею ощасши сходна и Эклога. Она
допускаешь два дѣйствующихъ лица, до-
пускаешь и третье; но третіе лицо мо-
жешъ быти шолько посредникомъ спора двухъ
первыхъ лицъ, соспязающихъ между собою
въ пѣніи или игрѣ на цѣвицѣ. Изо всѣхъ
извѣстныхъ досель Эклогъ, ни въ одной чеш-
вертаго дѣйствующаго лица не находишся.

Родъ стиховъ Амёбейскихъ служитъ Эклогъ великимъ украшеніемъ и пріятностю. Слово Амёбейскій происходитъ отъ Греческаго глагола ἀλτερνάω, т. е. лѣтъ по перемѣнѣ; посему и Виргилій стихи Амёбейскіе называемъ стихами *перемѣнными* какъ то: Alternis igitur contendere versibus ambo соереге. Онъ говоришъ, что Музы любяшъ переменныя пѣсни: amant alterna Samoenaе. Скажемъ теперъ, въ чёмъ соспощь именно законъ стиховъ Амёбейскихъ. Дабы соспавиши пѣснь сего рода, необходимо нужны два дѣйствующихъ лица: одно изъ нихъ начинаешь пѣсть, второе же должно отвѣтить стихами той же самой величины и мѣры, и въ числѣ одинаковомъ; отвѣтающій долженъ превзойти или по крайней мѣрѣ не уступиши въ красотахъ и силѣ начинаящему; предметъ отвѣща можешъ имѣть ошношеніе, заключающіе противуположность, бысть опроверженіемъ, или даже вовсе и другаго содержанія. Сице carminis атоеbeum dicitur, говоришь Гейне, славный Комментаторъ Виргилія, ea lex est, ut is, qui respondet, iisdem versibus as numeris aut contrarium aut maius aut pulchrius

dicat, aut ulla alia ratione simile quid subjiciat.
Neque ex eodem omnia argumenta petita, sed a
variis ac diversis plane rebus arcessita; cuius qui-
dem rei bene memores esse debemus, ne argu-
temur in constituendo sententiarum ordine et nexu.

ш. е. Законъ спиходъ *Амбейскихъ* требуетъ,
чтобы оправдывающій говорилъ шѣми же самыми
спиходами и въ шомъ же самомъ числѣ, какъ и
зачинающій; онъ можетъ опровергашь, и рѣчь
его должна бысть сильнѣе и красивѣе, шак-
же въ оправдѣ своемъ можетъ употребиши
ся что либо подобное содержанію словъ за-
чинающаго; и оправдны симъ, не изъ одного и
шого же предмѣта, но изъ вещей соверше-
но разныхъ могутъ бысть заимствованы;
порядокъ и связь въ сословленіи мыслей
крайне наблюдать должно. — Спиходвор-
цы сего рода и понынѣ еще извѣстны
въ Италіи подъ именемъ *Импровизаторъ* (improvisatori), между коими не за долго
предъ симъ *Сленцій* и *Англь* весьма ошила-
лись. Въ семъ родѣ спиходъ вся трудность
находится на споронѣ оправдывающаго, ибо во
первыхъ, оправдѣ долженъ бысть сильнѣе и
лучше, во вторыхъ имѣть необходимое оправ-

ношевіе, а иногда и опровергашь начиняющаго. In amoebeo enim carmine difficilior pars respondentis est: qui non pro suo arbitrio aliquid dicit, sed aut majorem aut contrariam format respcionem. *Serv.* Приведемъ здѣсь для примѣра и удовольствія Читашелей, сім Амебейскія спрофы изъ VII Виргиліевой Буколики. Мѣсто, гдѣ происходишь двишие, весьма пріятно: шопотъ листьевъ, колеблемыхъ на деревѣ легкимъ вѣромъ, прозрачная рѣка, жужаніе пчель изъ пустоты священнаго дуба, все сіе сославаешь прекрасную Паспоральную сцену. Паспухи, Коридонъ и Тирсисъ, споряшъ между собою въ пѣніи; Мелибей ихъ слушаешь. Коридонъ начинаешь:

К о р и д о нъ.

„Нимфы Либершиды, радость наша! внушише мнѣ шакія же пѣсни, какія внушаеше вы моему Кодру; пѣсни его подобны пѣснямъ Феба, а ешьми изъ насъ никто съ нимъ сравнишься не можешь, то я повѣшу звонкую свирѣль мою на сію священную сосну.

Т и р с и съ.

Паспухи, Аркадскіе! увѣнчайше юнаго

пѣвца плющемъ; пусни ошь зависши разрывающеся сердце Хорда; есшъли же онъ похвалилъ меня съ худымъ намѣреніемъ, что не позволяйте, чтобы здай языкъ могъ повредиши пѣвцу младому.

К о р и д о н б.

Тебѣ, Делія, Миконъ посвящаю голову щещиновласаго вепря и вѣнчаные рога долгоживущаго оленя; а я, есшъли все эшо сшадо буденъ моимъ, сдѣлаю шебя всю изъ чистаго мрамора и обую въ красный баршуринъ.

Т и р с и с б.

Пріяцъ! давольствуйся, чи то получаешьъ ошь меня ежегодно сосудъ молока и хлѣбы; шы хранишель бѣднаго сада. Теперь шы мраморный: вошь все, чи то я могъ до сихъ поръ для шебя сдѣлашъ; но есшъли овцы плодородиемъ дополняшъ сшадо, о! золотой будешъ.

К о р и д о н б.

Неренда Галатея! шы, кошорая слаше для меня шиміяна Иблейскаго, бывше самихъ дебедей, прелестнѣе плюща сиѣгоподобнаго; когда ушишавшіеся волы пойдущъ въ хлѣвы

свои, ешьши шы хотя сколько нибудь мене любишь, приди ко мнѣ.

Т и р с и с б.

Пусь я кажусь тебѣ горьше правъ Сардинскихъ, спрашивъе шерновника, хуже по роспа, выброшенаго на берегъ водою, есть ли мнѣ эпощъ день не былъ длиннѣе цѣлаго года. Ступай домой, когда есть въ тебѣ хотѣ мало спыда, ступай, напасшееся мое спадо.

К о р и д о н б.

Мшистые берега источниковъ, права, нѣжнѣе сна самаго, и шы, зеленый лѣсокъ, покрывающій мѣста сіи рѣдкою тѣнью, защищшее спадо отъ зноя солнечнаго: приходишь горячее лѣшо, и виноградъ уже наливается на смѣюшихся лозахъ,

Т и р с и с б.

У насъ есть очагъ и дрова смолистныя; у насъ великой всегда огонь пылаешь шакъ чѣло и двери даже почериѣли отъ безпресстаннаго дыма. Мы сколько же заботимся о хладахъ Борея, сколько волкъ о щепѣ снада, или бурный ~~вѣтъ~~ очникъ о берегахъ своихъ.

К о р и д о н ь.

Зрѣюшъ и можжевельники, и каштаны
мохнатые; сочные плоды въ разныхъ мѣ-
сахъ лежашъ подъ своими деревьями; все
щеперь улыбаешся: но еспыши бы прекрас-
ный Алексисъ удалился отъ горъ сихъ, са-
мые бы источники высохли.

Т и р с и с ь.

Сохнешь поде, винущая отъ зноя шрама
жажденій; виноградъ не покрываешь шѣю
холмовъ нашихъ. Но съ прибытиемъ моей
Филлиды зазеленѣешь рощи, и изобильный
дождь освѣжишь иоле.

К о р и д о н ь.

Тополь Алкиду пріященъ, виноградъ Вак-
ху, миршъ прелестной Венеръ, лавръ Фебу.
Филлида любишъ орѣшники; пока ихъ Фила-
лида любишъ будешьъ, ни миршъ не будешьъ
лучше орѣшниковъ, ни лавръ Феба.

Т и р с и с ь.

Ясень въ лѣсахъ прекрасенъ, сосна въ са-
дахъ, шополь при источникахъ, сль на го-
рахъ высокихъ: но еспыши ты чаре сомною
видашся будешьъ, Лицидъ прекрасный, ясень
въ лѣсахъ, въ садахъ сосна уструяша пѣбъ.“

Вонъ въ чёмъ заключающейся правила спи-
ховъ Амебейскихъ. У Виргиля только двѣ
Эклоги написаны сими спихами, а именно:
5-я и 7-я. Эклога должна дышать полемъ;
между шѣмъ, какъ Идиалія можешьъ иногда
отъ него уклоняться.

Что Грессеппъ въ Одѣ своей къ Виргилю
сказалъ объ Эклогѣ, весьма хорошо описаны
можно не къ Эклогѣ особенно, но вообще къ
Пасторальной Поэзіи:

*Affranchis l'Eglogue captive,
Tire-la des chaines de l'art;
Qu'elle soit tendre, mais naïve,
Belle sans soin, vive sans fard;
Que dans des routes naturelles
Elle cueille des fleurs nouvelles,
Sans les chercher trop à l'écart.*

Междѣ Греческими Пасторальными Пи-
сашелями извѣшные єуть: Феокрипъ, Мос-
хусъ, Бионъ и Софистъ Лонгъ, написавшій
Пасторальный романъ: *Любовь Дафниса и
Хлои*. Междѣ Лапинскими: Виргилий *), Каль-

*) Гораций, пасашельно Буколикъ Виргилевыхъ,
говорить:

Mollè atque facetum
Virgilio annuerunt gaudentes rure Самоенae.
Т. е „Нѣжнымъ и замысловатымъ одарилъ Вирги-
ля Музы, любящія поэз.”

пурній, Немезінъ, Бапшишъ Маншуанскій, Спихошворецъ XVI-го вѣка, и Вида, его современникъ. Между Италіанскими: Тассъ (въ Амінітѣ), Бонарелли, Гварини, Марини, Между Французскими: Раканъ, Сегре, Леонардъ, Беркень и Г-жа Дезуальєръ. У Нѣмцевъ отличающіяся Геснеръ, Броннеръ и Блаумъ. Мы имѣемъ у себя Сумарокова, въ Идиаліяхъ ющораго, не смотря на часпо вспрѣчаемую грубость въ идеяхъ, чувствахъ и описаніяхъ, а иногда и самую, исшинно деревенскую простоту, можно найти пріятное, нѣжное и замысловатое.

B. Оликб.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПЕРЕВОДЫ ОЗЕРОВА изъ Расина. *)

I.

Изъ Эсопи.

Я нечестивца зря землей богошвorenнымъ.
Какъ крѣпкій, горный кедръ, чelомъ онъ дерзновеній-
нымъ
Подменностъ возносидъ до высоты небесъ;
Онъ громы похищалъ безбожною рукою,
И подавалъ враговъ широкою пашою,
Прощель я мимо — онъ исчезъ!

*) См. Бібліографію вынѣшней книжки С. Оз.

Изъ Гоеоліи.

Гора Синайская! позднейшимъ временамъ
Предай Израилемъ день празднуемый ныне,
Когда Господь явился самъ
На огненной твоей вершинѣ;
Когда его небесный славы звучъ
Предъ взоромъ смертного блеснуль изъ мрачныхъ
шучъ.

Повѣдай намъ, почто сей огнь и молній блески,
Слоапъ дымный, звуки шрубъ, ужасный гласъ грѣхъ
мовъ,

И воздухъ разсѣкавши трески?
Въ сей день низшелъ ли Саваоѳъ,
Стихія стройныя въ хаосъ опять низринули
Или вселенную со древней еси сдвинули?
Ахъ нѣшь! онъ низходилъ, чтобъ смертныхъ озарить
Закона мудраго святымъ и вѣчнымъ свѣщомъ,
Носивши единственнымъ завѣщомъ,
Чтобъ покрепней душей намъ вѣкъ его любить.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛIOГРАФІЯ

1817.

Зг. † *Отрывокъ изъ Россійской Исторіи, мало
кощ известный, съ 1598 по 1615 годъ.* С. П. б.
1817. Въ типографії Императорскаго Воспи-
шательного дома, въ 8, 200 стр.

(Изданіе сего отрывка, Г. Гераковъ, въ крат-
комъ предувѣдомленіи говориша, что случай доспаш-
вилъ ему одну рукопись, которую онъ долгое время
сохранялъ у себя, нынѣ же по желанію нѣкошорыхъ
любителей отечественной Исторіи, предаешь пис-
менію, сдѣлавъ въ нѣкошорыхъ мѣсахъ поясненія
для тѣхъ именно особъ, которыхъ не такъ сильны
въ Россійской Исторіи. — Всякое новое дополненіе
къ Россійской Исторіи, всякое поясненіе малоз-

въснныхъ и шемныхъ происшествій ея, должно быть пріятно любищемъ ощечесеннаго Бышописанія, и они конечно поблагодаряшъ Г. Геракова за сей подарокъ. Опрывокъ сей ошироится къ смущному и грозному времени владычества Лжедимирия и междуцарствія. Нѣкошорые Писатели позатающъ, чѣдь ощечесенные Историки должны скрывашь опь глазъ соотечичай свою подобныя картины бѣдствій, машежей и неустроенствъ, проходишь молчаниемъ эпохи безначалія и спраданія Ощечесства, и говориши единственно о временахъ его славы и благоденствія. Мысль отряная и неосновательная! *Всякое изъ народныхъ происшествій, самое горестное, оставляетъ для потомства благѣтельное нравоученіе*, сказалъ по справедливости знаменишый нашъ Историкъ. Газман привая картины бѣдствій Ощечесства, вникаемъ мы въ причины онъхъ, исчисляемъ послѣдствія, замѣчаемъ среди онъ, при помощи кошорыхъ бѣдствія си прекратились. Пришомъ же, ни въ какое другое время не открывашася намъ споль ясно народный характеръ, народный добродѣтели и достоинства. Только посреди сихъ грозныхъ испытаний, непослушнаго Промысла, народъ находишъ случай окказать всю свою силу. Два вѣка спокойствія въ наше время привели Испанцевъ въничожескво, пять лѣтъ бѣдствій возвысили и утвердили славу народа сего на вѣки. Девяшь лѣтъ спраданія Россіи въ началѣ 17 сшельши кончились подвигами гражданскихъ добродѣтелей и геройства, неслыханными въ шеченіе вѣковъ шишины и бездѣйствія. — Обращимся къ книгѣ Г. Геракова. По нашему мнѣнію, онъ можетъ сообщиши ей великую важность въ глазахъ Историка и любищая, присовокупиши къ ней слѣдующее: 1.) Извѣсніе, кѣмъ и когда сочинена сія рукопись, какимъ образомъ и въ какомъ видѣ ему доспалась; какія онъ находишъ въ ней признаки достовѣрности. 2.) Замѣчаніе, чѣмъ отличается сей опрывокъ отъ прочихъ свѣдѣній, какія мы имѣемъ о шомъ времени 3.) Показаніе, гдѣ и чѣо именно присовокуплено самимъ Г. Гераковымъ въ поясненіе для особы несильныхъ въ Русской Исторіи и 4.)

Объяснение, на чей щитъ должно описаны часы венгеръ-
 чающіяся въ ней ошибки и опечатки.)

40. † Сочиненія В. А. Озерова. Часть первая. С. П. б.
 1817. въ шеашр. шип. въ б. 8 135 стр. *)

(О выхѣдѣ въ свѣтъ вшорой часы сочиненій
 Озерова увѣдомили мы Чишацелей нашихъ въ 36
 ян. С. О. 1816 г. подъ № 124. Въ сей первой часы
 содержашіяся трагедіи: Эдипъ въ Аѳинахъ и Фим-
 галѣ, и разныя спихошворемія, какъ то: I.) Ода
 на смерть Екатерины II. II.) Ода на восшествіе на
 престолъ Александра I. III) Стихи Г. Р. Державину
 IV) и V) Переводы вѣкѣшорыхъ стиховъ изъ Рас-
 на. **). VI) Гимнъ богу любви. VII) Разсчѣпляющая
 паспушка. VIII) Осень и Собачка, Басня. IX) Волки
 и Овцы, басня X) Стихи В. В. Капнистма Автору
 Эдипа. XI) Благодарность В. В. Капнисту. XII)
 Графу Н. М. Каменскому. — Обѣщанная при сей
 часы біографія Озерова, выдасшися особо и дослав-
 лена будемъ Гр. подписавшимся безденежно Авторъ
 сной не могъ присшупишь къ окончанью ея за не-
 доещашкомъ свѣдѣній, кошорыя нынѣ собраны. —
 Сія первая часы украшена весьма сходнымъ пор-
 третомъ Озерова.

*) Продается въ шеашральной шипографіи, въ Офи-
 церской улицѣ въ домѣ Голицы. Цѣна двумъ частямъ
 на белой бумагѣ 20 р. на лучшей зеленевой 30 р.

**) Сими переводами украшена нынѣшняя книжка
 С. О. См. выше стр. 187.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

V.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И НЫНЬШНЕМЪ СОСТОЯНИИ АНГЛІЙСКОЙ ОСТЬ-ИНДСКОЙ КОМПАНІИ.^{*)}

Начало компанії.

Безчисленныя выгоды, получаемыя Великобританію несколько уже сполѣшій отъ Остѣ-Индской торговли, несомнѣнныя багащша, чрезъ тою пріобрѣтаемыя, величайшія суммы денегъ, добываемыя Бришанскимъ Правительствомъ и умноженіе морской его силы, имѣли сподѣлъ чрезвычайное вліяніе на силу и величие сего Государства, чѣмъ нынѣшнее время, когда оно находиться на высшей степени славы, взглѣдъ на первое основаніе сего огромнаго и въ своемъ родѣ единственнаго политическаго торгового зданія, вмѣстѣ съ обозрѣніемъ совершенного его образования, долженъ быша занимашельнѣе нежели когда нибудь.

Завоеваніе Магометанѣ въ Индіи, начавшіеся съ одинадцатаго сполѣшія, а въ первыхъ годахъ тринадцатаго доспавившія имъ обладаніе Бенгалию, не соотвѣтствуя особленной эпохи въ Исторіи Восточной торговли съ Западною Европою. Съ древнѣйшихъ временъ торговля съ Индіею произвѣдалась чрезъ Персидскій и Аравійскій заливы и Средиземное море; нѣть также никакого сомнѣнія, что Англикане весьма давно уже знакомы съ Остѣ-Индіею. Задолго еще до первого Магомешанскаго вторженія, именно въ 883 году, находимъ:

*) Изъ извѣстій, находящихся въ сочиненіи Мильборна (Oriental Commerce) и новыхъ Англійскихъ Журналовъ.

что Зиесльмиус, Шерборнскій Епископъ въ Дорсентирѣ, отправленный Алфредомъ съ подарками къ Царю въ Римъ, ъздилъ оштуда въ Мелаккѣ.

Завоеванія Магометанъ сообщили торговлю Индіи съ Европою новую силу. Въ тринаццацтомъ вѣкѣ была въ ихъ владѣніи большая часть Индійскаго полуострова по сю сторону Ганга и великое Число острововъ Молуккскихъ.

Побѣдители, распространявъ торговлю штампѣмель, перевозили въ послѣдующій два столѣтія произведенія Азіи на Европейскіе рынки; и особенно изъ Адена, что въ Аравіи чрезъ Черное море въ Суецѣ, а оштуда на верблюдахъ къ берегамъ Нила и далѣе на корабляхъ въ Каирѣ и Александрию. Другая торговая дорога шла изъ Персидскаго залива по Эвфрату, а пошомъ караванами изъ Алеппо. Изъ Алеппо и Александрии Венецианѣ и другіе Европейскіе купцы перевозили товары въ западныя земли сей части свѣта. Англія получала Индійскіе товары еще приходившаго ежегодно изъ Венеции большаго корабля, нагруженного ими на несмѣшную сумму; сіи товары продавались вѣсма дорогою цѣною.

Въ пішнадцатомъ столѣтіи Португальцы открыли путь въ Индію вокругъ Мыса Доброй Надежды; вскорѣ послѣ сего пріобрѣли въ свое вѣдьмѣніе отчастіи посредствомъ тракіашовъ, а бытъ часіи завоеваніями многочисленныхъ селеній на берегахъ Индійскаго полуострова и на восточныхъ островахъ, и сдѣлались отъ того главными поставщиками Ост-Индскихъ товаровъ въ Западной Европѣ. Венециане лишились своего преимущества и около цѣлаго столѣтія Португальцы не имѣли соперниковъ. Тогда принято было правиломъ, чтобы имъ одна нація, кромѣ той, которая открыла новую дорогу, не смѣла пользоваться пріобрѣтенною штампѣ торговлею, и перевѣсь Португалии на моряхъ приводившей слабости прочихъ Государствъ принуждалъ бывшя пользовавшися сѣму обычая.

Сіе открытие и сопряженное съ нимъ изключительное право произвело другое важнѣшее открытие — Америки. *)

Начали думать о западномъ проѣздѣ. Поелику военочный найденъ былъ въ южной сторонѣ искомая земля должна была лежать на югѣ, то давно уже надѣялись найти дорогу на югозападѣ. Сія надѣждѣ привела неушомимаго Коломба къ землѣ, которую онъ по оправедливости назвалъ *Вестѣндию*. Когда национецъ вовсѣ потерпѣлъ надѣжду найти югозападную дорогу, то сѣверозападная, таъль новый предметъ общаго участія, подала всей Европѣ случай въ величайшимъ ожиданіямъ.

Англійскій Король Генрихъ VII поручилъ въ 1497 году Джону Каботу отыскавши сю сѣверозападную дорогу. Сынъ сего послѣдняго, Севастіянъ Каботъ, уговорилъ въ 1549 нѣсколько Лондонскихъ купцовъ собрасть издержки, нужныя на вѣрочное покушеніе. Хотя сіе пушечесшіе не досшигъ до непосредственной своей цѣли, однако по всей вѣроѧтности было одною изъ причинъ, кошорымъ Англо-Осѣть-Индская шорговая обязана своимъ происхожденіемъ. Помянутые купцы получили привилегію и снарадили въ 1553 году три корабля. Хотя начальникъ оныхъ, Сиръ Гогѣ Виллебардъ, вышелъ съ своимъ экипажемъ жизни, но другой, зашедшій его мѣсто (Ригардъ Ченслеръ) прїѣхалъ въ Архангельскѣ, приглашенъ быдъ въ Москву къ Царскому двору и положилъ основаніе нынѣшней Русской шорговой компаніи. Вскорѣ пошомъ от-

* Нѣкоторые утверждаютъ, что открытие Васко де Гамы и безъ Коломбовыхъ стараний обозвратило Западный Океанъ, было бы достаточно къ обеспечению открытия Америки потому, что при частыхъ пушечесшіяхъ къ Мысу Доброй Надежды многіе корабли, совращеніемъ съ пушки или бурею неизменно должны были бы со временемъ пристать къ берегамъ Южной Америки, и сіе предположеніе оправдывается нѣкоторымъ образомъ тѣмъ, что вскорѣ послѣ Коломбова открытия Португальскій корабль, шедшій въ Индию, дѣйствительно разбился у береговъ Бразиліи.

връхъ чрезъ Россію и Персію новый шорговыи пушка для вывоза шелку.

Турецкій. Сулашанъ даъ еще прежде шого Англійскимъ купцамъ важныи преимущество на оправление въ *Турции* шорговыи дѣль и сіи купцы сдѣлались скоро для Англіи главными поставщиками Османь-Индскихъ шоваровъ, кошорые они получали по проложенной Венецианами дорогѣ. Португальцы открытиями и перевѣсомъ уничтожили шорговую *Венецию* и превзошли въ образованіи ироочія Европейскія націи. Подобнымъ образомъ въ половинѣ 16 стогодія и сіи націи начали подрывать шорговую монополію Португальцевъ. Въ 1577 году Сирѣ *Франсисъ Дрекъ*, проѣхавшій чрезъ *Магеллановъ* проѣздъ въ южный Океанъ, желая избѣжать всерѣчи съ Испанскими кораблями, кошорые были посланы проѣзжть него, рѣшился путь назадъ вокругъ *Мыса Доброй Надежды* и на семъ пушк приошасть къ *Тернату*, одному изъ Молуккскихъ острововъ, гдѣ закупилъ множество пріанныхъ кореньевъ и обязалъ шамошнаго Царя шракашомъ, вѣтъ распушція въ его землѣ пріанныя коренья, продавашъ одной Англіи; эшо былъ первый непосредственный шорговый договоръ, заключенный именемъ Англійской націи съ извѣстными подъ общимъ назаніемъ *Остѣ-Индіи* землями. *Дрекъ*, снерѣхъ сей заслуги, долженъ называться первымъ изъ мореплавателей, объѣхавшихъ земной шаръ, во всемъ смыслѣ сего слова.

Новозведенная шорговая съ *Россію* и *Персію*, въ соединеніи съ *Левантскою*, обогащила націю, возвысила морскую силу и дославила Королевѣ *Елизаветѣ* средоща поощрить предпріяшія *Дрека*. Не смошря на установленное правило, по кошорому новоошкрытыми на Океанѣ пушками могли пользоваться только шѣ, кошорые ихъ открыли, *Елизавета* ошвѣчала на жалобы Испанскаго двора въ шомъ, чшо Англичане плавающъ по Индѣйскимъ водамъ: *мои подданные имѣютъ на это равное право съ Испанцами, ибо вода и воздухъ принадлежатъ вообще всѣмъ людямъ.*

Пушепесшія *Дрека* и *Кавендиша*, имѣвшія цѣлую болѣе завоеванія цежеши шорговою, распросыра-

ждан Индійскую торговлю до таکой степени, что въ 1591 году не сколько Лондонскихъ купцовъ отправили въ Остъ-Индію шри корабля вокругъ Мыса Доброї Надежды. Хоча сіц корабли прешерпѣли вѣдмія нещаслія, однако направление онъхъ было на чадомъ прямой торговли Англічанъ съ Остъ-Індією, и основанія Остъ-Індской компаніи. Сіц корабли назывались: *Пенелопа*, *Мергантъ Рояль* и *Эдвардъ Бонавентуръ*, сословая подъ начальствомъ Гг. *Раймонда* и *Ланкастера* и имъ главнымъ предмешомъ торговли, занимались таکже военными дѣйствіями прошивъ непріятелихъ судовъ. На пушнъ ихъ къ Мысу Доброї Надежды удалось имъ взяти два Португальскіе корабля; но это ихъ задержало, и они должны были обѣйтъ Мысъ въ неблагодарѣ ящное время года. Сверхъ этого весь экипажъ захваченъ; надобно было отослать назадъ корабль *Мергантъ Рояль*. Остальные два корабля продолжали свое пушечное плаваніе, но были разлучены бурею; *Пенелопа* и начальникъ ея Капитанъ *Раймондъ* прошли безъ вѣспы. Капитанъ *Ланкастеръ* пріѣхалъ на *Бонавентуръ* въ Индію, закупилъ на *Суматре* перцу, но по причинѣ болѣзни своего экипажа не могъ дѣлать до Молуккскихъ острововъ. По приключившемуся на обратномъ путь недоспашку въ сѣсціяхъ припасахъ отправился онъ въ Верхнъ-Индію и между тѣмъ, какъ онъ съ большою часопѣсью своихъ людей вышелъ на берегъ необитаемаго острова, дѣлбы собрать ифкошорыя помѣбности, прочѣ остававшиеся на корабль — уѣхалъ. Чрезъ цѣлое времѧ неудачные были спасены, но между тѣмъ большая часть изъ нихъ — однако же кромѣ Капитана — уже лишилась жизни.

Сіе неудачное предпріятіе *Раймонда*, лишивъ всѣхъ купцовъ окончъ дѣланъ подобные покушенія на свой щетѣ.

Въ сіе время Голландцы завели съ Остъ-Індіею весьма обширные торговыя сношенія, въ надеждѣ благопріятнѣйшаго усѣѣха.

Англія, будучи не въ состояніи же причинить вѣнамъ получавшіи Остъ-Індскіе плевары изъ *Лиссабона* привлуждена была досаждать онъ съ Гол-

ланцесб^и или ошъ собственной своей Турецкой шоргови^и компаніи чрезъ Левашъ. Желая воспользоваться элыми обстоятельствами, Голландцы возвысили вдругъ цѣну на перецъ ошъ прѣкъ шиллинговъ до шести и осмъ за фунтъ. Неродуя на сей самопроизвольный налогъ, Лондонскіе купцы рѣшились наконецъ принять непосредственное участіе съ сей шоргови^и. 22 Сенѣчабря 1599 Лордъ-Мерь созвалъ Алдермановъ и знахнѣйшихъ купцовъ города Лондона, числомъ спло человѣкъ. Они собрали 30,153 фунта б шиллинговъ и 8 пенсовъ на учрежденіе шоргови^и съ Индію. Корышполюбіе Голландской Оспъ-Индской компаніи при продажѣ перца можно почесть одною изъ причинъ, содѣйствовавшихъ нынѣшнему перевѣсу Англичанъ въ Индіи, и сей случай долженъ служить достопріятельныи^и и полезныи^и урокомъ: наблюдать члѣренность въ стремлени^и къ торговыи^и выгодамъ.

Въ другомъ собраніи назначены были особы для оправления общихъ дѣлъ и положено поднести Лорду Тайного Совѣща прошеніе объ исходашайшвованіи у Королевы утвержденія общеслава. Хотя ошвѣшъ на сіе прошеніе быль благопріяшевъ, однако по причинѣ начавшихся тогда съ Испаніею мирныхъ переговоровъ, можно было предвидѣшъ, что въ числѣ главнѣйшихъ требованій сей Державы будешъ находишъся извѣщеніе Англіи изъ шоргови^и съ Индію. По сему общеславо опредѣлио, унашь въ этомъ отношеніи мысль Правищельства прежде дальнѣйшихъ пригошовленій къ пушечнѣю. Бѣ съѣдствіе сего подали другое прошеніе о томъ, чтобы заключаемый мирный шракашъ не одѣвалъ настоящему предпріяшію какого нибудь препятствія. Ошвѣшъ Тайного Совѣща совершино оправдалъ сіи мѣры. Просимое обезпеченіе было ощищено, пошому, чѣпо для общихъ шорговыхъ сношеній, полезнѣе было сохранить миръ, нежели прѣляшшвовать оному удержаніемъ Индѣйской шоргови^и и потерять чрезъ то удобный случай къ его заключенію. Къ щасшію Англіи мирные переговоры прекращились, и сіе подало купцамъ поводъ впорядочно спарашиться объ утвержденіи своего обще-

сама, кошорое и послѣдовало 31 Декабря 1690 года. Король Вильгельм III конфирмовалъ оное указомъ отъ 5 Сентября 1698, служащимъ основаниемъ нынѣшнему образованію Осѣй Индской Компании въ важнѣшихъ часахъ.

Въ подробномъ описаніи безпримѣрныхъ успѣховъ сего шоргового общества надлежало бы помѣстить Ишпорію проспанныхъ колоній, доспавленныхъ имъ своему Ошечесову, но и одно исчисление главныхъ историческихъ происшествій сего важнаго политического зданія преотступило бы предѣлы сего сочиненія, кошорое ограничивающіеся изображеніемъ главнѣихъ обстоятельствъ его происхожденія, нынѣшняго образования и новѣйшихъ шорговыхъ послѣдователей.

Осѣй-Индская компанія, вскорѣ послѣ учрежденія своего, сообщила мануфактурамъ и шорговъ Великобританіи новый оборотъ. Она открыла ей не только юные шорговые источники на Востокѣ, но также посредствомъ вывозимыхъ оттуда товаровъ и въ прочихъ часахъ Европы. Она исправила въ Англіи кораблестроеніе и науку мореплаваній. По долговременному прошивоборствію преосходнююю прежде шого силею Португальцевъ и Голландцевъ — по причинѣ сильнаго соревнованія сихъ націй — утвердила она участіе Британцевъ въ Осѣй-Индской шорговой; она сохранила оное во всѣ бурж междуособныхъ войнъ и въ продолженіе опаснѣйшихъ еще перемѣнъ слѣдующихъ періодовъ; она защищала пользу Великобританіи какъ отъ ея Европейскихъ непріятелей, такъ и отъ могущесвва природныхъ жишелей въ сильной и продолжительной, почти изключительно на ея щетъ веденой войнѣ, кошорая окончилась шѣмъ, что доказала Англіи обширная владѣнія, населенные 50 мільонами жишелей, и изгнала съ машерой земли Индіи и съ Океана всѣ Европейскія цаці, кроме Португальцевъ, сдѣлавшихся нынѣ, изъ непримиримѣйшихъ враговъ Англіи, вѣрѣйшими ее союзниками.

(Продолженіе спредъ.)

С М В С Б.

I.

I. О новыхъ правахъ С. П. б. Гимназіи.

Государь Императоръ, въ Высочайшемъ Указѣ Правительствующему Сенату въ 10 день Февраля сего года, Всемилостивѣйше даровалъ С. П. бургской Губернской Гимназіи право, чтобъ ученики окончивши въ оной курсъ, учения съ оспаичными успѣхами и съ оспаичною нравственностию, при опредѣлении ихъ въ Государственную службу, утверждались въ 14 классѣ, чтобъ выдаваемые имъ на получение оего класса Аттесташы за подписаніемъ Попечителя С. П. бургскаго Округа, равнялись съ Аттесташами Университетскими при дальнѣшихъ повышеніяхъ чины, на основаніи Указа 6 Августа 1809 года; ученики же, кошорые оставляли Гимназію прежде окончанія курса годомъ или двумя или болѣе, оставались бы въ недоросляхъ годъ, два и болѣе; въ которое время не могушъ получать зина 14 класса. По силѣ сего же Указа, къ существующимъ семи классамъ въ Гимназіи прбавленъ осмый, особенно для преподаванія правъ. Аттесташы, за подписаніемъ Попечителя, могушъ лишь получаясь при выходѣ изъ сего посаѣднаго класса.

С. П. бургская Гимназія, вознамѣрясь означенівать приличнымъ образомъ милосрѣдь Монарха и свою благодарность, положила на будущее время воспішывать безвозмездно, на счетъ своихъ доходовъ, трехъ Пансіонеровъ, подъ именемъ Пансіонеровъ Государя Императора.

Сверхъ того желая, чтобы сіи три воспішаника были преимущественно избираемы изъ дѣшей, коихъ ощцы положили жизнь за Отечество въ членіе посаѣдней войны, Гимназія всеподданѣйше просила Государя Императора, чтобъ Всемилостивѣйше изволилъ назначить Самъ силъ трехъ Пансіонеровъ, съ шѣмъ, дабы на сей конецъ и вредъ доз-

волено было каждый разъ доводить до свѣдѣнія Его Величества, чрезъ Ф-на Министра Просвѣщенія, объ юшкѣзывающихся ваканціяхъ. Полечищель С. П. бургскаго Учебнаго Округа представлялъ Г. Управляющему Министерству Народнаго Просвѣщенія Князю Александру Николаевичу Голицыну, о семъ предложеніи Гимназіи, которое и удостоилось получить чрезъ Его Сиятельство Высочайшее одобрение и сенатское ведомство.

Письмо къ Издашель.

Преснѣшая вдова Поручника Ильина, окоповой объявлена была въ 39 и 42 № С. О. 1815 и въ 43 № 1816 года, прекратила ошѣ тяжкой болѣзни и скорби бѣдственную жизнь свою 6го ч. сего мѣсяца. Послѣ нея осталась въ совершенной нищетѣ дочь ея, вдова же Поручника Диррина. Но случаю болѣзни и смерти своей матери принуждена она была вѣйти въ долги, сами по себѣ мало важные, но для нея, такъ сказать, неоплаченные, и при разореніи своемъ здоровъ не имѣть почти теперЬ дневнаго пропишанія. Убѣдишель ийше прошу вѣсть напечатать сіи сроки въ С. О. Весь сомнѣнія изъ Чиншаделей онаго найдущія со-страдаѣльные люди, которые помогутъ ей не-щастной женщинѣ въ горестномъ ея положеніи и доспавающъ ей чрезъ то способы снискивать въ по-слѣдніи времени наѹющий хлѣбъ шрудами рукъ своихъ.)

Имѣю честь быть и проч.

А. Измайлоб.

(16 марта)

*.) Издашель С. О. окончио примешъ на себя дополненіе къ сей бѣдной женщинѣ вслomоженій бѣдотѣшельныхъ особы.

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.
1817. № XII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Рѣчъ

Святаго Іоанна Златоуста о нѣщѣ
стїи Европїи,

говаренная въ то времѧ, когда собрался на-
родъ во храмъ видѣть онаго любимца Цар-
скаго, укрывавшагося отъ смерти у священ-
наго олтаря.

ПЕРЕВЕДЕНА СЪ ГРѢЧЕСКАГО ЯЗЫКА.^{*)}

Еспыли когда, что наипаче иныѣ благо-
прилично восхлакнуши: суепа суештвій, и
всяческая суепа! Гдѣ нынѣ свѣтлое Кон-
сульское облаченіе? Гдѣ торжественные
освѣщенія? Гдѣ плески и оныя плясанія и
пиршества и многолюдныя празднества?
Гдѣ вѣнцы и украшенія ликующихъ? Гдѣ
града волненіе и на позорищахъ славословія
и ласкашельства предшоящихъ зрителей?
Все сіе исчезло! Вѣшрь, подувшій внезапно,
лишилъ листвій, обнажилъ предъ нами дре-

^{*)} Г. Толмачевыиъ, Профессоромъ Россійской
Словесности при Главномъ Педагогическомъ Ин-
ститутѣ.

во и въ самомъ корнѣ попрясь его. Ибо шакой буря опоръ учинила, чио грозишъ съ корнемъ исхипишъ и на части раздробишъ древо. Гдѣ нынѣ оные друзья пришворные? Гдѣ ликованія и ночныхъ трапезы? Гдѣ шолна шунеядцевъ, и цѣлый день ліющеся вино и многообразныя хицрости угощавляющихъ ясны, и служиши величія, все для угощенія дѣлающіе и вѣщающіе? Все сіе было ночное привидѣніе, и при возсіяніи солнца исчезло; было весенній цвѣтъ, и по прошествіи весны увянуль; была шѣнь облака, и прешла мимо; былъ дымъ и разсыпался скоро; былъ водяный пузырь и разсыпался; была паушина и распорглась. Почему сіи священныя слова, вѣщаю непрестанно, возглашаемъ паки: суеша суешевій и всяческая суеша!

Сіе слово и на спѣнахъ, и на одѣждахъ, и на шоржищѣ, и въ домѣ, и на перепушіяхъ, и на вращахъ, и на входахъ, а паче на сердцѣ каждого да напишешся и да будешь всегда предмечомъ помышленій нашихъ. Ешьли обманъ, лицемѣріе, коварство весьма часно личною исшинѣ прикрывающіяся, шо не

надлежиша ли каждый день и среди пиршествъ, и среди веселій и среди ликовъ говориша непрестанно, повторяя другъ другу: яко суеша суешь, всяческая суеша? Не всегда ли я говорилъ тебѣ, что богатство есть рабъ лукавый и неизбранный. Но ты не желалъ сему вѣришь; теперь же изъ опыта видиша, что непокомо оно рабъ лукавый и неблагодарный, но твоимъ убийцею почестъса можешь; ибо оно причиною, что ты нынѣ такъ пропещешь и наглой смерти спрашишься. Не говорилъ ли я тебѣ, когда ты непрестанно поносилъ меня за сию испину, что я люблю тебя больше, нежели ласкали; я, обличая, больше усердствую, нежели они, тебѣ работавшую? Не говорилъ ли я, что язвы, отъ друзей намосимые, полезнѣе, нежели лѣшивый враговъ лобзанія? Если бы ты мои снесъ язвы, то ихъ лобзанія тебѣ не причинили бы сей погибели. Язвы бо мои врачевшво приносили: ихъ же лобзанія болѣзнь неисцѣльную тебѣ уголовили. Гдѣ нынѣ твои виночерпіи? Гдѣ предшествовавшіе тебѣ по стогнамъ града и шысящими похвалъ предъ народомъ тебѣ

возносивши? Сокрылись и ошринули дружество , спасеніе себѣ твоими бѣдами искупляя. Но мы не такъ поступаемъ. Мы и грозившаго тебѣ сильнымъ гнѣвомъ не осправили , и нынѣ падшаго укрываемъ и спасаемъ. Гонимая тобою Церковь , нынѣ опроверзая нѣдра , тебѣ приемлеши , а зрѣлища , служимыя тобою и навдекавшия частю твое на насъ негодованіе , — зрѣлища тебѣ предали и погубили. Однако я не преславаю никогда говорить тебѣ : что ты сіе дѣлаешь ? враждуешь на Церковь и спремглавъ самъ себя вержешь въ бездну погибели ; но ты не внималъ словамъ моимъ. Ристалица , болашество твое испощивъ , мечъ на тебѣ изощрили : Церковь же , отъ неправеднаго гнѣва твоего спрадавшая , всемѣрно тщится отъ сѣней напасти тебѣ исхишинъ. И сіе вѣщаю я нынѣ не для того , дабы ругашся надъ нещастіемъ падшаго , но дабы стоящихъ безопаснѣйшими содѣлашь ; не для того , дабы расправишъ раны язвенному , но дабы еще неуязвленныхъ соблюсти нѣвредимыми ; не для того , дабы погрузить въ волнахъ ушопающаго ; но дабы благополучно

плавающихъ научишь избѣгать кораблекру-
шенія. Какимъ же средствомъ онаго избѣг-
нуть можно? — Тьмъ, — есмыли превращ-
носТЬ человѣческаго жребія помнить бу-
демъ. Ибо когда бы и сей боялся превращ-
носчи, то не повѣрпѣлъ бы онай. Но когда
ни внущеніями искреннихъ, ни совѣтами
чуждыхъ не исправился; вы, по крайней мѣ-
рѣ, возносящіеся богащівомъ, обратише
его нещасіе себѣ въ пользу. Изъ всѣхъ бо-
жішескихъ вещей нашихъ нѣцъ ничего
сдабѣе богащіва. Почему, какимъ бы қшо
именемъ ни нарекъ шищены его; дымомъ ли
шонкимъ, быдемъ ли правнымъ, видѣніемъ
ли соннымъ, цвѣтомъ ли упреннимъ, или
ичымъ чѣмъ наречепъ оное; не изобразиша
достойно его ничшожесція. Богащство такъ
скудельно, что самыхъ ничшожныхъ вещей
ничшожнѣе. Но съ шакою ничшожностію
еще и гибель такую соединяется, — какъ
мы видимъ изъ опыща нынѣ. Кто бо изъ
смертныхъ былъ его выше? Не всю ли
вселенную прошла слава о его боташівѣ?
Не самаго ли верха почестей достигъ онъ?
Не всѣ ли его препешали и спрашились?

Но се нынѣ содѣлался онъ и узниковъ нѣща-
спиѣ, и рабовъ жалоспинѣ, и нищихъ гла-
домъ испаевающихъ бѣднѣе, видя каждый
день предъ собою мечи изошренные и спрем-
нины пропасши, и палачей, и ко смерпи
шупь ошверзшій! Уже ни воспоминаніемъ
прешедшихъ удовольствій не ушѣшаетсѧ,
ни свѣшомъ лучей солнечныхъ не наслаж-
даёшся; но среди самаго яснаго полудня,
какъ бы во мракѣ глубочайшей ночи заклю-
чennyй, онъ ничего очами не видишъ. Одна-
ко всѣ мои усилія пшцепны: я же могу изоб-
разить вамъ словомъ шого спраданія, ко-
торымъ терзающій онъ въ душѣ своей, вся-
кой часъ ожидая себѣ смерпи. Но къ чему
словѣ моимъ, когда онъ самъ собою предспав-
ляєшъ живую қаршину шакового бѣдствія?
Вчерашній день, когда пришли къ нему ис-
полнители Царевой воли съ намѣреніемъ си-
лою повлечь его, — онъ прибѣгъ къ священ-
нымъ сосудамъ весь блѣденъ, и нынѣ лице
его ничѣмъ не различающій опѣ мершваго
шрупа. Скраженіаніе же зубовъ и дрожаніе
всего тѣла, и голосъ прерываемый, и языкъ
цепенѣющій явили такое позорище, какое

свойственю имъшь душъ каменющеи. И сие говорю я, не упрекая и не ругаясь надъ его нещасшемъ, но смягчишь желая сердца ваши и на жалость преклонишь и убѣдишь, дабы вы довольствовалися настоящимъ его наказаніемъ. Ибо когда многіе между нами такъ безчеловѣчны, что упрекаютъ даже священнослужителей за то, что принали сего во святыни храма: что я, жесшокосердіе ихъ смягчишь желая, представляю сию каршину его бѣдствій. Чего бо ради ты негодуешь, скажи мнъ, возлюбленный! Ты говоришь, что мы во храмѣ дали убѣжище тому, кто воевалъ на Церковь. Но за сие ли напаче и должно воздашь славу Богу, что онъ попустилъ ему въ такую прійши нужду, дабы и могущество Церкви и ея милосердіе увидѣшь: могущество изъ того, что онъ поперпѣлъ поликую превращеніе, воюя на оную; милосердіе изъ того, что гонившая своего она щитомъ своимъ покрыла, и подъ крылья свои пріемлещь, и все о безопаснію ограждаешь, забывая всѣ прошедшія обиды, и нѣдра ему просирая со многимъ сердоболіемъ. Сие всѣхъ профееевъ,

всѣхъ побѣдъ достославиѣ; сіе ѿ Еллиновъ,
сіе Гудеевъ постыждаешъ. Сіе ѿ разливаещъ,
свѣшное веселіе и радость по лицу ея, ког-
да она врага, подпавшаго своей вѣщши, ща-
дишъ, и въ то время, какъ всѣ оспаши и
презрѣли, подобно сердобольной матери,
своимъ воскрыліемъ укрываешьъ, и гнѣву
Царскому и ярослави народу и его неиспо-
вой ненависти прошивущашь дерзаешьъ.
Вонъ испинное украшеніе жершенику!
Что за украшеніе, ты скажешьъ, когда пре-
ступникъ, сребролюбецъ, хищникъ прика-
саешься оному? Не говори сего: когда и
блудница прикасалась ногъ Иисусовыхъ, же-
на беззаконія и нечестія исполненная, и сіе
не во обличеніе Христу вмѣнился, но во
удивленіе и славу велию. Чистаго бо не по-
вредила нечистая, ио законопреступную
блудницу чистый и непорочный однимъ при-
хованіемъ очищилъ. Того распявшаго
Бога мы всѣ рабы есьмы, который говори-
тель на кресль; Ощече! оплакши имъ, не
вѣдящъ бо, что творишьъ. Но онъ заградиль,
ты скажешьъ, пушь къ сему священному убѣ-
жишу писаніями и законами различными!

Но се изъ опыта узналъ онъ, какое зло со-
дѣлалъ; и законъ нарушилъ самъ первый
собственнымъ примѣромъ, и учинилъ позо-
рищемъ всего міра, и въ модчаніи износилъ
описель гласъ, всѣхъ вѣсъ умоляющій не дѣ-
лать шаковаго зла, чтобы не поперѣть
шаковаго бѣдствія. Симъ нещастіемъ онъ
научилъ всѣхъ насть, а святилище великою
честію украсицъ, кошорое съ шѣхъ порѣ
наиначе спрашнымъ и досѣочшимъ учи-
нилось, какъ сего лѣва неукрошимаго, обло-
живъ оковами, во власпи держишъ; поелику
Царскому сану великимъ укращеніемъ бы-
вашъ не шокмо, когда на тронѣ сидишъ
порфирою облеченный и діадимою Царь увѣ-
зенный, но и когда враги у подножія ногъ
его связанные лежашъ, главу преклонивши.
А чѣмъ онъ не прибѣгалъ къ убѣжденію сло-
ва, — вы сами свидѣши, поспѣшио спек-
шися въ сіе мѣсто. Для васъ торжеславленно
настоящее позорище и свѣшлопразднствено
собраніе. Я вижу нынѣ такое же множества
народа, какое зрѣль въ день священныя Пас-
хи. Такъ-шо, не оправдая устѣ, онъ всѣхъ
насть привлекъ гласомъ дѣлъ своихъ громче,

нежели шробою подвигнувъ. И дѣвы, и же-
ны, и юноши, и сшарцы пришekли сюда,
чтобы видѣшь обличаемую человѣческую
слабосТЬ, обнажаемую суешу мірскаго вели-
чія, обманчивую личину вчерашняго дні,
свѣтло сіающу, и перемѣною, какъ дуно-
венiemъ вѣтра, со всѣми украшеніями сры-
ваемую. Такова бо злополучія сего сила: —
она свѣтлаго и превознесеннаго мужа содѣ-
лала нынѣ всѣхъ презрѣніе. Пусь при-
ступишь сюда богатый, и онъ обрящешь
себѣ великую пользу: ибо видя съ шоликой
высоты низпадшаго, кто маніемъ колебаль
вселенную, содѣлавшагося боязливѣе зайца и
лягушки, и безъ цѣпи къ спомпу сему при-
гвозденнаго, и вмѣсто оковъ спрахомъ свя-
заннаго, и ошчалиннаго, и препещущаго — сіе
видя, ославившъ киченіе, очишишъ помыслы,
и размысливъ о превратности жребія человѣ-
ческаго, скажешъ устами Пророковъ: всяка
плошь сѣно и всяка слава человѣча, яко
цвѣтъ правный. Изше трава и цвѣтъ оп-
ладе. — Человѣкъ яко трава, дніе его цвѣтъ
сельный; ушро процвѣтешъ и прейдешъ, на
вечеръ опладешъ, ожескнешъ и изскнешъ. —

Таки пришедши бѣдный, и возврѣвъ на сie
 позорище, не уничинишъ самаго себя, не
 ѿшанепъ болѣзновашъ о нищешъ своей, но
 возблагодаришъ Богу за скудный жребій свой,
 который служишъ ему и покровомъ безо-
 паснымъ и пристаню необуреваемою и
 оплошомъ крѣпкимъ. Видя сie, онъ вѣрно
 лучше согласиша оспаться въ прежнемъ
 состояніи, нежели на крашкое время, воз-
 вышивши надъ всѣми, бѣдствовашъ попомъ
 трепеща, и о спасеніи самой жизни отчая-
 ваясь. И такъ, ты видиши, возлюбленный,
 коль великая и для богатыхъ и для бѣдныхъ
 и для высокихъ и для смиренныхъ происпек-
 ла польза отъ убѣжища сего человѣка во
 свяшищѣ! Ты видиши, какимъ образомъ
 каждый, пріавъ лѣкарство, исходиши отъ-
 сель, однимъ видомъ уврачуюсь. И такъ смяг-
 чиль ли я сердца ваши и утолилъ ли него-
 дованіе? погасиль ли свирѣпое безчеловѣчіе?
 подвигъ ли къ сосираданію? кажешся, я сдѣ-
 лалъ сie! — Ваши лица и слезы сie свидѣтель-
 ствующи. И такъ, когда камень сердецъ на-
 шихъ претворился на мягкую и плодотворную
 ниву: то, прозабшій паодъ милюсердія и сосира-

данія являя, припадемъ къ ногамъ Царевымъ, а паче помолимся милосердому Богу, да умягчишъ онъ гнѣвъ Царя, и да преклонишъ сердце его даровашъ намъ совершеннную милость. И се уже съ того дни, въ кошорый сей наперникъ Царскій пристекъ для спасенія во храмъ, немалая послѣдовала перемѣна. Ибо когда Царь узналъ, чѣмъ сей прѣбѣгъ подъ покровъ свѧтилища, что схекшился многочисленнымъ воинамъ, огорченнымъ его злодѣяніями, и требовавшимъ на смертную казнь, онъ говорилъ долгое время, смягчая ихъ пыль воинскій, и убѣждая ихъ не одни щокмо его преступленія, но и дѣла добрыя, ешьли какія содѣлалъ онъ, предсказиши себѣ въ мысляхъ, и за добро воздашь благодареніе, а за зло просиши ему, какъ человѣку. Когда же воины наспоили паки, требуя мщенія за оскорблениѣ величію Царскаго, вонід громко, чиня превогу, шверда о смерти, пощрася копіями: — тогда на конецъ, проливъ пощоки слезъ изъ очей, исполненныхъ кроющихи, и напомянувъ о священномъ пресшолѣ, къ коему пристекъ онъ, такимъ образомъ усмирилъ буйство ихъ.

гнѣва. — Но исполнимъ и мы, чего съ на-
шей стороны долгъ требуешъ. Ибо можете
ли вы быть достойны прощенія, еспыли,
Царю оскорбленну сущу и незлопамяту-
щу, вы; не потерпѣвъ подобной отъ него
обиды, пребудеше упорны въ своемъ гнѣвѣ?
Какимъ же образомъ, оставивъ сie позорище,
вы приступиша къ священнымъ шансамъ
и скажеше въ молитвѣ предъ Господемъ:
Остави намъ долги наша, якоже и мы ос-
тавляемъ должникомъ нашимъ — тогда какъ
должнику вашему требуете вы строгой каз-
ни? Но шажко онъ обидѣлъ и огорчила насть
— вы скажеше — я сему и непротиворѣчу:
— но не суда нынѣ время, а милости; не
исправленія, а человѣколюбія; не испязанія
и прощенія; не осужденія и правды, — но
милосердія и ошпущенія. И такъ, да не гнѣ-
ваешся и да не огорчаетсѧ никто изъ васъ;
но паче помолимся милосердому Богу, да
продлишь жизнь его, и да исхишашъ его изъ
челюстей смерти, дабы могъ онъ покаяні-
емъ очистить свое согрѣшенія. Припадемъ
всъ хунно къ колѣнаиъ человѣколюбиваго Ца-
ри, умоляя его, ради Церкви и святынища

дароваль одного чедовѣка сему священному пресполу. Еслы сіе сдѣлаемъ, то и Царю пріяное и Богу угодное совершимъ дѣло, и великую мзду за человѣколюбіе на небеси обрящемъ. Ибо какъ немилосшиваго и безчеловѣчнаго ненавидишъ Господь: такъ милосердаго и человѣколюбиваго пріемлешъ и любишъ. Праведному онъ гошовиши свѣтии вѣнецъ правды, — грѣшному же ошпушаешь грѣхи, во мзду соспраданія его къ ближнімъ. Милосши бо хочу, говоришъ Богъ, а не жерши. И повсюду въ писаніи мы видимъ сего наипаче онъ требуешь; сіе средствомъ еднимъ къ ошпущенію грѣховъ поспаваешь. Тако убо и мы сопворимъ его себѣ милосшивымъ, тако нашимъ согрѣшениямъ прощеніе обрящемъ, тако Церковь украсимъ, тако и Царю человѣколюбивому явимъ угодное, какъ я уже сказалъ преѧде. Весь народъ воспращешъ и концы вселенныя удивяшся чловѣколюбію и милосердію нашему: всѣ языки, узнавъ сіе событіе, превознесутъ насъ хвалами. И такъ; дабы насладиши сими благими, падемъ на колѣна, воззовемъ въ моленіяхъ и прошеніяхъ, поющиши

изъ опасности сего узника, бѣгшующеаго
и умоляющаго насть о спасеніи, да и мы бу-
дущихъ благъ сопричастицъ сподобимся
благодатию и человѣколюбіемъ Господа на-
шего Іисуса Христа, ему же слава и держава
нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ — Аминь.

II.

И з в л е ч е н і е

изъ метрическихъ таблицъ съ 1796 по 1809
годъ о жителяхъ Российской Имперіи, исповѣ-
дующихъ Греко-Россійскую вѣру.

(Окончаніе.)

Теперь изложимъ главный содѣржанія, яв-
ствующія изъ сей таблицы:

1.) Содѣржаніе ежегоднаго числа браковъ къ
числу родившихся.

Среднѣе число браковъ съ 1796 до конца
1805 года было на каждый годъ по 295,314,3
а родившихся по 1,176,725. Изъ сего видно
что на каждый бракъ приходилось по
3,97 ребенка или что въ сie время на
сто браковъ можно щищать по 397 ново-
рожденныхъ. Въ обоихъ периодахъ особенно
было: 1.) Съ 1796 по 1799 включ. по 262,766
браковъ и по 1,025,458 родившихся въ годъ,
следственно не болѣе 390 дѣтей на 100 бра-
ковъ. 2.) Съ 1801 по 1805 г. включ. было по
299,751 браковъ и по 1,296,138 родившихся
въ годъ. Слѣдственно содѣржаніе плодородія
въ семъ году есть 4,32, шакъ, что на сто
браковъ можно щищать по 452 дѣтей. Сие

умножение плодородія весьма велико и выгодно. Таблицы о родившихся во всѣхъ земляхъ и во всѣ времена, гдѣ только число дѣшней значительно, предшавляюшъ болѣе мальчиковъ, нежели дѣвочекъ, и изъ сравненія величаго числа шаковыхъ таблицъ выведено, что превосходство сіе сославшася по пяти на сто, такъ, что обыкновенно можно считать на 105 новорожденныхъ мальчиковъ по 100 дѣвочекъ. Весьма удивительно, что разсматриваемыя нами таблицы чрезвычайно отступаюшъ отъ сей соразмѣрности, кошорая починалась донынѣ правильною и поспояниною. По нимъ рождалось въ годъ по 647,702 мальчика и по 575,121 дѣвочекъ, слѣдствиенno пропорція составляла 100: 112 $\frac{1}{2}$.

Эисмильхъ, собравшій въ сочиненіи своемъ о народоразмноженіи, великое число таблицъ о разныхъ земляхъ и городахъ, приводитъ только два примѣра что превосходство числа новорожденныхъ мальчиковъ предъ числомъ дѣвочекъ было болѣе нежели по десяти на сто.

**II Содержание общего счёта умершихъ къ таблицѣ
умершихъ разнаго возраста.**

Поелику въ таблицахъ нашихъ нѣшь свѣдѣній о числахъ умершихъ разнаго возраста женщинъ, то слѣдующія замѣчанія должны относиться единственно до мужескаго пола.

1.) Смертность дѣтей.

Смертность дѣтей по сей таблицѣ несмѣшна и почти безпримѣрна. Въ иѣкошныхъ шолько сполицахъ можно найти столь великое по соразмѣрности число умершихъ младенцевъ. Изъ 1000 новорожденныхъ мальчиковъ едва ли 555 достигаютъ пяти лѣтъ; менѣе половины (498) доживаешь до десяти. Смертность съ десятаго до двадцатаго года такжे довольно велика, такъ что на двадцатомъ году изъ тысячи родившихся брешаешь въ живыхъ не болѣе 440, то есть около двухъ пятихъ частей, между тѣмъ, какъ въ другихъ земляхъ достигаешь сего возраста болѣе половины.

Изъ обоихъ новорожденныхъ достигаешь двадцатаго года:

Въ Маркии Бранденбургской	529 чел.
Швеціи	547. —

2.) Смертность среднего возраста.

Сія великая смертность продолжається въ течение всего эшого возрасла, до 5 года.

Изъ 1000 умершихъ

бываюшъ 20 — 30 — 40 — 50 и.

Въ *Rоссии* — — 63 — 65 — 73 —

Въ *Бранденбургии* — 59 — 58 — 66 —

Въ *Швеции* — — 49 — 52 — 70.

Изъ сего видно, что 40 года доспигаютъ только два прети, а 50-го три четверти людей.

3.) Смертность стариковъ

Едва ли четвертая часть людей дожи-
ваетъ до 60 лѣтъ, ибо изъ 1000 новорож-
денныхъ мальчиковъ только 239 доспигаютъ
сего возрасла. Но причинъ малаго числа
людей, доживающихъ до сего времени, со-
держаніе смертности значительно послѣ
онаго уменьшающіяся. Некоторые люди въ Рос-
сіи доспигаютъ глубокой старости, но не
смотря на то, смертность въ оной больше
нежели въ многихъ другихъ земляхъ. Изъ
тысячи пятидесятишести доспигаютъ?

	бо-ти а.	70.	80.	90.	100.
Въ Россіи	—	675.	350.	127.	32.
Въ Бранденбургіи	—	737.	404.	138.	52.
Въ Швеціи	—	795	508.	225.	58.

Но въ семъ маломъ числѣ сшариковъ
есТЬ ивъкошорые, доспѣвшіе необыкновеннаго
возраста.

По нашимъ шаблицамъ видно, что въ ше-
ченіе семи означенныхъ лѣтъ померло 2,084
чел. сшарѣ сша лѣтъ. Въ семъ числѣ было
сшариковъ:

Опѣ 100 до 105 лѣтъ —	1211
— 105 — 100 — — —	468
— 110 — 115 — — —	164
— 115 — 120 — — —	151
— 120 — 125 — — —	52
— 125 — 130 — — —	33
— 130 — 135 — — —	2
— 140 — — — — —	1,
— 150 — — — — —	2.

*III Содержаніе ежегоднаго числа умершихъ къ
числу родившихся, или успѣхи народоразмноженія.*

Во всѣ размашриваемое нами число лѣтъ,
ш. е: съ 1796 до конца 1809 года среднее
ежегодное число родившихся было: 1,222,825
чел. а умершихъ 737,228, слѣдствіено еже-

годно болѣе раждалось нежели умирало 485, 595. чл., или число умершихъ къ числу рожившихся еодержалось, какъ 1000: 1658.

Въ первомъ періодѣ (съ 1796 по 1799) содержаніе сіе было 1000: 1769 $\frac{1}{2}$.

Во второмъ (1801 — 5) 1000: 1699 $\frac{1}{2}$.

Въ прешъемъ (1806 — 9) 1000: 1539 $\frac{1}{2}$.

Ни въ кошорой земль, кроме Сѣверной Америки, нельзя найти споль выгоднаго содержанія народоразмноженія.

Сіе содержаніе было по среднимъ числамъ годовъ 1743 — 1756:

Въ Данії 1000: 1140.

Въ Норвегіи 1000: 1350.

По среднимъ числамъ многихъ лѣтъ:

Въ Восточной Пруссіи 1000: 1580.

Въ Маркіи Бранденбургской 1000: 1370

Въ Помераніи 1000: 1370.

Въ прочихъ Прусскихъ владѣніяхъ 1000: 1330.

Съ сожалѣніемъ должно замѣнить, что содержаніе сіе въ Россіи въ послѣдніе годы весьма уменшилось. Сей предметъ весьма важенъ, ибо при содержаніи 1000: 1769 $\frac{1}{2}$, народонаселеніе земли удвоилось въ 52 года а при содержаніи 1000: 1699 $\frac{1}{2}$, въ 56 л.; еспыли же

поддержало уменьшился до 1000: 1559½, то удава-
щися оно не менее какъ въ 46 лѣтъ. Общее число
родившихся было 15,896,702, а умершихъ
9,585,962; слѣдственno число народа въ Россіи съ 1796 до конца 1809 года, умножилось
6,312,740 душами. Изъ сего должно изклю-
чить 1800 годъ, о кошоромъ свѣдѣнія, какъ
быше сказано, сгорѣли; но такъ какъ сред-
нее число умноженія народа съ 1796 по 1805
годъ было 494,452, то можно съ вѣрою-
сію положить, что и въ 1800 году при-
было такое же число. Слѣдственno къ чи-
слу жителей Россіи въ печеніе 14 лѣтъ (съ
1796 до конца 1809 года) прибыло 6,807,192
чел.

I. О ВЕНОДНОМ ЧИСЛЕ ВРАКОВЪ СОЧЕТАНИХЪ, РОДИВШИХЪ В УМЕРЕНІИ.

222

ОБЩІЯ ТАБЛИЦЫ.

Годы.	Число браковъ:		Родившихъ:		Умершихъ.	
	Мужеское	Женского	Итого.	Мужескаго	Женскаго	Итого.
1796	260,792	533,526	456,920	990,446	274,974	253,351
1797	257,513	531,015	460,900	991,915	275,583	254,807
1798	261,087	556,700	482,835	1,039,035	318,550	292,257
1799	271,674	578,028	502,410	1,080,438	335,870	312,150
1801	298,158	627,418	552,558	1,179,476	382,157	344,114
1802	299,037	690,985	613,486	1,304,471	353,283	335,151
1803	302,467	674,068	603,253	1,277,521	412,142	379,837
1804	311,798	715,354	642,933	1,358,287	409,137	380,684
1805	287,297	716,925	644,209	1,561,154	425,072	393,561
Итого	2,549,823	5,624,019	4,938,504	10,582,523	3,186,768	2,945,689
1806	—	710,530	635,624	1,344,154	441,175	403,550
1807	—	703,622	630,970	1,334,592	454,092	411,992
1808	—	703,748	630,382	1,334,130	465,552	436,100
1809	—	678,213	623,090	1,301,303	440,457	408,589
Итого	—	8,429,132	7,426,570	15,896,702	4,988,042	4,595,920
						9,583,962

И. Т А Б

СВѢТЪ УМРШИХЪ, РАСПОЛО

Лѣща умершихъ.	1798	1799	1801
отъ 0 до 5	133,142	127,426	167,348
— 5 — 10	26,309	16,879	20,464
— 10 — 15	7,827	18,726	9,383
— 15 — 20	10,155	11,350	11,823
— 20 — 25	9,471	10,087	12,875
— 25 — 30	11,780	11,532	13,561
— 30 — 35	8,708	9,521	16,242
— 35 — 40	12,496	12,836	14,759
— 40 — 45	10,190	11,589	12,274
— 45 — 50	10,708	15,964	15,484
— 50 — 55	9,875	11,208	11,491
— 55 — 60	15,882	17,658	17,439
— 60 — 65	11,239	12,959	12,151
— 65 — 70	15,804	16,657	16,189
— 70 — 75	9,713	9,099	9,576
— 75 — 80	6,410	10,356	9,984
— 80 — 85	4,212	4,553	4,936
— 85 — 90	2,299	3,797	5,586
— 90 — 95	1,261	1,499	1,402
— 95 — 100	879	1,126	971
свыше 100	210	268	222
Всего	318,550	335,870	382,157

Я И Ц А

Ж В И Н А Й П О Л А Т А М Ъ ИХЪ.

1802	1803	1804	1805	И шоего
150,458	196,157	191,985	207,560	1,173,876
26,194	19,865	20,325	19,782	149,818
10,535	10,163	9,565	9,890	76,089
9,427	11,527	10,945	11,042	76,229
11,990	11,795	11,285	11,647	79,150
10,795	12,699	12,783	13,773	86,923
10,460	10,351	10,645	10,968	76,895
10,774	14,188	14,927	14,808	94,788
12,906	13,126	13,215	13,156	86,456
12,069	16,766	17,131	17,565	105,684
14,032	12,481	12,596	12,762	84,445
11,412	18,387	19,424	18,584	118,386
15,528	13,795	13,901	13,894	93,467
11,222	17,198	17,186	17,131	111,387
15,424	10,782	10,438	10,104	73,136
7,702	10,735	10,866	10,722	66,773
7,222	5,219	5,051	4,930	56,123
3,337	3,995	4,232	4,124	25,370
2,087	1,431	1,501	1,392	10,573
1,168	1,145	1,257	1,144	7,690
479	359	279	294	2,084
355,223	412,142	409,137	425,072	2,636,151

**III. Объ умершихъ мужскаго пола съ пока-
заниемъ ихъ лѣтъ.**

Лѣта умершихъ	Изъ 1000 умерш. было:
Онъ о до 5 лѣтъ	445,30
5 — 10 —	56,83
И шого 0 — 10 —	502,13
10 — 15 —	28,86
15 — 20 —	28,94
20 — 25 —	50,02
25 — 30 —	32,97
30 — 35 —	29,17
35 — 40 —	36,21
И шого онъ о — 40 —	688,50
40 — 45 —	35,07
45 — 50 —	40,06
И шого 0 — 50 —	761,43
50 — 55 —	39,28
55 — 60 —	44,90
60 — 65 —	35,45
65 — 70 —	42,25
70 — 75 —	27,74
75 — 80 —	25,32
80 — 85 —	13,70
85 — 90 —	9,43
90 — 95 —	4,00
95 — 100 —	2,91
Всего сшарье сша лѣтъ	0,79

IV. О продолжительности жизни новорожденныхъ.

Изъ 1000 новорожденныхъ
мальчиковъ доспигаюшъ

5 лѣтъ	554,70
10	497,87
15	469,01
20	440,07
25	410,05
30	377,08
35	347,91
40	314,70
45	278,65
50	238,57
55	206,29
60	161,39
65	125,94
70	83,69
75	55,95
80	30,63
85	16,93
90	7,70
95	3,79
100	0,79

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Надгробіе

Маргаритъ Ивановнѣ Горловой.

Во цвѣтѣ лѣтъ она увяла!

Добротою души своей

Не только что друзей, но и враговъ пам'ята.

Прохожій! помалѣй супруга и дѣшей.

*А. Измайлова.*СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ
и ПОЛИТИКА.

IV.

О происхождении и нынѣшнемъ со-
стояніи Англійской Остъ-Индской
Компаниї.

(Окончаніе.)

Внѣшнія отношенія Компаниї.

Нынѣщіе владѣльцы граничащи съ компанией-скими селеніями Индостанскихъ провинцій суть зюди низкой народы, кошорые умѣли воспользовавшися военнымъ щасшіемъ, и сославши изъ развалинъ Могольской Империи независимыя обласши. Совѣтъ ихъ сослоишъ большую часшю изъ Предводителей многочисленной и худо содержимой конницы; они ненавидяще миръ, и любяще воинскія предпріятія. Остъ Индская Компания, занимаясь сокращеніемъ, всеобщаго спокойствія въ сей проспранной и раздорами перзаемой часши свѣща, удерживаетъ сихъ беспокойныхъ людей отъ междуусобій и отъ нападенія на земли компаний. Хотя Компания и содержитъ при дворѣ каждого шамошняго владѣльца своего Посланника, который по наружности старается о сохраненіи добра соудасія, но всѣ оіи владѣльцы пишаютьъ въ Бришанской

власти шайную ченависль; у нихъ сославшъ бѣ-
частши безусловный, отчашши же на шайныѣ свя-
захъ основанныи союзъ, для исщребленія Англичанъ,
какъ скоро предсипавшся удобный для сего случаѣ.
Смѣлость ихъ и надежда увеличиваются еще си-
стемою умѣренности, принятою Бришанскимъ
Правищельствомъ въ новѣйшія времена; ибо, не зная
вовсе Европейскыѣ дѣлъ и возвысившейся чрезъ
то Бришанской силы, они не могутъ вообразить,
чтобъ умѣренность и крошость, оказываемая Ан-
гличанами во всѣхъ Осѣ-Индскихъ дѣлахъ, проис-
ходили не отъ внутренней слабости, а отъ благо-
разумной политики.

Дѣбы показать, что Англичане должны опасаться отъ своихъ беспокойныхъ сосѣдей, сообщаемъ
крашое обозрѣніе состоянія послѣднихъ и извѣ-
сія о ихъ нынѣшней военной силѣ.

1) Шеихи владѣютъ большею областю; начальникомъ у нихъ Руніштѣ Сингѣ, человѣкъ храб-
рый и чеснолюбивый; у него находящая подъ начальствомъ 28,000 воиновъ.

2) Скиндія имѣетъ подъ своимъ начальствомъ
около 40,000 солдатъ и состоитъ въ тайной связѣ
съ Раюми Берарскимъ и Буртицкимъ. Его сила
со времени послѣдней войны съ Маратами весьма
увеличилась, ибо онъ умѣлъ пріобрѣсть владычество
надъ многими областями.

3) У Эмирѣ-Хана 28,000 солдатъ. Магометѣ-
Шахѣ и Лалль Сингѣ, которые находятся въ шѣ-
сномъ союзѣ съ нимъ и дѣйствующіи обыкновенно
вмѣстѣ, могутъ выставить 20,000 человѣкъ. Э-
мирѣ-Ханѣ шерпишъ большій недосшашокъ въ день-
гахъ, и когда его войска требующіи плаши, онъ
даетъ имъ только половину оной, позволяя про-
мыслишь оспальную часть грабежемъ.

4) Голкарѣ бѣденъ и имѣетъ не болѣе 17,000
человѣкъ. Эмирѣ Ханѣ, Магометѣ Шахѣ и Лалль
Сингѣ называются только его Полководцами.

5) Пиндарисы происходяще отъ поколѣнія мя-
шениковъ, которые служили подъ знаменами
иныхъ начальниковъ, и не находя въ нынѣшнемъ
мирномъ состояніи Индостана воинскихъ заня-

тій, соединились съ другими разбойниками и спалили особаго рода воинское владѣніе въ 40,000 человѣкъ. Симъ сильныя войска обѣзпекивають съдѣствія провинціи грабежами и во время войны присыпають къ той сторонѣ, которая имъ болѣе плашишь.

Изъ всего вышеприведеннаго видно, что общее число войскъ, окружающихъ Бришанскія Осѣи Индійскія владѣнія и въ случаѣ войны могущихъ обращить противъ нихъ непріятельская дѣйствія, — просырается до 173,000 человѣкъ.

Англичане не могутъ полагаться на дружбу сихъ народовъ. Сие ясно доказано поступкомъ Голкара и его фамиліи, по возвращеніи имъ Бришанцами просиранныхъ ихъ владѣній. Нимало не изъявляя за то своей благодарности, Голкаръ и другіе владѣавцы почти сіе возстановленіе власнаго, которому Англичане прежде того съ величимъ усилиемъ прошивались, съдѣствіемъ неудачъ ихъ въ Европѣ. Отъ сего произошли кровопролитныя возмущенія въ Гидерабадѣ и Веллорѣ.

Съ того времени войска, Голкара и Эмір-Хана находящаяся безпрерывно въ средоточіи Индіи, въ готовности при удобномъ случаѣ напасть на Англійскія владѣнія.

Несогласіе, произшедшее въ 1809 году между Бришанскимъ Губернаторомъ и Мадрасской арміею вътораго причины несовершенно извѣстны въ Европѣ, имѣло съдѣствіемъ появленіе шѣхъ войскъ на ближайшей границѣ. Скиндія увеличилъ также свою конницу, а Берарскій Раі хотѣлъ природы близъ расположенья къ миру, однако зависѣлъ отъ первого, и долженъ слѣдовать его приказаніямъ. На Низама нельзя также полагаться. Паисва не имѣшь военного духа, но его подданные хотѣли возмущиться при первомъ случаѣ. Руньштѣ Сингхъ всячески спорашася оскорблять Англичанъ, своихъ сосѣдей. Однимъ словомъ, по общему образу мыслей Индостанскихъ владѣльцевъ, которые сверхъ этого содержашь агентовъ между Бришанскимъ войсками, состоящими изъ шамопинъ уроженцевъ, вѣрошно, что Бришанцы скоро будуть принуждены

вторично завоевать свои *Ост-Индскія* владѣнія. Успѣхъ сей войны, при нынѣшнемъ сословіи Англіи и при несогласіяхъ между Индостанскими сосѣдами, едва ли можешьъ быть сомнішенъ, и покореніемъ послѣднихъ Британската сила утвердила еще болѣе.

Торговыя сношенія и внутреннее образованіе Компаниіи.

Непосредственная прибыль, получаемая Британской націю отъ Ост-Индской Компаниіи, именно выгода фабрикантовъ, ремесленниковъ, корабельщиковъ, владельцъ кораблей, чиновниковъ, прислужниковъ и рабочниковъ, также купцовъ, развозящихъ Ост-Индскіе шовары, проценны до-считывающіеся акціонерамъ, плащимыя Правительству пошлины и приобрѣтенныя въ Индіи, особенно въ послѣднія 55 лѣтъ, часные имущество, составляющіе по исчисленіямъ доспеховыхъ Писашелей, 300 миллионовъ фунтовъ спердинговъ.

На Компанийскихъ корабляхъ находящіяся нынѣ въ службѣ около 1400 Капиановъ и Офицеровъ; Число прочихъ морскихъ служащихъ возвысилось въ послѣдніе годы до 3000 человѣкъ.

Ремесленниковъ, употребляемыхъ на Темзѣ при снаряженіи кораблей, числомъ около 12,000, а рабочниковъ въ магазинахъ 13,000 человѣкъ. Ешьли считать еще семейства этихъ людей и ихъ помощниковъ, то выйдетъ, что въ одной столице болѣе 50,000 человѣкъ, получающихъ содержание отъ Ост-Индской Компаниіи.

Вся сумма, употребляемая Обществомъ на Ост-Индскую торговлю, по новѣйшимъ исчисле-ніямъ, предложеннымъ въ общемъ собраніи, состоявшемъ въ съдѣдующихъ определеніяхъ:

Главный капиталъ Компаниіи въ 6 миллионовъ ф. стер. при высокихъ цѣнахъ, за которыхъ большая часть акціонеровъ покупаетъ свой акції, по-

загаєшся въ	10,800,000 ф. спц.
Капиталъ въ товарахъ, лежащихъ въ магазинахъ, составляеть	1,000,000 —
Капиталъ, заключаю- щійся въ корабляхъ	3,800,000 —
Находящееся на корабель- ныхъ верфяхъ имущество Компаниі	400,000 —
Капиталъ, который Компа- нія получила отъ часовыхъ людей на Остѣ Индскую торговлю 5,000,000 —	

И того 21,000,000 ф. спц.

Отъ торговли, производимой сею суммою, Правищельство получаетъ болѣе 4 миллионовъ ф. спера. ежегодного дохода.

Настоящее образование компаніи есть слѣду-
ющее:

Главный капиталь ея сосставляющъ, по выше-
помянутому исчислению, шесть миллионовъ ф. спц.
Всякой природный житель и чужеземецъ муж-
ского и женского поламожетъ купишь акцію; это
право имѣющъ также политическая и другія со-
словія, кромѣ Губернашора и Англійской Банковой
Компаниі.

Акционеры, въ общихъ собраніяхъ (general courts) имѣющъ право сочинять общія постановле-
нія, назначать пай, производить слѣдствія во всѣхъ
дѣлахъ Компаниі и рѣшишь оныхъ, однако, для скро-
рѣшаго производства дѣль, поручены они суду
Директоровъ (court of directors).

Общія собранія бывающъ въ Маркѣ, Іюнѣ,
Сентябрѣ и Декабрѣ.

Акционеры, которые въ главномъ капиталѣ
имѣющъ не менѣе 500 ф. спера. могутъ въ нихъ
присутствовать; голоса же подаюшь только юль,
которые цѣлый годъ пользуются акціею въ 1000
ф. спера.

Тысяча фунтовъ сперинговъ въ главномъ ка-
питалѣ даешь право на одинъ голосъ, при шысячи
на два, шесть шысячи на три а 10,000 и болѣе на
четыре голоса.

Число значащихся по книгамъ компаний Акционеровъ было 8 Апрѣля 1800 года 2163 человѣка. Изъ нихъ 1638 имѣли право на одинъ голосъ, 349 на два, 87 на три и 51 на четыре голоса.

Въ особыхъ случаяхъ могущъ новые гласные акционеры требовать у Дирекшоровъ письменно общаго собранія, которое созываемое по прошествіи десяти днѣй. Акционеры могутъ также самы создавать шаховыя собранія прибытиемъ публичной афиши на биржѣ.

Въ совѣтахъ дѣла рѣшающія бодышились голосомъ.

Когда голоса равны, рѣшаешь жребій.

Судь Дирекшоровъ (Court of Directors) состоящій изъ 24 акционеровъ, изъ коихъ каждый долженъ имѣть въ главномъ капишаль по крайней мѣрѣ по 2000 ф. сш. Въ случаѣ уменьшенія выше суммы, прекращающей и званіе Дирекшора.

Изъ Дирекшоровъ выбираюшія ежегодно 2 Апрѣля по шести человѣкамъ на четырехъѣнное оправданіе своей должности, а другіе шесть, которые описаны уже сей срокъ, увольняюшіяся. По прошествіи года можно вновь избрать уволенныхъ на будущіе четыре года.

Никто изъ находившихся въ Индіи въ гражданской или военной службѣ не можетъ быть Дирекшоромъ, пока не пройдетъ по увольненіи своеѣмъ двухъ лѣтъ въ Англіи.

Дирекшоры выбираюшія ежегодно между собою Предсѣдали и помощника его, которые получаюшія каждый по 500 ф. сш. Прочіе Дирекшоры получаюшія по 300 ф. сш. годового жалованья.

Они должны собираясь по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, но сіи собранія бываюшъ чаще. Для утвержденія решеній надобно, чтобы ихъ было не менѣе 13 человѣкъ, и здѣсь также рѣшающія дѣла по большинству голосовъ или по жребію.

Для лучшаго производства дѣлъ Дирекшоры раздѣлены на двѣнадцать Комишишовъ, а сіи на три ошѣвѣнія.

Къ первому ошѣвленію принадлежашъ слѣдующіе старшии Дирекшорами занятыя Комишиши:

1) Корреспонденціи. Сюда принадлежашъ всѣ

вообще до Ост-Индского гражданского и военного управления и въшихъ Компанийскихъ чиновниковъ касающіяся дѣла, также и планы учреждений новыхъ поселеній.

2) *Казначейский* (*Committee of Treasury*). Этотъ Комиша имѣшь въ своемъ распоряженіи, всѣ денежные обороты.

3) *Судебный* (*c. of law-suits*).

4) *Военной казны*. Онъ занимается раздачею определенного оштавнаго изъ Компанийской службы людимъ казованныи.

Второе ощѣление состоящее изъ съдующихъ за первыми по лѣшамъ Директоровъ и содержащее въ себѣ Комишины:

5) *Магазиновъ* (*c. of Warehouses*). Дѣйствіе его просырается какъ на шамошніе, такъ и на Ость Индікіе магазины.

6) *Щетный* (*c. of accounts*). Онъ занимается собственіемъ общихъ счетовъ.

7) *Закупки*. Онъ печется о закупкѣ вывозимыхъ въ Индію и въ Китай товаровъ.

8) *Хозяйственный* (*c. of house*). даетъ ошѣль на запросы обѣ относящихъ къ гѣдомству дирекціи Компанийскихъ дѣлъ.

9) *Кораблеплаванія* ошомришь за вывозъ и употребленіемъ ошавшихъ товаровъ.

10) *Частной торговли* занимающей ошѣль дѣлъ ошавленіемъ дозволенныхъ особенныхъ узаконеніями иѣшорымъ частнымъ людимъ торговыхъ дѣлъ Компаний.

11) *Комитетъ для сопротивления уголовному частному торговли* имѣшь обязанностію наблюдать вообще, чтобы законныхъ позволенія, дарованныя именно начальникамъ и офицерамъ Компанийскихъ кораблей, не пресступали положенныхъ границъ.

12) *Комитетъ Королевскихъ войскъ*. До него относится все касающееся до служащей въ Ость-Индіи Королевской сухопутной и морской армии.

Предсѣдатель и его помощникъ суть Члены каждого Комиша, кошорый важнейшія дѣла представляешь Дирекцію. Сему сословію обязаны

опицѣшиенностю всѣ Компанейскіе чиновники; замѣщаемые изъ Кандидашовъ, кошорыхъ, число неопределено.

Собраніе Дирекціоровъ имѣшъ еще Секретаря, кошорыи сослужили въ сношеніи съ Комищешомъ корреспонденціи и подчиненъ служаще всему обществу.

Въ 1810 и 1811 годахъ Компания имѣла 104 корабля, всѣ вообще въ 90,272 шоновъ и 7000 человѣкъ морской команды.

Компанейскіе корабли могутъ бывть разделены на три класса. Первые, въ 1200 шоновъ, могутъ служить въ случаѣ надобности вмѣсто линейныхъ кораблей, вторые, въ 800 шоновъ, вмѣсто фрегатовъ, а третіе, въ 300 шоновъ, вмѣсто военныхъ шлюпокъ.

Съ 1770 по 1811 годъ, въ преченіе 41 года, построены для Компании на Темѣ 224 корабля въ 202,611 шоновъ.

Часо торговыхъ конторъ, находящихся во всѣхъ часихъ Осѣ-Индіи и замѣщенныхъ Европейскими Чиновниками, проспирающія до бо Можешь бывть поименованіе оныхъ показающія неизвѣданнымъ иѣкошорымъ изъ нашихъ Чишашелей, шѣмъ болѣе, чио оно можешь служить къ усовершенствованію недоспашочныхъ штографическихъ извѣстій о щѣхъ земляхъ.

Сімъ факшорамъ суть слѣдующія:

1) Въ областши Бенеаліи: Бенаресѣ, Боле, Гуррель, Гурриполъ, Юнгапуръ, Кирпуръ, Миднатуръ, Лукипуръ, Читтагонгъ, Кашишибзаръ, Ко-мерколли, Малда, Патна, Раднагоръ, Рингпоръ, Сантипоръ, Бурронъ, Дакка, Лунамокей, Моц, Коссипуръ, Этава, Калпи и Дуррукпуръ.

2) Въ областши крѣпости Св. Георгія или Мадрасѣ: Тенне Веллви, Рамнадѣ, Салемѣ, Нагорѣ, Куджалорѣ, Пуликатѣ, Мадделоллемѣ, Мазчи-паталиѣ, Ингералиѣ, Ганьялиѣ, Девикотта.

3) Въ Бомбейской: Скиндія или Татта, Котѣ, Амедабатѣ, Суратѣ, Камбрей, Бродера, Еароагѣ, Карварѣ, Теллизерри, Онорѣ, Барселорѣ, Мандалорѣ, Каликутѣ, Кранванорѣ, Кохинѣ, Анісанго.

4) Въ областн Бенгаль на южнъ Сундарбъ:
Мокбъ, Иллоэ, Каттованъ, Салкома, Манна,
Кросе, Тапланы, Пандамъ.

Заключимъ сие обозрѣніе ошрыкомъ изъ рѣчи
Лорда Касмъльре, произнесенной имъ въ Нижнемъ
Парламентѣ 22 Марта 1813 года:

„Никогда еще не существовало такой системы
правления, какую находимъ въ Оашь Индской Ком-
пании — системы, по которой 50 миллионовъ че-
ловѣкъ управляются небольше какъ 1600 чиновниками.
Если бы съдѣющуюся за шѣмъ слова Лорда: „ни-
когда не было Правительства сильнее умѣреннаго,
основаннаго на благонравнѣи народаъ,” не могли
въчеситься Риаторическою фигурою, что *Британс-
кое Ост-Индское торговое общество* было бы
предечемъ доопшойнымъ не только удѣленій, но
и улаженій всего человѣческаго рода”

Пар. Д. Га.

Они хотятъ бороться съ врагами нации, а не съ врагами народа.
Но это не въ гнѣ, а въ умѣреннѣи, а не въ вѣрѣ.
Уже не въ вѣрѣ въ Бога, а въ вѣрѣ въ природу.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.
Они хотятъ доказать, что Богъ существуетъ, а не въ природѣ.

БЛАГОТВОРЕНИЯ.

Въ пользу Нежадашевой Поручицы Дириной, въ некоторомъ упомянутомъ было въ 11 кв. С. О. на бспр. 199, получено:

185. Ошъ немавѣснной особы Марша 17 двадцать пять рублей (25 р.)

186. Ошъ Г. Каммеръ-Фурьеера С. И. Крылова Марша 17 двадцать пять рублей. (25 р.)

187. Ошъ Г. Фл. К. і р. С. И. М. Марша 18. пятнадцать рублей (15 р.)

188. Ошъ немавѣснной особы Марша 21 двадцать пять рублей. (25 р.)

189. Ошъ немавѣснной особы Марша 21 пять рублей (5 р.)

190. Ошъ немавѣснныхъ особъ Марша 21 тридцать гетьре рубля (34. р.) собранные при членіи С. О.

191. Ошъ немавѣснной особы Марша 21 пятьдесятъ рублей, (50 р.)

Сіи деньги, сто седьмьдесятъ девять рублей, (179 р.) препровождены въ Поручицѣ Дириной.

192.) Мѣсяца за два предъ симъ Издашель С. О. полутиль изъ Кронштадта ошъ немавѣснной особы двадцать пять рублей (25 р.) для доношения одному чиновнику, въшпораго адресъ быть приложенъ при письмѣ, съ щѣмъ, чтобы Издашель самъ удостовѣрился, точно ли сей че-

ловѣкъ доеніиъ вѣромошнія. Нынѣ ушалъ
сѧ, чио сей чиновницъ ошиюдъ не заслужи-
вашъ вниманія благотворительныхъ особы, и
пошому, слѣдуй предписанію ненѣжнаго благо-
творишаля, роздасть онъ деньги шакль
образомъ: 1.) Женѣ бѣднаго Чиновника *Иринѣ*
П — вон десѧть рублей (20 р.) 2.) Вдовѣ Но-
рушушки *Т* — на десѧть рублей (10 р.) и 3.)
Бѣдной большой девицѣ *К* — кой пять рублей
(5 р.)

(25 Марта.)

Въ это же вѣкъ въ градѣ Симѣонополье
(Симѣонъ бывшъ епископъ Симѣонопольскій)
былъ старецъ и новообразованъ
монахъ Феодоръ (Федоръ) изъ
самой же Симѣонопольской мѣстечки
и отъ него именемъ Федоръ и названъ
былъ монахъ Федоръ.

О ГЛАВЛЕНИЕ

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

VII.

	стр.
I. Письма изъ Италии	5.
II. Спиховоренія	21.
III. Современная Русская Библографія	24.
IV. Бонапарте и освиротъ Св. Елены (Оконч.)	27.
V. Извѣстія о состояніи Москвы	34.
VI. Смѣсь	57.

VIII.

I. Опрывокъ изъ пушечныхъ по Крыму	41.
II. Спиховоренія	52.
III. Отвѣтъ на сдѣланныя выраженія на переводъ двухъ первыхъ главъ изъ 2-й книги Юсина	56.
IV. Современная Русская Библографія	66.
V. О пребываніи Россійской арміи въ Казани съ 21 Февраля по 26 марта 1816 года	67.
VI. Смѣсь	76.

IX.

I. Описание дружескаго празднества въ воспо- минаніе Николая Петровича Николева	81.
II. Спиховоренія	97.
III. Современная Русская Библографія	100.
IV. Историческое и позитическое обозрѣніе 1816 года (Продолженіе)	108.
V. Смѣсь	118.

X.

I. Отрывки изъ Журнала пушеческія по Гер- маніи и Швейцарії въ 1815 году	121.
II. Стихописания	141.
III. Современная Русская Библіографія	145.
IV. О Французскомъ и Англійскомъ Министер- ствахъ	146.
V. Историческое и политическое обозрѣніе 1816 года (Окончаніе)	151.
VI. Смѣсь	156.

XI.

I. Извлечение изъ мештническихъ шабашъ съ 1796 по 1809 годъ о жищахъ Россійской Имперіи, исповѣдующихъ Греко-російскую вѣру	160.
II. Нѣчто о Паспоральномъ Поззії	170.
III. Стихописания	187.
IV. Современная Русская Библіографія	188.
V. О прохожденіи и нынѣшнемъ состояніи Анг- лійской Осінь-Індской Компаниі	191.
VI. Смѣсь	198.

XII.

I. Рѣчь Свящаго Іоанна Златоуста о мещтническомъ Евтроці	200.
II. Извлечение изъ мештническихъ шабашъ отъ 1796 по 1809 годъ о жищахъ Россійской Имперіи, исповѣдующихъ Греко-російскую вѣру (Окончаніе)	215.
III. Стихописания	227.
IV. О прохожденіи и нынѣшнемъ состояніи Англійской Осінь-Індской Компаниі	227.
V. Вадошворенія	236.
Къ сей часы принадлежатъ Прибавленія: № 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25.	

